

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ
ДОРА КОУСТ

A woman with long, flowing dark hair, wearing a black strapless dress, stands in a blue, magical setting. She holds a dark, gnarled branch in her left hand. The background features a stone path, a large stone archway, and glowing blue lights. The overall atmosphere is mysterious and ethereal.

ПОКИНУТАЯ
АКАДЕМИЯ
ПРОКЛЯТЫХ

Любовь Огненная
Дора Коуст
Покинутая. Академия
Проклятых
Серия «Покинутая», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322587
Покинутая. Академия Проклятых: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Жизнь Павлиции изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле?

Красавец-куратор ведет себя странно, проявляя особое внимание к новой студентке. Наглый второкурсник, считающий себя выше других, то и дело загоняет в угол. А тайны, которые необходимо охранять, с каждым днем только множатся. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были ее родители и почему восемнадцать лет назад ее оставили в Доме Покинутых?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	59
Глава 6	77
Глава 7	106
Глава 8	133
Глава 9	149
Глава 10	169
Глава 11	187
Глава 12	206
Глава 13	225
Глава 14	244
Глава 15	260

Дора Коуст, Любовь Огненная Покинутая Академия Проклятых

Глава 1

*Один день может изменить тысячи жизней,
одно событие – сотни судеб,
один человек – десятки людей, которые его
окружают.*

– Лиция, кидай мне! Мне кидай! – прокричал Дагелт, уворачиваясь от других мальчишек.

Обманным движением уйдя в сторону, я только собиралась бросить набивной кожаный мяч, как мне подставили подножку. Малявки всегда играли нечестно, иногда и вовсе наваливаясь всей толпой, потому что во что бы то ни стало желали выиграть.

Свалившись на землю, оцарапав колени о камни да разодрав и без того потертые штаны, я мигом перегруппировалась и откатилась в сторону. Толпа из беспризорных мальчишек и девчонок тут же кучей-малой свалилась рядом, по-

гребая под собой мяч. На этом игру можно было смело считать законченной.

– Павлиция! – строго окликнула меня Старшая Сестра Офелия, вынуждая нехотя обернуться.

Этот ее тон я за восемнадцать лет собственной жизни распознавала на раз-два. Таким тоном она обычно выражала свое недовольство по поводу моего поведения, в очередной раз угрожая надрать мне уши. Уши, кстати, за все восемнадцать лет так и не пострадали.

Обернувшись, я заметила, что Старшая Сестра ждет меня не одна. Сегодня Офелия вдруг поменяла свое черное строгое платье с воротником под горло на такое же, но темно-серого цвета. Этот наряд она берегла для особых встреч, так что совсем неудивительно, что рядом с ней стояла женщина в роскошном изумрудного цвета плаще с единственной золотой застежкой на уровне ключиц.

Из-под плаща, покрывая руки незнакомки, выглядывали длинные белоснежные перчатки. Светлая юбка строгого кроя полностью скрывала ее обувь, но что-то мне подсказывало, что и туфли у немолодой женщины тоже были дорогими.

Из ее яркого образа выбивались лишь волосы цвета пепла, забранные в строгий пучок.

– Я их отвлекаю, а ты убегаешь, – тихо шепнул Дагелт, вставая чуть впереди меня, тем самым перекрывая женщинам вид на мои ноги.

– Они же меня уже видели, – улыбнулась я, разлохматив своему маленькому защитнику выгоревшие на солнце волосы.

Мотнув головой, чтобы избавиться от моей руки, он недовольно произнес:

– Но у меня же план! Я их отвлеку, правда-правда!

– Даг, мне все равно придется уйти из Дома Покинутых. Вчера мне исполнилось восемнадцать. Я не могу больше тут жить.

– Мы будем прятать тебя! – упрямылся мальчишка. – Ты можешь жить в сарае!

– Ты сам знаешь, что не могу. – Присев на одно колено, я погладила мальчишку по щеке. – Иди играть.

– Павлиция, подойти к нам! – снова окликнула меня Старшая Сестра. В ее голосе оставалось все меньше терпения.

Пришлось идти, хотя, видит Всевышний, я совсем не горела желанием подходить к женщинам. Скорее всего, незнакомка являлась богатой аристократкой, которой требовалась служанка. Девушки из Дома Покинутых в основном уходили работать именно прислугой.

– Добрый день, вы меня звали?

Я даже смогла выдавить из себя улыбку, хотя ощущение складывалось, что больше она сейчас похожа на оскал. Дело в том, что к нам и раньше заглядывали возможные работодатели, но я предпочитала работу иного рода, а потому неизменно вела себя так, чтобы в моих услугах не нуждались.

Просто служанкам в богатых домах платили гораздо меньше, чем подавальщицам в тавернах, но повсеместно считалось, что подавальщица – это низший сорт. И наша Старшая Сестра – основательница и владелица Дома Покинутых – считала точно так же, запрещая мне работать в питейных.

Только правда в том, что к молодым девушкам пристают одинаково что в тавернах, что в богатых домах. Разница лишь в том, что, если отпор дать аристократам, они увольняют – быстро и безоговорочно, еще и обвиняя в какой-нибудь несуществующей краже, в то время как в таверне посетители понимают с первого раза, а точнее, с первого кулака и больше уже даже не пытаются приставать.

Но сегодня от работы, увы, я отказаться не могла. День, два, три – и мне придется навсегда оставить стены родного дома, потому что здесь существуют определенные правила. По этим правилам, как только тебе исполняется восемнадцать, на попечении у естийя¹ и аристократии ты больше оставаться не можешь, а значит, и крыши над головой у тебя больше нет. Работа служанкой в доме аристократов давала кров.

– Что опять с твоей одеждой, Павлиция?

Сестра Офелия прикусила полные губы, демонстрируя недовольство моим внешним видом и досаду. Я в ответ лишь пожала плечами, потому что сказать мне было особо нечего. Я же в мяч играла, так что совсем неудивительно, что колена-

¹ То же, что и король.

ку разбила, а на штанах появилась очередная потертость.

Так и не получив от меня ответа, Старшая Сестра продолжила:

– Павлиция, познакомься. Магесса Анидра Вантерфул – глава Академии Проклятых. Магесса, именно у этой девушки вчера открылись магические способности.

– И что ты умеешь, Павлиция?

Голос у директрисы Академии Проклятых был приятным, даже обволакивающим, но серые выцветшие глаза, выдающие ее истинный возраст, оставались холодными, льдистыми.

Я была не удивлена тому, что магесса появилась здесь. Вчера, в день моего восемнадцатилетия, весь Дом Покинутых стал свидетелем того, что магические способности у меня действительно есть.

– Ничего, – ответила я, ничуть не смущаясь.

– Дело в том, – вновь взяла слово Офелия, – что Лиция попала к нам сразу после своего рождения. У нее нет родителей, как и у большинства наших воспитанников, поэтому мы даже предположить не могли, что у нее есть дар.

– Ладно, разберемся, – смилостивилась женщина, продолжая смотреть на меня в упор.

Создавалось стойкое ощущение, что она что-то подозревает. Иголочки страха закололи у меня в груди, падая в желудок, заставляя тот сжаться.

Наконец, переведя взгляд на Старшую Сестру, магесса

продолжила:

– Комнату в общежитии на время обучения я девушке предоставлю, но за нее необходимо платить. Первую оплату ей придется внести уже через месяц. Учитывая, что обучение занимает много времени и пропускать занятия строгой-ше запрещено, я постараюсь подобрать ей подработку в академии.

– О, магесса Вантерфул! – обрадовалась Офелия, позволив себе выдохнуть с облегчением. – Это замечательные новости! Лиция очень работающая девушка!

– Посмотрим. Павлиция, завтра ты должна явиться в Академию Проклятых вместе со своими вещами. И да, я надеюсь, что вы сможете обеспечить девушку канцелярией.

– Конечно-конечно...

Дальнейший разговор женщин я уже не слышала. Шикнув на меня, чтобы шла собирать свои вещи, Старшая Сестра увела магессу дальше по аллее, чтобы, как и всегда, продемонстрировать возможной благотворительнице, в каком состоянии находится Дом Покинутых и что требуется бедным детям для того, чтобы жить не хуже других.

На самом деле Офелия Бендант не была такой чопорной и строгой, какой хотела казаться. Когда умер ее супруг – любовь всей ее жизни, – она сделала из своего особняка «Дом Покинутых» – пристанище для детей, у которых нет родителей или которым они не нужны.

Поначалу женщина содержала всех на свои собственные

средства, но детей становилось все больше, им требовались питание, одежда, образование и воспитатели – то, на что уходило больше всего средств.

Понимая, что сама может не справиться, глечия² Бендант обратилась за помощью к естийю. Повелитель согласился взять «Дом Покинутых» под свое крыло, выделил финансирование, а в дальнейшем и аристократия стала жертвовать деньги бедным сиротам, но, увы, этого все равно было мало, чтобы жить сыто.

В Доме Покинутых всем нам приходилось много трудиться и выживать. Выживать, потому что каждый день своей жизни мы были вынуждены терпеть нападки от тех, кто жил за этими стенами. Для них мы давно стали мишенями, козлами отпущения, на которых было так удобно спирать свои собственные грехи.

Но тем не менее Сестра Офелия всегда стояла за нас горой. Она старалась не привязываться к своим воспитанникам, но для нее это было попросту невозможно. Она любила всех без оглядки, а если и ругалась, то только по делу, отчего потом и сама расстраивалась, вытирая украдкой слезы, что катились из выцветших голубых глаз.

Да, все мы были ее детьми и даже носили ее фамилию – Бендант.

– Все-таки забирают тебя, да? – пробурчал Дагелт, привалившись к моей ноге.

² Родовитая аристократка из высшего общества.

Приобняв мальчишку за плечо, я взглянула на него сверху вниз, не скрывая улыбки. Этого защитника я знала вот уже два года. В Дом Покинутых дети попадали в разном возрасте.

– Не забирают, я сама уйду. Буду учиться в Академии Проклятых. Как настоящий маг.

– Да какой из тебя маг? – Было видно, что Даг расстроился. – Может, ты вчера просто съела чего-то не того, вот и засветилась?

– А другие тогда почему не засветились?

– Может, это опять Кастрл тебе что-то в тарелку подсыпал? Давай найдем его и спросим.

– Даг. – Я опустила перед парнем на корточки, чтобы ему было удобнее на меня смотреть, и взяла его за руки. – Мне правда пора начинать взрослую жизнь. Но я обещаю тебе, что буду часто приходить к тебе.

– И мы будем играть в мяч? – Дагелт всхлипнул, зажмурился, прогоняя слезы, потому что парни не плачут, но прозрачная капля все-таки скатилась по его щеке.

Смахнув ее, я улыбнулась и посадила мальчишку себе на колено.

– Обязательно будем.

– Но взрослые не играют в мяч, – сделал он вполне логичный вывод.

– А я пока не буду взрослой. Подожду, когда ты повзрослеешь.

Крепко обняв мальчишку, я отпустила его играть к дру-

гим ребятам, а сама отправилась собираться. Солнце уже садилось, окрашивая парк в золотисто-розовые тона, так что времени у меня оставалось мало. В целях экономии вечером Сестры редко использовали свечи, поэтому складывать пожитки в наплечный мешок нужно было прямо сейчас – до ужина, но моим планам не суждено было сбыться.

Весть о том, что завтра я навсегда ухожу из Дома Покинутых, прокатилась по всему особняку. Первой по дороге к дому мне встретилась Аи. Мы дружили с ней столько, сколько я вообще себя помнила. Ниже меня на голову – один из ее родителей точно был гномом, – она всегда умудрялась свалить меня с ног.

Большие серые глаза были полны слез, светлые волосы выбились из косы, растрепались по плечам. Аи тоненько всхлипывала, пытаясь что-то мне сказать, но я и так понимала, что именно. Успокоив подругу как могла, я и ей пообещала приходить часто-прещасто, точно зная, что свое обещание выполняю. Я же из столицы никуда не переезжаю.

Вторым, кого я встретила, стал Бернант. Он поджидал меня в коридоре напротив двери, что вела в одну из девичьих спален. Привалившись спиной к стене, высокий худощавый парень почти сливался с темнотой, что обитала в этом углу коридора. Темные отросшие волосы и темные глаза не способствовали лучшему узнаванию, поэтому на дернувшуюся тень я отреагировала соответственно – врезала кулаком под дых.

– Кхе... Это ты так со мной прощаешься, мелкая? – произнес он сдавленно, согнувшись в три погибели.

– Между прочим, я старше тебя на целых три недели, – попенял я своему другу.

– И все равно мелкая, – усмехнулся он, распрямляясь.

– Еще, что ли, хочешь?

Насупившись, я отошла на шаг и сложила руки на груди.

– Да ладно тебе, я попрощаться зашел. Говорят, ты завтра в Академию Проклятых переезжаешь. Это правда?

– Правда. – Я вздохнула и тоже привалилась спиной к стене.

– Не расстраивайся. Это лучшее, что вообще могло с тобой случиться. Теперь перед тобой откроются совсем другие перспективы. – повторил он слова Старшей Сестры.

– Да знаю я все это, Берни. – Еще один тяжелый вздох вырвался против моей воли. – Просто... Ты же знаешь, кто там учится.

– Лиция, ты что, боишься? – с какой-то ненормальной радостью вдруг спросил этот сумасшедший. – Никогда не поверю, что ты боишься этих самовлюбленных аристократишек! Да никто из них не стоит даже твоего ногтя! Отбери у них деньги – и кем они тогда станут?

– Если это предложение, то очень плохое, – пробурчала я, разглядывая свои изломанные ногти разной длины, под которыми скопилась грязь от игры в мяч. – Меня в тюрьму посадят.

– Ты же понимаешь, о чем я. Они никто без денег их родителей. А ты сильная, смелая, упрямая, красивая...

– Что-то ты не в то русло пошел, – рассмеялась я. – Ладно, уговорил.

– И правильно. Стань самой лучшей магичкой всем им назло. Я верю в тебя.

Стоять в коридоре и дальше нам помешал сигнал, созывающий воспитанников и весь персонал Дома Покинутых в столовую. Как ни странно, но на ужин сегодня давали мое самое любимое блюдо, которое я могла уплетать ведрами, – тушеную капусту, да еще и с мясом!

Навернув свою порцию, я на правах последнего дня затребовала у Сестры Грегальды добавки. Сколько ей лет, никто из нас не знал, но из года в год она выглядела все так же, не обзаведясь ни единой морщинкой. Говорили, будто в ней есть кровь сирены, но она не стала развивать свою магию, чтобы никому не вредить. На то, что она потомок этой магической расы, тонко намекали роскошные белые волосы и пугающие белые глаза. К ее внешности новые дети долго привыкали.

Попрощавшись со всеми сестрами и пообещав Офелии заглянуть в ее кабинет завтра перед уходом, я отправилась спешно собирать вещи. До отбоя еще нужно было успеть сходить в душевые, куда очередь набивалась сразу после ужина.

Темнота за окном и в спальне не располагали к тому, чтобы копаться в шкафу, где все наши вещи были перемешаны:

в одной комнате мы жили ввосьмером. Но кое-что в магии я все же умела, хоть и не сказала об этом магессе.

Встав в центре спальни, что втискивала в себя четыре грубо сколоченные двухъярусные кровати, стол для занятий, стулья и шкаф, я прикрыла веки и заставила себя расслабиться. Только так я могла почувствовать силу, что плескалась в моей груди, сворачиваясь теплым комочком.

Ровное дыхание, мысленный посыл. Я словно бы вытягивала из себя магию, заполняя ею пространство вокруг, образуя из нее множество отдельных точек. Открыв глаза, я улыбнулась своему прекрасному творению. Десятки мелких огоньков воспарили к потолку, ярко освещая всю комнату.

Вот теперь я могла спокойно собирать свои вещи.

– Вау... – пораженно выдохнули за моей спиной, вынуждая круто повернуться к двери. На пороге стояли все мои соседки, и смотрели они совсем не на меня. – Мы там очередь тебе в душевые заняли.

– Но вау...

– Дверь закройте, – попросила я, чуть смущаясь.

Мне было приятно, что девчонки восхитились моими умениями, но был в этом всем один-единственный минус. О том, что именно я умею, никто не должен был знать, а иначе может всплыть то, что я успешно скрывала целых два года.

– Никогда и никому вы не расскажете то, что увидели сегодня. Поклянитесь.

– Да чтоб мне провалиться! – воскликнула Аи, а девчон-

ки закивали ей в такт, продолжая замороженно смотреть на парящие огоньки.

– Никому, – повторила я то, что говорила себе все это время. – И никогда.

Глава 2

*Каждый человек, повстречавшийся нам на пути,
Лишь участок большой дороги под названием
жизнь.*

За ворота Дома Покинутых, придерживая наплечную сумку, я вышла лишь ближе к полудню. Завтрак давно прошел, оставив после себя только вкусные воспоминания об омлете, а сразу после него я отправилась к Старшей Сестре. Офелия встретила меня с последними наставлениями, пытаюсь за несколько минут вбить в мою бедную голову как можно больше.

Осознав, что «больше» уже не вбивается, она махнула рукой и просто крепко меня обняла, так, будто расставались мы навсегда. Правда, минутная слабость закончилась быстро, а после вновь пошли наставления, но уже с вручением моих личных документов.

Желтоватых листка с печатями оказалось всего два, и видела я их впервые в жизни. Они оба имели красные восковые печати и были заверены самим Его Величеством. Первый являлся свидетельством о моем рождении – самым главным документом в жизни человека, а второй – документом о полученном начальном образовании. Он говорил о том, что я умею считать, читать и писать.

Закрыв скрипучую калитку, я с некоторой долей ностальгии погладила холодный металл. Не сосчитать, сколько раз я перемахивала через эту калитку, сбегая поздними вечерами на работу в город, а потом под утро возвращаясь обратно. Теперь никто не будет пытаться контролировать мою жизнь.

Улицы Абтгейца в этот час уже были полны народа. Выбравшись на площадь фонтанов, что была окружена красивыми двухэтажными зданиями из светлого камня, с окнами с разноцветными ставнями, я свернула в торговый квартал. Здесь жизнь кипела особенно ярко. С самого утра лавки распахивали свои двери, зазывая покупателей приятными ароматами свежей сдобы, сладкими пряностями, готовыми блюдами и новинками кулинарной выпечки.

И народ охотно шел. Будь у меня деньги, я обязательно заглянула бы в пекарню в конце улицы за миндальными пирожными. Да хотя бы за одним, что более вероятно, ведь их стоимость была запредельной.

– Эй! – выдохнула я возмущенно, стоило мальчишке в коротких штанах на подтяжках влететь прямо в меня.

Поймав за руку, я дернула его вверх, останавливая. Большие карие глаза недобро сузились, заглянув под мой капюшон, но, рассмотрев мое лицо, Эдит смягчился.

– Лиция! – обрадовался он, опасливо глянув себе за спину.

– Что, бесенок, снова чужие кошельки ворует? – мигом раскусила я мальчишку.

– Тш-ш! – шикнул он на меня, вновь вывернувшись, кого-то высматривая.

Проследив за его взглядом, я увидела меж торговых лавок мужчину в черном цилиндре. Он второпях выворачивал карманы собственного серого пальто в поисках кошелька, который успешно торчал из-под куртки Эдита, не помещаясь во внутренний карман.

Строго посмотрев на мальчишку, я одним движением вытащила кошель.

– Эй, отдай! – возмутился Эдит. – Я его честно украл!

– Ничему-то тебя жизнь не учит. Вот как сейчас за ухо оттащу тебя к Старшей Сестре, так мало не покажется! Ты сегодня где быть должен?

– Мяснику помогать, – обреченно ответил мальчишка, закатывая глаза. – Но он мало платит! А на эти деньги я десять, нет, сто килограмм мяса куплю!

– Очень оно тебе понадобится за тюремной решеткой. Ну-ка, пойдём.

Накрепко схватив Эдита за руку, я потащила его дальше по улице. Когда до раздосадованного мужчины оставалось всего несколько шагов, я бросила его кошель ему за спину.

– Господин, это не ваш кошелек упал? – окликнула я незнакомца, протаскивая Эдита мимо, ни на секунду не останавливаясь.

Мигом обернувшись, мужчина подхватил свой кошелек, открыл его и...

– Воры! – закричал он, обвинительно указывая на нас пальцем.

– Ты что, уже успел ссыпать монеты себе? – прошипела я, ускоряя шаг.

– Еще бы! – загордился собой Эдит, тряхнув темно-русскими волосами. – Я в своем деле лучший!

– Держите их! – тем временем надрывался обманутый горожанин. – Воры!

Мне ничего не оставалось, как принять единственно верное решение:

– Быстро разбегаемся в разные стороны!

Толкнув мальчишку в узкий проулок, где он мог с легкостью спрятаться, сама я завернула за угол и полезла через чужой забор. Мне все равно нужно было в ту сторону, но теперь хоть обходить дома не придется. Правда, мокрым бельем от хозяйки дома я по спине отхватила, когда пробежала через ее огород. Но лучше так, чем провести хотя бы день в тюрьме.

Выбравшись из жилого квартала, я обогнула рынок и вышла на улицу, что считалась самой уважаемой в Абтгейце. Криков больше не было слышно, возможная погоня если и была, то отстала, но я все равно время от времени поглядывала себе за спину, чтобы не пропустить, если вдруг здесь появятся жандармы.

Это-то и сыграло со мной злую шутку.

– Смотри, куда прешь, мальчишка, – слегка толкнул меня высокий широкоплечий парень, на которого я случайно на-

летела.

И вот я могла бы извиниться, даже намеревалась, но после услышанного всю вежливость растеряла. И ладно, что меня приняли за мальчишку: мне не впервой. Мне не понравилось то, что меня отпихнули, словно какую-то мерзость.

А я, между прочим, сегодня в чистой и даже не рваной одежде!

– Я «смотри, куда прешь?» – прорычала я, задрав подбородок. Рукой толкнув черноволосого парня в плечо, я угрожающе надвинулась на него. – Это ты чего встал посреди улицы? Не видишь, люди по делам спешат?

– Эй, остынь. – Черные глаза незнакомца опасно сверкнули, выдавая в нем некроманта, но в противовес своим эмоциям он просто оправил темный плащ. – Я не ищу проблем и не хочу создавать их тебе.

– А по виду не скажешь, – буркнула я.

– Ио, какие-то проблемы?

Я даже не заметила, откуда вынырнул второй некромант. Он был еще бледнее своего друга и на порядок худощавее, что гораздо больше роднило его с темными магами.

Воспользовавшись тем, что парень отвлекся, я обогнула этих двоих и поспешила скрыться дальше по улице, посчитав конфликт исчерпанным.

Ну как исчерпанным? Обида на некроманта никуда не делась, но с двоими я точно не справилась бы, хотя кулаки чесались.

Мне, как и другим покинутым, давно надоело, что нас считают отбросами. Почему люди позволяют себе толкать нас, когда им хочется? Шпынять нас, оскорблять, насмехаться над нами. Неужели мы хуже лишь тем, что у нас нет родителей? Нет тех, кто мог бы за нас постоять.

Оглянувшись уже у канцелярской лавки, некромантов на том месте, где мы столкнулись, я не нашла. В мыслях тут же возникли десятки язвительных фраз, которые я могла бы сказать, но так и не произнесла. И вот так всегда. А ведь я могла бы выйти из этой перепалки победителем.

Лавка старика Моргана всегда жертвовала Дому Покинутых такие необходимые для учебы товары. Для малышни он дарил краски и стопки листов, для ребят повзрослее – тетради, писчие перья и карандаши. Мы всегда радовались, когда нам привозили новые коробки с канцелярскими принадлежностями, да и вообще с любыми подарками.

Жаль, что сегодня подарок я получила в последний раз. Мне нравилось то ощущение праздника, которое я испытывала.

Насобирав мне целую стопку того, что считал необходимым, господин Морган по-отечески потрепал меня по щеке.

– Рад за тебя, Лицка. Теперь настоящим магом станешь. Не потеряй этот шанс.

– Не потеряю, господин Морган, – прилежно ответила я, перекладывая все в наплечный мешок. – Спасибо вам большое.

– Да иди уже, обормотка. Главное, учись хорошо. Уже известно, какая у тебя специализация?

– Нет еще. Думаю, сегодня определят.

Колокольчик звякнул за моей спиной, когда дверь лавки закрылась, но старик Морган еще долго махал мне через окно, провожая взглядом. У него не было детей, лишь шибутная племянница, чьи родители погибли от взрыва неправильно сваренного зелья. Эта девчушка в свои восемь лет была настоящим ураганом, но, чего не отнять, дядю любила безмерно и старалась помогать ему в лавке. Она даже к нам в Дом Покинутых забегала, совсем не чураясь уличных обрванцев.

Выбравшись на пустую дорогу, что находилась на окраине Абтгейца, я наслаждалась прекрасными видами. По обеим сторонам от меня раскинулись красивейшие лиственные леса, а прямо передо мной над высоким кованым забором возвышалась Академия Проклятых с вытянутыми арочными окнами.

Не было видно, где заканчивается забор, настолько обширной являлась территория академии. Темно-серые шпили башен пронзали хмурое небо. Тяжелые облака сегодня загораживали солнце. Без него все строение казалось мрачным и холодным.

Мимо меня проносились наемные экипажи, несколько студентов в длинных мантиях шли по направлению в город. Казалось, что я лишняя на этом празднике жизни – меня

словно бы и не замечали. Да и я сама считала себя здесь лишней, но тем не менее массивные ворота пересекла.

И остановилась.

Потому что вблизи академия оказалась еще внушительнее, хоть и имела всего три этажа. Прямо передо мной находилась башня, к которой из главного здания на уровне второго и третьего этажей тянулись стеклянные мосты. Такие мосты имелись и с других сторон массивного сооружения. Мне со своего места было видно как минимум три башни.

Зеленый сквер с деревянными лавочками словно взял в плен каменный фонтан с четырьмя чашами. Вода в нем громко журчала, перекрывая шум ветра, а вокруг него сидели и стояли те самые Проклятые.

Странно, но несколько веков назад магов действительно считали проклятыми. Людей, в которых просыпался магический дар, по обыкновению сторонились. Даже по одной улице не ходили, а если маг появлялся близ дома, люди в нем просто запирались, закрывали ставни.

Спустя время отношение к магам изменилось. Появились учебные заведения, маги стали занимать все более высокие должности, пробрались на самый верх, получив титулы и земли в свое владение, но конкретно эту академию так и не переименовали. Потому что она была самой первой, а теперь являлась самой древней, сохраняющей свои собственные традиции в воспитании студентов.

Кого только эта академия не выпускала.

Мантии у всех студентов имели иссиня-черный цвет, но каждый факультет отличала особая вышивка, отмечающая несколько направлений магии.

Так, например, зеленый рисунок принадлежал магам земли. Они управлялись со всем, что касалось растений. Они повелевали ими, могли вырастить их из ничего, а могли избавиться, скажем, от сорняков. Я даже где-то слышала, что им поддавались дриады, но в основном эти маги работали целителями. Причем, вылечив пациента, например, соком одного растения, цветами другого они запросто могли его убить.

Розовый рисунок на мантиях отмечал магов внушения. Повсеместно считалось, что они специализируются на любовных чарах. Больше того, говорилось, что магами этого направления становятся только девушки, но на самом деле все было не так просто.

Да, большинство магов внушения принадлежали к слабому полу, однако, многие из них работали в разведке, потому что их дар позволял им в буквальном смысле вскрыть защиту и проникнуть в чужой разум. В любой разум. Для этих магов не существовало секретов. Они могли внушить что угодно.

Красный узор демонстрировал всем и каждому, что перед ними маги огня. Огонь жил в их крови, оплетал их тела. Большинство из них были мужчинами, боевыми магами, но встречались на факультете и девушки, которым поблажек,

увы, не давали. С каждого спрашивали равно, потому что они были опорой и защитой государства.

Желтым рисунком отмечали магов-артефакторов. У них было невероятно развито чутье на своего рода эксперименты. Эти маги умело соединяли металлы, камни, уже имеющиеся предметы и свою силу, создавая вещи, способные разрушить или воскресить этот мир. Скрыть то, что необходимо, и показать всем вокруг совершенно другое. Артефактом мог стать даже ботинок. Например, порталным артефактом или защитным. Эти маги были способны почти на все.

Черный цвет принадлежал некромантам. Их узор почти не просматривался на мантиях. Они управляли мертвыми и работали с мертвыми материями. Из них выходили отличные следователи, патологоанатомы и медэксперты, потому что их учили подмечать малейшие детали, а еще заставляли учить анатомию.

С последними двумя цветами узоров все было просто. Голубым расшивали мантии магов воздуха, а синим – мантии магов воды. Первые легко управляли воздушными потоками, умели левитировать и перемещать предметы по воздуху, а вторые свободно плавали и даже ходили под водой, управляли своей стихией, например, для того, чтобы в засуху направлять воду для полива полей.

Неспешно прогуливаясь по зеленой траве, я рассматривала студентов, с которыми мне теперь придется учиться бок о бок. По каждому из них было видно, что они принадлежат

совсем к другому миру. Не имелось на их лицах отпечатка извечной усталости от изматывающей тяжелой работы. Их не одолевала ху́доба, что являлась спутницей постоянного недоедания.

Золотые украшения, хорошая крепкая обувь вместо стоптанных ботинок, одежда без потертостей, что выглядывала из-под мантий. Эти люди не знали, что такое голод и холод, не знали всех страхов и тяжестей жизни, и я завидовала им. Не черной завистью, совсем нет, но завидовала. Их беззаботности, их легкости, их счастливым улыбка́м и простым проблемам вроде «какое платье выбрать».

Да, в этом мире я была чужой. И то, что я услышала, лишь еще больше подтвердило мои убеждения.

– Говорят, что Покинутые питаются отбросами, представляете? – с улыбкой рассказывала своим друзьям симпатичная брюнетка, чьи волосы лежали волосок к волоску. Ее неотразимая внешность, судя по всему, полностью противоречила ее внутреннему миру. – А носят то, что находят на улице. Иногда даже с трупов одежду снимают.

– А я слышала, что у них вся одежда общая, – добавила тощая как жердь блондинка, сидящая на каменной скамье у фонтана.

Другие студенты окружали их, с интересом и улыбками слушая отвратительную ложь. Впрочем, стоило признать, что не все было неправдой. Вещи у нас не были общими, но иногда передавались от старших воспитанников к младшим,

если к тому времени не представляли из себя одеяло из заплаток.

– И обувь! – добавила брюнетка. – Но ничего удивительного. Они не знают, что такое элементарная гигиена. Помните, один мальчишка зацепился за нашу карету, когда мы с отцом ехали во дворец по личному приглашению естийя. От него так ужасно воняло.

– От естийя? – Парень в черной мантии некроманта заинтересованно поднял голову.

Но только ее. Все остальные части его тела продолжали лежать на траве. И жаль, что вместе, а не отдельно друг от друга.

– Ты что такое говоришь? – зашипела рассказчица. – От оборванца, конечно же. После этого случая папа настоятельно рекомендовал Его Величеству разогнать Дом Покинутых, а все это отребье выселить за пределы Абтгейца. Все же у нас столица. И знаете что?

– Что? – с любопытством тут же отозвалась блондинка.

– Его Величество прислушался к моему отцу. Естий выкупит у хозяйки этой богадельни ее земли под предлогом полной передачи Дома Покинутых под опеку короны, а сам выселит их в какое-то захолустье. Это же...

Что там дальше, я слушать уже не стала. Во-первых, время, к которому я должна была прибыть в академию, давно вышло, а во-вторых, слушать брюнетку я больше просто не могла. Во мне кипела такая злость, такая ненависть ко всем

этим зазнавшимися снобам, что я была готова сжечь их тут же до состояния пепла.

Но мне нельзя было. Нельзя было демонстрировать владение даром до того, как я пройду проверку. Однако свалившаяся лавина ненависти не давала уйти просто так. Пройдя прямо через эту толпу у фонтана твердым шагом, я намеренно ударила брюнетку плечом, фактически тараня ее.

Неженка ожидаемо вскрикнула, едва ли в обморок не падая на ровном месте.

– Эй, парень, это снова ты? – вдруг сзади дернули меня за плечо, вынуждая обернуться. Передо мной предстал тот самый некромант из переулка. Кажется, его звали Ио. А вот и друг его подтянулся. – Ты за сегодня второй раз нарываешься. Немедленно извинись перед моей девушкой.

Выглянув из-под капюшона, я произнесла уверенное и четкое:

– Нет.

В этот момент я была готова к тому, что мне придется драться. В этот момент мне уже даже стало наплевать на то, что моя магия может вырваться наружу. Все вокруг застилала необъятная ненависть, лишаящая как разума, так и воли.

Однако всего одна простая фраза вернула меня в реальность, позволяя с облегчением выдохнуть. Стоило брюнетке дернуть меня за капюшон с криком: «Чего вы смотрите на него? Бейте его! Он меня ударил!» – как широкоплечий парень, стоящий передо мной нависающей скалой, понял оче-

видное:

– Так ты девушка? – Изумление так и читалось в его глазах, стоило моим длинным темным волосам рассыпаться по плечам от порыва ветра.

Возможно, для него это что-то и меняло, но не для меня. Вырвавшись из его захвата, а он крепко держал меня за плечо, я ударила некроманта по коленке и драпанула со всех ног.

– Ионтин, останови ее! – потребовала брюнетка капризно, разве что ногой не топнула, но я уже отбежала от них метров на десять под перекрестными взглядами любопытных студентов.

Некроманту меня было не догнать, потому что главное условие выживания на улицах Атгейца – это уметь убегать.

Глава 3

*Знающий делает,
Незнающий – рассказывает, как делать.*

Галц Ионтин Лугстар

– Смотри, куда прешь, мальчишка.

Ионтин заметил худощавого парня в черном потертом плаще еще тогда, когда он только появился в начале улицы. Он шел торопливо, все время оглядываясь, поэтому не мог не привлечь внимания. Его, галца³ Лугстара, из-за своей невнимательности он не увидел, а потому ожидаемо налетел на него, испортив грязью с ботинок начищенные сапоги, что заставило некроманта слегка оттолкнуть мальчишку.

– Я «смотри, куда прешь?» – неожиданно разозлился парень.

Чтобы видеть лицо Ионтина, ему пришлось задрать подбородок. Их разница в росте была весомой.

Внезапно толкнув Ио в ответ, мальчишка сделал шаг вперед. Наверное, реакция Лугстара должна была быть другой. По задумке мальчишки, он должен был испугаться и отсту-

³ Родовитый молодой человек из высшего общества.

пить, но галцу лишь захотелось рассмеяться. Их весовые категории даже сравнивать было нельзя, уже не говоря о том, что Ионтин был некромантом, о чем прямо намекал рисунок на его мантии.

– Это ты чего встал посреди улицы? Не видишь, люди по делам спешат? – все больше раззадоривался наглец, нарываясь на конфликт.

Будь сейчас другой день, другое время или другое место, Ио обязательно проучил бы мальчишку, но здесь он стоял не просто так. Напротив респектабельной ресторации некромант ждал своего лучшего друга и компаньона. На сегодня у них была назначена важная встреча с родителями.

– Эй, остынь. – В противовес своим желанием, галц взял себя в руки. – Я не ищущ проблем и не хочу создавать их тебе.

– А по виду не скажешь, – огрызнулся мальчишка.

– Ио, какие-то проблемы?

Обернувшись на голос друга, Ионтин на мгновение потерял наглеца из виду, но этого времени мальчишке хватило, чтобы благоразумно скрыться. Взглянув себе за спину, Лугстар увидел лишь узкую спину да голову, скрытую капюшоном. Окликать парня он не стал. Разошлись, и хорошо. Марать руки ему совершенно не хотелось.

– Да нет, все нормально, – задумчиво ответил Ио.

– Кто это был? – с любопытством поинтересовался Лекус.

– Какой-то смертник.

Наконец отвернувшись от черного плаща, Лугстар с некоторой долей неудовольствия отметил безупречный внешний вид своего друга. Худой и бледный, как и положено некрорманту, галц Леукус Пракс имел темно-русые волосы и на самом деле был огневиком. Вместо привычной ученической мантии он принарядился в коричневый камзол и сапоги из кожи василиска. На солнце они играли фиолетовыми отблесками.

Отец однозначно будет недоволен его, Ионтина, внешним видом.

– Ты уже разместил объявление о поиске помощницы? – вырвал Леу его из неприятных мыслей, породив новые – такие же неприятные.

– Нет, – сухо ответил Ио.

– Но ты же сам понимаешь, что к нам в контору нужна опытная помощница! Твоя Дионика опять перепутала все бумаги. Я устал за ней все разгребать! – возмутился Пракс.

Лугстар прекрасно понимал все его недовольства. Он и сам был недоволен поведением своей невесты, которая совала нос во все, что касалось его. Контора медленно, но верно становилась последней каплей.

– Я же просил ее ничего не трогать, – зло выдохнул Ио, направляясь к ступенькам, ведущим в ресторацию.

– Видимо, она снова тебя проигнорировала, – усмехнулся друг, успокоившись. Леу был отходчивым парнем. – Ей не требуется твое позволение. Она считает, что может делать

что хочет и как хочет.

– Прекрати ржать. – Настроение Лугстара становилось все мрачнее. – Ты прекрасно знаешь, кто ее отец.

– Я буду плакать на вашей свадьбе и наслаждаться самым лучшим вином, – никак не унимался Леукус, за что и получил подзатыльник. – Эй!

– Пойдем, родители уже ждут.

Двери ресторации перед парнями распахнули прислужники. Даже они в своих длинных жилетах выглядели презентабельнее, чем некромант. Эта ресторация, как и многие в столице, отличалась особой роскошью и контингентом. Абы кого сюда не пускали, а запись велась на недели вперед.

Золотая лепнина, массивная мебель из резного дерева, картины, статуи и бархат. Слишком вычурно, слишком кричаще, но их родители, которые занимали уютный кабинет в глубине зала, привыкли именно к такому антуражу. Наверное, только поэтому Ио редко появлялся дома. Там ему фактически было нечем дышать.

– Доброго дня, уважаемые галении и глении, – опередил его Леу, как и полагается, кивком обозначив свое приветствие.

Ионтин тоже поспешно склонил голову, но от него не укрылось неудовольствие, промелькнувшее на лице отца. Мать же, напротив, была рада видеть своего сына.

Усевшись за стол на мягкие диваны, обитые бархатом, некромант сделал вывод, что родители сидят уже давно. Все

блюда уже были поданы официантами. Ему досталось хорошо прожаренное мясо со свежими овощами, а Леуксу рыба под сырной шапкой.

Казалось бы, родители позаботились о них, но Ио видел в этом другой подтекст. Им снова не предоставили выбора, желая контролировать даже в мелочах.

За едой отец никогда не позволял вести беседы, поэтому первые десять-пятнадцать минут проходили под флагом молчания. Женщины, наряженные в пышные платья, то и дело улыбались сыновьям, пытались проявить заботу, в то время как отцы вели себя сдержанно и даже отстраненно. Основная причина их плохого настроения крылась в недовольстве тем, как шли дела в конторе.

Контора по упокоению умертвий была открыта друзьями относительно недавно, но тем не менее дела шли не так хорошо, как хотелось бы.

– Последние заказчики жаловались на понесенные ими убытки, – произнес галеций Астер Лугстар, поджав узкие губы, почти скрытые за темной бородой.

Весь вид некроманта внушал ужас и страх, как и было положено. Он предпочитал черные цвета в одежде, был бледен и мрачен, а еще умел смотреть так, словно выворачивал душу наизнанку.

– В ходе упокоения умертвий вы разрушили половину забора, утопили ведро в колодце, сломали лопату и сожгли постройку с инвентарем, – перечислил Астер их заслуги, о ко-

торых парни и сами знали. – Из-за вас контора не получила прибыли, а чтобы историю не предали гласности, нам еще и раскошелиться пришлось.

– Галеций Лугстар, нам попался мертвец третьего класса – энергичный, умный и отъевшийся на овцах... – попытался объяснить возникшие трудности огневик, но отцы оправданий слушать не захотели.

– Еще одна жалоба, и мы заберем вашу контору себе и найдем опытных магов, – припечатал галеций Пракс – отец Леу и человек тяжелого характера. – Что у вас с баллами?

Ионтин с трудом не скривился, услышав вопрос. Леуксус же такой выдержкой похвастаться не мог, поэтому на его лице тут же отобразился честный ответ. Контора отнимала время на учебу, и это был тот самый камень преткновения, который не давал покоя их отцам.

За первые две недели они едва заработали десять баллов на двоих.

Система баллов в Академии Проклятий была простой и понятной. За один предмет на самостоятельных и контрольных работах можно было набрать максимум двадцать баллов. У каждого студента в академии было шесть основных предметов, но с каждым последующим годом обучения добавлялся один второстепенный. За них баллы не начислялись.

Ио и Леу учились уже второй год, и пока у них был только один дополнительный предмет – основы целительского ис-

куства.

За всю триниду – три учебных месяца – в общей сложности нужно было набрать восемьдесят баллов, чтобы быть допущенным к экзаменам. Если меньше – из академии исключали. Если набиралось сто баллов – экзамены можно было не сдавать, но в таком случае автоматом проставлялась отметка «Хорошо». Если же кому-то удавалось набрать максимум – сто двадцать баллов, автоматом выставлялось «Отлично», а от экзаменов студент был полностью освобожден, но только на текущую триниду.

Молчание затянулось, ответа так и не поступило.

– Все ясно. К концу триниды мы ждем не меньше ста баллов у каждого. – Галеций Лугстар отвернулся, в очередной раз демонстрируя недовольство сыном. – Ио, что будем решать со свадьбой? На днях мы с твоей матерью ужинали с галецием Фалдрудом...

– Поговорим об этом в другой раз. – Ионтин торопливо поднялся, желая избежать этого разговора хотя бы сегодня.

Дать конкретный ответ он был пока не готов. Понимал, что свадьба так или иначе неизбежна: галеций Фалдруд был влиятельным человеком, с которым его семья во что бы то ни стало желала породниться, но сам некромант хотел оттянуть это торжественное мероприятие насколько возможно.

Причину скорого отбытия на ходу придумал Леу:

– Нам уже пора возвращаться в академию.

Но и возвращение в академию не принесло Ио успокое-

ния. Сидя у каменных чаш фонтана перед главным входом, он размышлял над тем, как зол на собственного отца. По факту именно парни придумали и открыли контору по упокоению умертвий, но, не окончив обучение в академии, не получив диплом, ее владельцами они быть не могли.

Поэтому и пришлось прибегнуть к помощи отцов, которые теперь на каждый чих грозились эту контору забрать себе. А ведь это было их детище.

Мысль открыть подобное бюро пришла случайно, когда этим летом некроманты и огневики первокурсники проходили совместную практику на окраинах Страдсбурна. Каждое лето студенты Академии Проклятых отправлялись на границы зачищать леса от нечисти и мертвяков, в то время как с нежитью в поселениях боролась королевская стража, которую еще нужно было дожидаться.

Собственно, нерасторопность королевской стражи и привела к тому, что только появившаяся контора сразу же обрела популярность. Однако толку от этого будет мало, если отцы семейства бюро все же отберут.

К разговору, что велся среди разношерстной компании, собравшейся у фонтана на своем излюбленном месте, Ионтин вообще не прислушивался, но проскочившего мимо него парня заметил. В первую очередь потому, что уже виделся с ним сегодня. Черный плащ с капюшоном по-прежнему скрывал его полностью, но не грязные ботинки.

Что делает он на территории Академии Проклятых? Сре-

ди студентов некромант его раньше точно не видел, а иначе запомнил бы. Может, новенький? Тоже нелогично, ведь учебный год начался почти две недели назад.

Несмотря на конфликт, что произошел сегодня, останавливать мальчишку Ио не собирался. Не настолько его разъедало любопытство, чтобы тратить на наглеца время, но оказалось, что он сам решил в очередной раз нарваться.

Задев Дионику плечом, мерзавец собирался просто уйти. Конечно, его невеста была далеко не подарком. Она и Ионтина иногда раздражала – была заносчивой и высокомерной, но никто не смел причинять ей вред.

– Эй, парень, это снова ты? – Ио схватил мальчишку за плечо, вынуждая того обернуться. – Ты за сегодня второй раз нарываешься. Немедленно извинись перед моей девушкой.

– Нет, – произнес наглец твердо, едва высунув нос из-под капюшона.

– Чего вы смотрите на него? Бейте его! – завизжала Дио, хватая парня за капюшон. – Он меня ударил!

Ионтин думал, что его невозможно удивить. За двадцать лет собственной жизни он повидал немало. Этому способствовал отец-некромант, таскающий свое чадо с малолетства по таким злачным местам, куда не каждый оборванец сунется.

Судмедэкспертам всегда приходилось несладко.

Но сегодня некромант все-таки удивился. Когда капюшон слетел с головы парня, а длинные темные волосы растрепались,

лись от порыва ветра, он понял, как сильно ошибался. Перед ним, бесстрашно сверкая синими глазами, стояла девчонка.

Девушкой у него язык ее не поворачивался назвать.

– Так ты девушка? – выдохнул он пораженно и тут же получил ногой по колену.

Вслед убегающей синеглазке он смотрел с никак не отпускающим его изумлением, но стоило Дионике капризно окликнуть жениха, как он тут же помчался за наглой беглянкой.

Их догонялки привлекли внимание, но чужое мнение некроманта никогда не волновало. Конкретно здесь и сейчас он поставил перед собой одну-единственную задачу – догнать мерзавку, что посмела унижить его на глазах у всех. Да, чужое мнение его не волновало, но сам факт, само отношение девчонки к тому, кто однозначно выше по статусу, зацепило.

Такое спускать вот так просто было нельзя.

Она словно и не знала, куда бежала. Тратила драгоценные секунды на то, чтобы осмотреться. Собственно, именно поэтому Ионтину и удалось догнать ее в тупике на втором этаже. Впечатав девчонку в стену, он опасно навис над синеглазкой.

– Ты знаешь, кто я такой? – спросил он с угрозой в голосе.

– Засранец с непомерным эго? – выплюнула она и дернулась в его руках. – А ну, пусти!

Чтобы охладить ее пыл, некромант снова вдавил девчонку

в стену.

– Неправильный ответ, – выдохнул глухо. – Ты сегодня дважды умудрилась мне нагрубить. Не будь ты девчонкой, я бы тебя ударил.

– Так попробуй, – вдруг широко улыбнулась синеглазка, подначивая его. – Давай, и узнаешь, как это, когда девчонка надирает тебе задницу.

Ию совсем не ожидал услышать нечто подобное. То, что она наглая и дерзкая, он за сегодня уже понял, но у всего имелись границы. Руку на женщину он никогда не стал бы поднимать, даже если бы она сама попросила. Так он думал ровно до этой минуты, потому что в следующее мгновение его снова пнули, а для пущего эффекта укусили за руку, оставляя отпечаток от зубов.

– Ты! – прорычал некромант, ловя вывернувшуюся из его рук ненормальную за капюшон плаща.

– Студенты, что у вас происходит?

Глава 4

*Тайна остается тайной,
Только если ее знает кто-то один.*

– Студенты, что у вас происходит? – остановилась напротив нас та самая магесса, что приходила в Дом Покинутых по мою душу.

Сегодня ее пепельные волосы были забраны в строгий пучок, а сама она одета в светло-серую мантию преподавателя. Эта мантия скрывала все ее тело, но была темнее, чем блеклые глаза. На нас магесса смотрела внимательно и даже пристально.

– Ничего, директор Вантерфул, – откликнулся некромант, выпуская из рук мой капюшон. Любовно разгладив его по моей спине, он вдруг приобнял меня за плечи. – Вот, решил проводить новенькую до вашего кабинета. Чтобы не потерялась в наших лабиринтах.

– Спасибо, Ионтин, это очень своевременно. – Женщина улыбнулась, не скрывая в глазах лукавства. – Павлиция, я вас уже ждалась.

Дверь в свой кабинет магесса открыла магией.

Увидев вспышку, что почти поглотила дверь, я вздрогнула и тут же себя обругала. В моей жизни это был второй опыт, когда мне демонстрировали настоящие чары. В первый

раз волшебство все Покинутые наблюдали, когда у нас проводили выступление заезжие артисты, оплаченные естийем. Старшая Сестра говорила, что их магия всего лишь фокусы, но разве может быть фокусом исчезновение голубя или зайца?

Приоткрыв створку, магесса кивком предложила мне войти. Не тратя времени даром, я скинула с себя руки некроманта, что, казалось, уже приросли к моим плечам, и просочилась мимо женщины в кабинет.

Но так и остановилась на пороге, не зная, то ли пройти дальше к круглому креслу, что стояло напротив изящного стола из светлого дерева, то ли занять место на кожаном диване, разместившемся у окна рядом со шкафом.

Светлый ковер с темно-синим узором, изогнутая напольная лампа в форме колокольчика. Стена, что находилась напротив окна, была завешана грамотами и наградными письмами вперемешку с портретами. На каждом таком портрете магесса Вантерфул стояла рядом с девушкой или парнем едва ли намного старше меня.

Но больше всего внимание привлекал прозрачный шар, занимающий почти треть стола. Серебряная когтистая лапа дракона удерживала его, словно подставка. Со стороны могло показаться, что это просто стекляшка, ничем не примечательная пустышка, но если долго смотреть на него, можно было увидеть цветные всполохи в самой его сердцевине.

– Вижу, вы заинтересовались распределителем, – произ-

несла магесса рядом со мной, напоминая о том, что в кабинете я не одна.

Мне пришлось отступить на шаг в сторону, чтобы дать женщине пройти. Ее походка была легкой и воздушной, будто ей совсем недавно исполнилось восемнадцать. Со спины я бы столько ей и дала, но, заняв свое кресло по ту сторону стола, глава Академии Проклятых продемонстрировала свои морщины, въедливо прищурившись.

– Именно с помощью этого артефакта мы узнаем активный дар студента, – объяснила она, жестом предлагая мне занять свободное кресло.

Присев, я покладисто сложила руки на коленях, не зная, куда еще их убрать. В этом кабинете наедине с этой женщиной я чувствовала себя некомфортно.

Не в безопасности.

У моих опасений имелась весомая причина.

– Скажите, когда вы впервые обнаружили в себе магию? – Пристальный взгляд женщины вызывал неконтролируемую дрожь.

– Вчера, – ответила я, вспомнив, как засветилась прямо на завтраке.

Я не видела ни своих рук, ни своих ног, сидя за столом. Вокруг меня перламутровыми облаками, переливаясь, словно жемчуг, стелился белесый свет, заслоняющий абсолютно все.

Чужие испуганные крики потонули в этом свете. Толь-

ко Старшая Сестра смогла призвать всех к спокойствию, а возможно, следствием возникшей тишины стало погаснувшее свечение. Оно пропало само по себе буквально через несколько минут, не оставляя даже следа.

Мой шок Сестры удачно приняли за испуг. Я и подумать не могла, что магия может так проявлять себя, а узнать заранее мне было просто не у кого. В Доме Покинутых никто не обладал хоть каким-нибудь даром.

– Не стоит лгать мне, Павлиция, – тепло улыбнулась директриса, пытаясь вызвать расположение. – Магия начинает проявлять себя задолго до того, как дар окончательно закрепляется. Итак, когда ваш дар впервые открылся вам?

– Не понимаю, о чем вы.

Под пристальным взглядом женщины я упрямо молчала. Тот самый первый день, когда моя магия неожиданно проявилась, я навсегда вычеркнула из своей жизни. И ни за что не желала его вспоминать, потому что страшно. Чужая смерть – это страшно.

– Хорошо, я не стану настаивать, – женщина отступила, выпрямилась, откидываясь на высокую спинку собственного кресла.

О ее истинных мыслях говорили только недовольно поджатые губы. Мой ответ магессу явно не устроил, но другого говорить ей я не собиралась ни при каких обстоятельствах.

– Чтобы определить свой дар, вы должны поместить кисть в центр артефакта, полностью погружая ее в свечение. В ре-

зультате артефакт изменит цвет на тот, что соответствует вашей магии. Приступайте.

Я не понимала, как можно просунуть руку сквозь стекло. Весь мой скепсис наверняка отражался на моем лице, но просьбу я выполнила безоговорочно.

Не боялась. Покинутые вообще мало чего боялись в этой жизни, потому что самое страшное с нами уже произошло: в этом мире мы остались одни, но небольшое беспокойство все же шевельнулось в моей душе, когда пальцы проникли прямо сквозь прозрачное стекло, что на ощупь даже не чувствовалось.

Погрузив кисть прямо в центр этого воздушного шара, я слегка прикрыла веки, чтобы не ослепнуть от свечения, о котором предупреждала женщина, но оно так и не появилось. Стоило шару в одно мгновение почернеть, как я отдернула руку, прижав ее к себе.

– Что это значит? – спросила я с беспокойством.

– Поздравляю, вы некромант. – Магесса улыбнулась, проводя ладонью над шаром.

Это простое действие вернуло ему прозрачность, но не спокойствие мне.

– Как некромант? – вырвалось у меня раньше, чем я вообще что-либо успела обдумать.

– Вы ждали другого ответа?

– Я? – переспросила я, окончательно сбитая с толку. – Нет, я нет.

– Хорошо. – Женщина кивнула каким-то своим мыслям, придвигая к себе ближе серую тонкую папку, перевязанную красной нитью. – Сейчас вам необходимо из центрального корпуса пройти через левый главный мост в общежитие и подняться на третий этаж. Ваша комната сто шестьдесят восьмая. Там уже живут две студентки, вы будете третьей – так дешевле платить за комнату, но если вас что-то не устраивает, могу предложить комнату на одного.

– Но она стоит дороже, – не спрашивала я, утверждала.

– Естественно. – Магесса тепло улыбнулась.

– Меня устраивает предложенный вами вариант.

В конце концов, я жила в гораздо большем стеснении: комнату в Доме Покинутых мы делили в восьмером. Неужели я с двумя соседками не уживусь?

Конечно, уживусь, если нам не придется делить одну кровать на всех, а иначе могут возникнуть трудности. Во сне я очень сильно пиналась, если верить жалобам выживших очевидцев. Когда мы с другими воспитанниками участвовали в походе, соседки по палатке на утро всем демонстрировали оставленные мною синяки.

– Тогда сейчас обустраивайтесь, а расписание я пришлю вам в комнату чуть позже, – тем временем продолжала рассказывать директриса. – Ваши документы положите на стол. Вопросы есть?

Вопрос у меня пока был только один. И то потому, что я все время повторяла его про себя, стараясь не забыть.

– Я пропустила несколько учебных недель... – Достав немного помявшиеся документы, я разместила их на самом краю столешницы.

– Это не так много, – перебила меня женщина, открывая папку. Взяв писчую палочку, она начала делать записи, не глядя на меня. – При должном желании вы быстро догоните свою группу. Первые темы не самые сложные.

– А что насчет работы? – вспомнила я о важном.

Ведь мне необходимо платить за комнату.

– Об этом позже. До конца недели я постараюсь найти вам место. А теперь идите, если не хотите опоздать на ужин.

Магесса махнула рукой, выпроваживая меня. В последний раз взглянув на занятую записями директрису, я вздохнула и направилась к двери. У меня в арсенале имелись еще вопросы, появляющиеся в голове один за другим, но я подавила их на корню.

Покинутым с детства приходилось быть самостоятельными: на всех нянек не напасешься, поэтому, где раздобыть постельное белье, я как-нибудь сама разберусь.

Выбравшись в коридор, я чувствовала себя опустошенной. Только там – за дверью, вне пределов кабинета – я смогла закрыть глаза и выдохнуть. Но, к сожалению, не с облегчением. Меня мелко трясло, пальцы подрагивали. Сжав их в кулаки, я осмотрелась по сторонам, но ни светло-зеленые стены, ни каменный пол, частично закрытый коричневыми коврами с низким ворсом, не могли меня отвлечь.

Я думала о том, что никак не могу быть некроманткой. Мог ли артефакт ошибиться? Вот просто взять и ошибиться, ведь черная, холодная, мертвая магия никогда не проявлялась во мне. Я это точно знала – с того самого первого дня, когда впервые увидела ее своими глазами.

Да я терпеть не могла кладбища за их тяжелую тишину, а уж о том, чтобы копаться в мертвяхах, даже подумать не могла.

Наверное, мне стоило бы вернуться обратно в кабинет директрисы и объяснить ей, что артефакт ошибся, но на самом деле сделать я этого не могла. Потому что иначе она обязательно спросит у меня, с чего я так уверена в ошибке.

И тогда она поймет, что чары во мне проявились совсем не вчера.

Нет, так подставляться я не могла. Зато могла перетерпеть в компании некромантов день или даже два. Пара-тройка занятий – и кто-нибудь из преподавателей обязательно поймет, что я не владею даром некроманта.

Да, так будет лучше всего.

Размышляя о том, что делать, я кажется, заблудилась. Коридоры, как и двери, попадающиеся мне на пути, выглядели одинаково из-за обоев на стенах. Свернув за угол, я присмотрелась к тому, что было впереди, и несказанно обрадовалась, своими глазами увидев стеклянный мост.

Он словно бы действительно был создан из стекла, но это мало кого волновало. Парни, что шли поодиночке или ком-

паниями, даже не замечали того, что у них под ногами фактически отсутствует пол.

Подобравшись к самому краю моста, я опасливо взглянула вниз. Высота была не такой уж и большой – метра три всего, но ощущения при этом я испытывала непередаваемые. Сердце стучало так быстро, что заглушало собою все звуки. Каждый шаг казался шагом над пропастью, когда единственная твоя опора – это тонкая веревка. Казалось, что стекло вот-вот треснет под моим весом и разлетится на множество осколков, а я на эти самые осколки упаду.

Плунув на все, я решила бежать. Мне понадобилось всего несколько минут, чтобы оказаться на другом краю моста и преодолеть его. Была не уверена, что смогу совершить этот подвиг во второй раз.

Башня оказалась огромной. Поплутав по второму этажу, натыкаясь на спешащих парней, что смотрели на меня несколько удивленно, я все-таки отыскала лестницу. Но и на третьем этаже мне пришлось продолжить поиски. Только на этот раз я искала комнату под номером сто шестьдесят восемь и никак не могла найти. Пройдя этаж два раза, я просто встала посреди коридора.

– Эй, ты чего здесь бродишь? Потеряла кого?

Обернувшись, я увидела парня в мантии огневика. Красная вышивка украшала темную ткань словно языками пламени. Черноволосый, темноглазый. Он приветливо улыбался, пока сокращал расстояние между нами.

– Я ищу свою комнату, – призналась я несколько смущенно. В коридоре мы были одни. – Мне нужна сто шестьдесят восьмая. Сто шестьдесят седьмую и сто шестьдесят девятую я нашла, а свою нет.

– Это потому, что ты пришла не в ту башню, – объяснил парень. – В мужском общежитии все комнаты под нечетными номерами, а в женском под четными. Ты новенькая?

– Только сегодня поступила. – Я вздохнула, не зная, как еще спрятать свои эмоции. Чувствовала себя несколько неудобно после того, как узнала, что ошиблась. Хорошо еще, что в комнату ни к кому не ввалилась. – Я Павлиция.

– Энаро, – представился огневик и протянул мне ладонь, которую я с радостью пожала. – Пойдем, провожу тебя в женское общежитие. Знаешь, я в первый день здесь тоже потерялся. А уж скольких нервов мне стоил стеклянный мост...

Первокурсник оказался приятным собеседником.

Я даже ненароком подумала о том, что с ним в одной группе мне учиться было бы гораздо комфортнее, чем с некромантами. Да я же умру там! Или от запаха тухлятины, или от их постных мин.

Рассматривать академию в компании парня было даже на удивление интересно. Выбравшись по стеклянному мосту обратно в главное здание, мы проследовали до кабинета ректора этого учебного заведения, а уже оттуда он показал мне, где я должна была свернуть.

Стеклянный мост, ведущий в женское общежитие, абсо-

лютно не отличался от своего брата. Да и идти по нему было так же страшно, а потому я без зазрения совести попросила парня снова взять его за руку. Как-то оно спокойнее, что ли, было. Если пол подо мной треснет, падать не в одиночестве будет как минимум не так обидно.

Женский корпус почти не отличался от мужского. Разве что стены были выкрашены не в светло-зеленый цвет, а в бледно-желтый. Да и зеленых растений в горшках здесь было значительно больше. Они занимали часть подоконников и все свободные углы.

Забравшись по лестнице на третий этаж, на этот раз я без труда отыскала свою комнату. Замерев перед дверью на несколько секунд, торопливо постучала и вошла, не дожидаясь ответа.

В небольшой комнате никого не было, но то, что здесь кто-то жил, прослеживалось отчетливо. По комнате было разбросано множество личных вещей, а две кровати оказались заправлены такими разными покрывалами. Одно было чисто черным, бархатным, а другое имело цветастый розовый рисунок на белом фоне.

Бросив сумку на свободную кровать, я спешно вышла обратно на этаж и спустилась по лестнице, переживая, что Энро меня ждать не будет. Но он стоял все там же – около арки, за которой начинался мост, а заметив меня, еще и повеселел.

– Пойдем скорее, мы страшно опаздываем, – схватил парень меня за руку и потащил через мост в обратном направ-

лении.

Вниз на первый этаж мы спускались по той самой массивной лестнице из темного дерева, по которой я убегала от некроманта. Чтоб он там где-нибудь сейчас провалился!

Холл первого этажа показался мне торжественнее, чем остальная часть академии. Стены здесь были обиты деревом ровно до половины, а уже затем шли светлые обои с золотым рисунком. Массивные фонари украшали каждый угол, намереваясь в вечернее время освещать каждую деталь помещения. Из темных мраморных плит был выложен пол.

А вот мебели имелось не так много. Несколько скамеек, парочка диванов и кресел – это все, что попало нам по пути в столовую, что резко контрастировала с холлом. Шагнув через порог, я даже остановилась на мгновение.

В этом помещении витало множество приятных ароматов – есть я хотела просто ужасно, поэтому желудок среагировал соответствующе, но холод, обитающий тут, откровенно пугал.

Ни о каком уюте речи пока не шло. Ему не давали сюда пробиться светло-голубые стены, белый каменный пол и черные с белыми прожилками каменные столы. Стулья из черного дерева с высокими спинками не рождали желания посидеть на них хотя бы немного.

Заметив, что я застопорилась, осматривая просторный зал, Энаро рванул меня за руку к длинному широкому окну. За этим окном располагалась кухня с большими плитами и

кастрюлями и полки с едой, которой на подносах и в железных прямоугольных чашах осталось уже не так много.

– Не успели. – Парень казался раздосадованным, беря со столика чистый поднос, салфетки и приборы.

Я последовала его примеру, потому как о порядках этого места пока не знала.

В нашей столовой все было совершенно по-другому. Когда мы приходили в зал, еда уже стояла на столах, а основные блюда были разложены по тарелкам.

– Что-то случилось? – спросила я участливо.

– Да сырные лепешки уже все разобрали, – голос его был жалобным-жалобным.

Будь у меня такая лепешка, я бы ему ее обязательно отдала.

– Ты их любишь, да? – спросила я, чтобы хоть как-нибудь поддержать разговор. – Прости. Это ведь из-за меня ты задержался.

– Да ладно, я и без тебя все равно опаздывал. О, смотри! Зато котлеты еще остались!

Да, порядки здесь были совершенно другими. Никто ничего не накладывал оголодавшим студентам. Им приходилось это делать самим, орудуя половником, большой ложкой или щипцами. Но и выбирать, что есть, они могли сами.

Взяв чистые тарелки, в одну я налила себе супа, что выглядел и пах очень аппетитно. В нем совершенно точно плавали соленые огурцы, какие-то черные точки и тонкие по-

лоски мяса. Энаро сказал, что оно копченое.

Во вторую тарелку отправился вареный картофель и мясная котлета. В меню была еще и рыбная, но рыбу мы в Доме Покинутых ели часто, а вот мясо от случая к случаю.

За третьей тарелкой пришлось возвращаться обратно к началу. В нее я положила свежие нарезанные овощи, которые перепадали нам только летом. Начиная с конца осени, мы ели их только в вареном или маринованном виде. Так вкусно, как делала закрутки Старшая Сестра, не делал никто.

А еще здесь подавали десерт. Увидев маленькие, на один кусок, пирожные, я не сдержала порыва и взяла себе сразу три. По одному каждого вида. Понимала, что набрала себе уже целую гору еды, но ничего не могла с собой поделаться. Глаза, к моему собственному стыду, разбегались, а руки так и тянулись сами собой.

– Кормят тут хорошо, – улыбнулся мне Энаро, под моим изумленным взглядом забирая и мой, и свой подносы. – Пойдем за наш стол. Я тебя с парнями познакомлю.

Даже если в этот момент я и предпочла бы сесть одна – свободных столов было не так много, но они все же имелись, – выразить свое желание не успела. Мой поднос с чужой помощью уже путешествовал к столу, за которым сидело шестеро.

Все парни были разными, но их объединяли мантии огневиков. Только не они привлекли мое внимание, а тот, кто сидел за соседним столом и при виде меня так и не донес

вилку до рта.

Сглотнув слюну, что вдруг стала вязкой, я сделала глубокий вдох и мысленно приказала себе успокоиться. Я знала, что с этим некромантом мне так или иначе в академии придется пересекаться. Лишь бы он первокурсником не был. Впрочем, на первокурсника он нисколько не походил, и это пока успокаивало.

– Привет, – выдавила я из себя улыбку, обращаясь к парням.

– Парни, это Павлиция. Павлиция, это парни, – как-то странно познакомил нас огневик, ставя подносы и тяжело падая на свободный стул. Я тоже села рядом с ним. – Их имена можешь не запоминать. Главное, помни мое.

Парни за столом разулыбались, оценив шутку своего друга. И я бы, быть может, тоже улыбнулась, но ощутила чужое дыхание на своей шее. Неприятные мурашки прокатились по спине.

– Задержись после ужина, – приказал мне некромант, который сидел прямо у меня за спиной.

– Обойдешься, – обернулась я, бесстрашно встречая взгляд своего недруга.

Этот взгляд выдал столько презрения. Медленно окатив меня с ног до головы пронзительным взглядом, некромант прищурился и скривил губы, демонстрируя недовольство.

– Что? – спросила я, видя, как ему хочется мне что-то сказать. Но, так и не дождавшись ответа, я решила немного по-

быть вежливой. – Приятного аппетита. Смотри не подавись.

Тишина наступила гробовая. Если раньше был слышен стук приборов о тарелки и тихие беседы, то сейчас все словно резко забыли о своих важных делах и прислушивались к нам. Но было поздно. Возможно, некромант наконец и нашел что сказать, но я отвернулась раньше, чтобы попасть под ошарашенные взгляды огневикиков. Их лица заметно вытянулись, а глаза сделались большими.

– А вы чего таращитесь? – спросила я у парней и взялась за ложку. – Ешьте давайте.

Суп был просто волшебным. Тоненькие полоски действительно оказались кусочками копченого мяса. Копченостями пропитался весь бульон, но было еще что-то кислое здесь помимо огурцов. Возможно, пюре из помидоров.

В любом случае распробовать я не успела. Стоило мне сунуть в рот третью ложку, как мой стул вместе со мной внезапно взмыл вверх и вбок.

– Да ты совсем с ума сошел? – громко возмутилась я, роняя ложку, чтобы вцепиться руками в стул. – Я есть хочу!

– Сейчас перехочешь, – грозно сообщили мне, неся стул на вытянутых руках над головой.

Вместе со стулом из столовой через широкие распахнутые настежь двери меня вынесли в холл. Спрыгнуть со стула на пол чисто теоретически я очень даже могла, а вот на практике возникли проблемы. Оторвать от сиденья свой филей у меня никак не получалось, будто меня к нему приклеили.

Пыталась я это сделать до тех пор, пока меня не вынесли во двор академии. Остановившись у фонтана, в воду меня просто сбросили. Причем уже без стула.

Разом вымокнув насквозь, я села, глядя на довольно улыбающегося некроманта. Смотрел он на меня не без спрятанного в темных глазах злого огонька.

– Все, – произнесла я, даже не пытаясь сдерживать злость. – Вот теперь это точно месть.

Сейчас мне безумно хотелось бы окатить его водой из фонтана, но, во-первых, это было бы слишком мелко в сложившихся обстоятельствах, а во-вторых, я не знала, на что способна его магия. Если он умеет ставить защиту, я буду выглядеть еще более глупо, чем сейчас.

Только поэтому я гордо встала в полный рост и перешагнула через чашу фонтана, проходя в опасной близости от несколько не боявшегося меня парня. Позже некроманта однозначно ждала расплата.

Глава 5

Молчание – золото.

Слова, сказанные в пустоту, – оружие,

Которым кто-то может воспользоваться.

Пройдя через толпу высыпавших на улицу от любопытства студентов, я, голодная и злая, возвращалась в женский корпус.

О том, чтобы вернуться обратно в столовую, речи уже не шло. Во мне клокотала такая ярость, что я ощущала, как магия пульсирует по венам вместе с кровью и сходит с ума.

Боялась, что огонь вырвется наружу. Нет, в какой-то степени мне этого даже хотелось. Образ некроманта, объятого моим пламенем, никак не выходил у меня из головы, но позволить себе такое зрелище я не могла, хотя он, несомненно, за свой поступок был этого достоин.

Не убила бы, нет. Против законов я никогда бы не пошла по собственной воле, но сейчас контролировать себя была не в состоянии. Хоть одно слово – и в этом бушующем пожаре мы горели бы вместе. Он – дотла, я – упиваясь ощущением высвободившейся силы.

Скрывать ее столько лет было непросто. Иногда мне даже становилось плохо и тогда приходилось убегать по ночам в поля, где я могла бы выпустить свой дар наружу. Чтобы не

навредить посевам, чаще всего я по шею входила в реку и уже там отпускала магию. Но несколько раз до реки я добежать просто не успевала.

Я видела последствия того, как ведет себя сдерживаемый дар.

Я запомнила, куда идти. В пустых коридорах мне никто не попадался, а оттого и гулкий звук чужих шагов стал словно громом среди ясного неба. Обернувшись в коридоре второго этажа, я увидела Энаро. Он догнал меня прямо перед мостом, что к этому времени своей опасностью меня несколько не беспокоил.

Здесь были вещи, а точнее, люди куда опаснее.

– Павлиция.

Остановившись рядом со мной, выглядел Энаро неважно. Его разъедала совесть, что открытым текстом читалась на его лице. Он казался еще несчастнее, чем тогда, когда понял, что сырной лепешки ему не досталось.

– Извини, что я за тебя не заступился. С той компанией никто предпочитает не связываться, – пытался он оправдаться, но это было ни к чему.

Я и сама уже поняла, что мне попались аристократы из числа тех, что позволяют себе все и даже больше, наплевав на законы и правила. Вседозволенность была написана на их лицах несмываемыми чернилами.

– У них влиятельные родители. Они считают, что могут себе здесь многое позволить, – словно прочитав мои мысли,

подтвердил парень мои худшие опасения.

– Да какая разница, кто их родители, если сами они ничего не добились, – рывкнула я эмоционально и тут же постаралась взять себя в руки, сделав глубокий вдох и медленный выдох.

– Так-то это так, но...

– Не объясняй, – прервала я речь парня, понимая, что только усмиренная злость становится сильнее. – Ненавижу аристократов.

– Ну их вообще мало кто любит по эту сторону баррикад, – нервно хохотнул парень. – Давай я тебя высушу.

Так и не дождавшись моего согласия, он распростер руки на расстоянии приблизительно десяти сантиметров от меня. От вымокшей одежды тут же пошел пар, а мои волосы начали завиваться кольцами. Высохли даже мокрые пятна, оставленные после меня на ковре.

Жаль, что я так пока не умела.

– Как ты это сделал? – спросила я нетерпеливо.

Буквально через минуту я стояла полностью сухая.

– Ну, я направил потоки чистой силы, разбив их на составляющие. Оставил только тепло, а огонь притушил. Это несложно сделать, если ты огневик. У некроманта так не получится. Вы используете заклинание из общего курса.

Вспомнив, что я вроде как пока некромант, я уныло кивнула. Его объяснения дали мне только понимание теории, но как на практике дробить чистый огонь на составляющие, я

понятия не имела, а потому повторить точно не смогла бы.

Скорее бы уже ошибка выяснилась и меня перевели в другую группу.

– Я понимаю, что поступил недостойно для мужчины...

– Забудь, – перебила я, не желая слушать извинения во второй раз.

Мне и одного достаточно было, а уж за то, что меня высушили, я и вовсе должна была сказать спасибо. Вещей у меня было немного, и если я так каждый день буду купаться, то вскоре мне просто будет не в чем ходить.

– Встретимся здесь завтра утром? – предложил парень, как и я, косясь на студентов, что один за другим появлялись в холле второго этажа.

Некоторые останавливались недалеко от нас и пытались подслушивать, что несказанно нервировало. Другие спешили по своим делам. Девушки уходили в арку, что располагалась за моей спиной, а парни шли дальше и уже там заворачивали за угол.

– Зачем? – нахмурилась я, не особо понимая, чего от меня хотят.

– Ну, на завтрак вместе пойдем, – смутился Энаро, пряча взгляд почти черных глаз. – Конечно, если ты хочешь. Пойти. Со мной.

– Я пойду, – улынулась я, а стоило парню поднять глаза, как я еще и кивнула в подтверждение своих слов.

– Ну, тогда до завтра?

– До завтра, – согласилась я.

Посчитав разговор законченным, я прошла через арку, но через пару шагов обернулась и помахала все так же стоящему на месте огневику. Глядя на меня, он улыбался, что несколько утихомирило мое настроение.

Злой в комнату мне возвращаться однозначно не стоило, если я хотела наладить отношения с соседками, поэтому передышке и беседе с парнем я была рада. Огонь больше не пытался вырваться, а мне уже не хотелось никого испепелять.

Так, если только поджарить до хрустящей корочки.

Снова замерев перед дверью комнаты, я с неудовольствием отметила, что теперь в коридорах полно народу. Некоторые тарасились на меня, даже не скрываясь, а другие делали вид, что смотрят и обсуждают совсем не меня. Бездарно, между прочим. Тут бы и глухой, и слепой все поняли.

Постучав в комнату, на этот раз я получила в ответ двойное разноголосое «Входите». Девушек в комнате оказалось действительно две. Одна выглядела как принцесса из сказки. Сидя на кровати с ногами в бледно-розовой пижаме, она расчесывала свои длинные курчавые рыжие волосы. По тому, как любовно на подоконнике около нее были расставлены цветущие растения в маленьких горшочках, я могла сделать вывод, что передо мной маг земли.

Вторая же девушка совершенно точно была некроманткой. Жгучие черные волосы струились по ее плечам. Яркий макияж больше отпугивал, чем действительно украшал ее

худое лицо. Чего только стоили черные губы. Одежда тоже показалась мне какой-то торжественно-траурной, но ее хотя бы скрывала мантия.

Взглянув на меня с непередаваемым выражением лица, некромантка фыркнула и прошла мимо, намереваясь покинуть комнату. Меня при этом она задела плечом.

– Куда это она? – спросила я, чтобы хоть с чего-нибудь начать разговор.

– Знамо куда, на свидание, – усмехнулась рыжая, откладывая расческу на прикроватную тумбу. Точно такая же имела и рядом с моей кроватью. – Все пытается захомутать кого побогаче, но пока безуспешно. Да и кто на нее, первокурсницу, позарится? В общем, не обращай на нее внимания, как это делаю я. Я Бетрия Беанис, кстати.

– А я Павлиция. Если верить артефакту, некромантка.

– Ну, повода не верить ему еще ни у кого не было. А ты перевелась из другой академии или?.. – с любопытством поинтересовалась зеленоглазая девушка.

– Или. Во мне дар только недавно открылся, поэтому вот.

– Ну, некромантия не такой плохой дар. Можно хорошо устроиться в жизни, в отличие от магов земли.

– Шутишь? Без вас природа давно погибла бы...

Так, переговариваясь между собой, мы занимались каждая своими делами. Я раскладывала и развешивала свои немногочисленные вещи в шкафу на полки, которые Бетрия освободила, а она красила ногти убойной розовой краской

из флакончика. Обе мои соседки оказались первокурсницами, что не могло не радовать.

Спросив у меня, не собираюсь ли я в душ, соседка велела поторопиться. Очереди здесь были такие же большие, как у нас в Доме Покинутых, потому что на шестьдесят студентов полагалось только пять душевых и столько же туалетов. Личные санузлы были только в некоторых комнатах на двоих или на одного.

Привычно отстояв очередь – хоть не в одиночестве, я быстро сбегала в душ, где вода оказалась на удивление теплой, и переделась в пижаму, почувствовав себя снова человеком. Спать в сорочках, как того требовала Старшая Сестра, я не любила, постоянно путаясь в подоле, а потому покупала себе пижамы, как только позволяли средства.

Вернувшись в комнату, я стояла у окна, ожидая, пока Бетрия поделится со мной кремом для волос. Он мне, в принципе, был без надобности, но девушка настояла на том, что таким длинным волосам обязательно нужен дополнительный уход, иначе расчесать их будет проблематично. Это она еще мои волосы не видела после того, как мы с другими воспитанниками собирали яблоки.

После обломков веток, листьев и паутины я расчесывала их по два дня.

– Живописно, – протянула я, разглядывая вид из окна, пока соседка копалась в своей безразмерной косметичке.

За окном в вечерних сумерках из-за освещения, исходя-

щего из окон, хорошо просматривалось кладбище, что находилось прямо на территории академии. Это кладбище станет постоянным местом моего пребывания, если никто из преподавателей так и не заметит отсутствия во мне дара некроманта.

– Это нам еще везет, – пыхтела Бетрия, перебирая свои баночки и скляночки. – У нас хотя бы окно есть, а в половине комнат его и вовсе нет.

– Ну если так смотреть на этот вопрос, то да, – согласилась я, даже не представляя, как это – жить без окон.

Это уже не комната в общежитии, а тюрьма какая-то.

Отвлекая нас обеих, в комнате неожиданно раздался хлопок. Повернувшись на звук, мы увидели плавно спикировавший на мою кровать лист бумаги. Опасливо подойдя поближе, я вчиталось в заглавную строчку, где большими буквами было выведено «Расписание для первого курса факультета некромантов и правила поведения в Академии Проклятых».

Подобравшись ко мне, Бетрия все-таки вручила мне баночку с кремом, но взгляд ее тоже был прикован к листку.

– Слушай, а ты у кастелянши постельное белье-то взяла?

– Нет, а надо было? – спросила я, только сейчас вспомнив, что спать мне фактически не на чем.

– Ну, про мантию в таком случае даже спрашивать не буду. Побежали скорее, пока она к себе спать не ушла.

Я бы сейчас, конечно, предпочла изучить расписание и правила, но выбора как такового не оставалось. Время уже

действительно близилось к отбою, хотя студентки все еще ходили не только по коридорам, но и снаружи академии. Например, наша соседка.

Заприметив в конце коридора на первом этаже девочку, что едва ли была ростом мне до пояса, Бетрия громко замала руками и окликнула ее.

– Астария⁴ Рогас, а мы уж думали, не успеем к вам! – разубалась рыжая, глядя на настоящую домовую.

В том, что стоящая перед нами светловолосая женщина – домовая, сомневаться не приходилось. Мне хоть и не доводилось видеть их раньше, но по описанию все сходилось. Низкого роста, немного в теле, с невероятно большими золотыми глазами и магией, что сильно чувствовалась вблизи. Вокруг нее словно существовало энергетическое поле, попадая в которое ты ощущаешь умиротворение.

Я не участвовала в уговорах. Не потому, что для меня это было неважно, а потому, что соседка не давала мне вставить ни слова.

В конце концов, пообещав домовой прийти завтра пораньше и сделать ей прическу, Бетрия получила для меня комплект постельного белья и мантию, которую мне наказали беречь как зеницу ока.

– Астария Рийя Рогас не только кастелянша, но и надсмотрщица женского общежития, – объяснила мне рыжая свой порыв. – Так что с ней лучше дружить.

⁴ Женщина неродовитая, низший класс.

– Буду знать, – серьезно кивнула я в ответ. – Спасибо тебе большое за помощь. Честно говоря, я раньше никогда не видела домовых.

– О, еще увидишь! – пообещала соседка радостно. – У нас еще один домовой есть, но он за столовую и кухню отвечает. Я иногда им друг от друга записки ношу. Ухаживает Астарий Гебби за кастеляншей, а я время от времени поблажки получаю за то, что им помогаю. В еде там или если позже отбоя в общежитие возвращаюсь.

– Хорошие поблажки, – брякнула я, задумавшись на тем, где она после отбоя гуляет.

– Только ты никому не рассказывай. – тут же встрепенулась соседка. – То, что у домовых отношения, секрет.

Так и какой я могла после всего этого сделать вывод? Правильно, рыжей свои секреты рассказывать ни в коем случае нельзя.

* * *

Я проснулась от скрипа двери и не очень тихих шагов. Словно забыв о том, что живет здесь не одна, в комнату вернулась изрядно помятая, но при этом счастливая некромантка. Именно ее появление, а точнее, мелодия, которую она приглушенно мурлыкала, заставила меня сесть и свесить ноги с кровати, едва касаясь стопами холодного пола.

Свои тапочки у меня имелись, но сейчас стояли они на

противоположной стороне под кроватью. Тянуться за ними было откровенно лень. Я бы сейчас, честно говоря, предпочла завалиться обратно спать, однако такой возможности себе не оставила.

Вчера мне так сильно хотелось спать, что до изучения расписания и правил академии я так и не добралась. Это упущение я и планировала исправить прямо сейчас.

Ну или почти сейчас. Для начала я сбегала по естественным и очень важным делам. Не представляла, как это – не умываться утром или не чистить зубы. Старшая Сестра вбивала в нас правила личной гигиены от и до, объясняя, что так мы помогаем своему здоровью.

Взять хотя бы элементарное: не помыл ты руки перед едой – оказался в госпитале с отравлением или простуду какую подхватил, потеряв глаз. А уж зубы и подавно в чистоте держать надо. Мало того, что услуги целителей стоили дорого, так еще же и запах появляется, если в зубах кусочки пищи застревают. Так что зря та истеричка на Покинутых наговаривала. Мы за своей чистотой следили, как никто другой.

По дороге обратно в комнату я встретила Бетрию. Договорившись, что без нее в столовую не уйду, я пошла собирать себя. Перво-наперво оделась, напрочь игнорируя имеющиеся у меня два платья, а уже потом, накинув мантию, приступила к изучению расписания.

От количества занятий я была в откровенном ужасе. Предметов по моему направлению было шесть. Среди них

ежедневно по часу в день у меня будет отнимать физподготовка, по два часа – некромантия и бытовая магия, и по часу, чередуясь, география земель, расоведение и история магии.

– Шесть часов занятий! С перерывом на обед освободиться я буду только в три часа дня!

– Как и все первокурсники, – с улыбкой пожала плечами Бетрия, продолжая наносить краску на ресницы, а я только поняла, что произнесла свои возмущения вслух. – И это у нас еще дополнительных занятий нет. У второго курса плюс один предмет, у третьего – плюс два, а у четвертого сразу три. Совсем на личную жизнь времени не остается.

– Да какая тут личная жизнь? – делилась я своим негодованием. Некромантка в комнату так и не вернулась, поэтому ощущала я себя наедине с рыжей на порядок спокойнее. – Тут бы работать успевать.

– Тоже нужно комнату оплачивать, да? – спросила соседка с сочувствием, оторвавшись от зеркала. – У меня тоже нет богатых родственников, только отец, но ему самому денег с трудом хватает. Он служит управляющим в доме Дионики Фалдруд. Ты, наверное, ее уже видела. Брюнетка, невеста Ионтина Лугстара.

Ни имя, ни имя рода девушки мне абсолютно ничего не дало, но стоило Бетрии произнести имя жениха брюнетки, как картинка тут же сложилась. Имя некроманта я запомнила отчетливо, а вот того, что вчера задела плечом не просто девушку, а его невесту, я до этого мгновения не подозревала.

– Мерзкая личность, – произнесла я, примеряя это звание сразу к обоим: к невесте и жениху.

– Уже познакомились?

– Ага. – Тяжелый вздох удержать в себе не получилось. – Видела, как вчера меня в фонтан окунули?

Эту тему Бетрия за вчерашний вечер так ни разу и не подняла, за что лично я была ей благодарна. Она позволила мне хоть ненадолго забыть о том, что произошло. Но ключевое слово – ненадолго.

– Это из-за нее? – спросила соседка ошарашенно.

– Почти, – отмахнулась я, не желая вспоминать все по новой.

– Что-то не нравится мне твое выражение лица, – мигом раскусила меня рыжая.

– Я собираюсь мстить.

– Ей? – Бетрия, казалось, пришла в самый настоящий ужас. – Да ты совсем сдурела? Она же раздавит тебя, как букашку!

– Не ей, ему, – поправила я девушку.

– Кому? – Соседка на мгновение выдохнула, но осознание все же настигло ее. – Да нет, ты же не настолько сумасшедшая! Не связывайся с ними!

– Это мое дело, – спокойно ответила я, закрывая сумку, в которую сложила тетради и писчие принадлежности. – За себя я всегда буду мстить. А теперь хватит об этом. Мы на завтрак опоздаем.

Как и договаривались вчера, Энаро ждал меня на другом конце стеклянного моста. Заметив его, я помахала парню, а он в ответ приветливо улыбнулся.

– Энаро, это Бетрия, моя соседка по комнате и маг земли. Бетрия, это Энаро, он огневик и отличный путеводитель по лабиринтам академии, – представила я своих новых знакомых друг другу.

– Да мы знакомы. Привет, Бет. – Парень по-дружески хлопнул девушку по плечу, отчего та качнулась на месте.

– Привет, Аро, – не слишком довольна ответила рыжая. – Давно не виделись, и еще столько же хотелось бы не видеться.

– Да ладно тебе, я же нечаянно твой горшок разбил...

Так, абсолютно не вмешиваясь в разговор двух первокурсников, я в их компании попала в столовую. Познакомились они, как выяснилось, еще в первый день заселения, когда нагруженные сумками студенты занимали комнаты.

Решив помочь симпатичной магессе земли, обаятельный Энаро тащил ее сумку и горшки, врученные ему как самое ценное сокровище. Но горшков оказалось слишком много для того, чтобы до комнаты они добрались все целыми. Одному растению не повезло, что и стало в некотором роде причиной обиды Бетрии на огневика.

Слава Всевышнему, соседка была отходчивой. В отличие от меня.

Со столовой академии у меня теперь возникали не самые

приятные ассоциации. В то время, пока ребята набирали всего и побольше, я накладывала привычную для себя еду, искренне надеясь, что хотя бы она сегодня встретится с моим желудком. На моем подносе стояли тарелка с кашей, кубик сливочного масла, несколько ломтиков еще теплого хлеба, сыр и чай.

На этот раз поднос до столика огневииков я несла сама. При виде улыбающегося некроманта, который все так же сидел за соседним столом, но в гораздо большей компании, я с трудом подавила желание малодушно перевернуть поднос ему на голову.

Была уверена, что он не поверит в мою неуклюжесть. Да и тратить так бездарно продукты было жалко. Уж лучше я все это съем.

Поздоровавшись с парнями, чьих имен до сих пор не знала, я принялась за кашу, даже иногда вставляя в вялый разговор пару-тройку фраз. Была напряжена, ожидая очередной подлянки. От таких, как эти избалованные аристократы, только подлянки и можно ждать.

Но вместо подлянки случилась провокация, на которую я честно пыталась не обращать внимания.

– ...Вот просто представьте, насколько Покинутые ничтожные, раз их даже их собственные родители бросили, – громко говорила Дионика с явным восторгом, что слышался в ее словах. – Они же наверняка все увечные. Кто бы стал отказываться от нормальных детей?

– Ну, бывают разные обстоятельства... – заметил кто-то из парней осторожно.

– Знаем мы твои обстоятельства, Леу, – рассмеялся кто-то другой. – Скоро они будут бегать к целителям наперегонки, чтобы от твоих обстоятельств избавиться.

– Да ну вас, – буркнул парень, нисколько не обижаясь. – Я же не виноват, что такой любвеобильный.

– Вот такие любвеобильные, как ты, и сдают своих детей в Дом Покинутых, – продолжила свою речь Дионика. – Их рождения никто не хотел. Уж лучше бы сразу топили, чем транжирить деньги естийя и честных подданных. Почему мой отец должен содержать этих убогих?

Злость, копившаяся во мне, прорвала плотину. Я даже не поняла, как бросила ложку в тарелку и поднялась. Оборачивалась и того стремительнее, а уж в волосы брюнетки вцепилась так быстро, что даже она не успела отреагировать, хотя, несомненно, своими словами задевала меня намеренно, а значит, была готова к выпадку.

Я дралась. В Доме Покинутых мы часто выясняли отношения драками. В основном с новенькими, которые не желали жить по правилам, а получали за это все. Малышей, конечно, никто не обижал, но взрослым детям иногда приходилось втолковывать кулаками. Особенно за воровство.

Нас растаскивали. Уворачиваясь от когтей брюнетки, я не выпускала ее волосы из пальцев, больше таская ее по столовой, чем реально причиняя вред. Хотела бы – уже давно на-

ставила бы синяков, но не это являлось моей задачей. Я просто выпускала пар, надеясь напугать девчонку, чтобы она в дальнейшем обходила меня десятой дорогой.

– Что здесь происходит?! – раздался громогласный пронизывающий голос, а нас с Дионикой просто разбросало в стороны.

У меня в руках остался клочок ее волос, в то время как брюнетка продолжала верещать, словно свинья на убой.

Подняв голову, я встретила взглядом с магессой Вантерфул – главой Академии Проклятых. Женщина, судя по выражению ее лица, была недовольна увиденным. Я бы на ее месте тоже была недовольна, но сказать в свое оправдание, чтобы как-то смягчить впечатление о себе, мне было нечего.

– Еще одна драка с вашим участием, студентки, и обе получите занесение в личное дело, – пригрозила магесса строго, пока я поднималась на ноги.

– Мой отец тебя уничтожит! – выкрикнула Дионика, продолжая сидеть на полу и рыдать. – Ты испортила мои волосы!

– Ты еще пожалеешь о своих словах, – произнесла я тихо, имея в виду все те оскорбления, что она так легко сыпала на всех Покинутых.

– Студентки, еще одно слово – и занесение я сделаю прямо сейчас, – прервала этот бессмысленный диалог директриса и подошла ко мне, пока подруги брюнетки уводили ее из столовой. – Студентка Бендант, зайдите ко мне после занятий.

Я насторожилась, но тяжелый взгляд женщины выдержала.

ла.

– Зачем?

– Я нашла вам место работы.

Глава 6

*Ненависть и бессилие
Всегда ходят рука об руку.*

На этот раз я не стала отказываться от еды. Вернувшись за стол, в почти полном молчании съела все, что было на моем подносе. Бетрия не уставала восхищаться моей смелостью и моей глупостью, но и этот разговор вскоре увял.

Я была просто рада, что поела. И что вся компания под предводительством некроманта покинула столовую вслед за Дионикой. Меня на прощанье одарили многообещающим взглядом, что ничуть меня не смутил.

Проблемы у меня будут в любом случае. Зато теперь они сто раз подумают, прежде чем насмехаться надо мной. С парнями я дралась ничуть не реже, чем с девчонками. И в большинстве случаев выигрывала.

Идти на первое занятие было совсем не страшно, но чувствовала я себя неуверенно. Заметив, как моя вторая соседка покидает столовую, я попрощалась со всеми, отнесла поднос и пошла за ней. У нас было одинаковое расписание, а потому она точно знала, куда идти.

Привела она меня в раздевалку, которая была разделена стеной на две половины: женскую и мужскую. Переодеваясь в шорты и футболку, разглядывая немногочисленных окру-

жающих меня однокурсниц, я с неудовольствием отметила очередную свою оплошность. Все они переодевались в одинаковые комплекты спортивной формы: бриджи и майки с эмблемой академии. Ее мне, наверное, должна была выдать кастелянша, но теперь уже было поздно к ней бежать.

Переодевшись, девушки и парни спешно выходили на улицу – на огромное зеленое поле, по периметру огражденное высоким кованым забором. На такой, даже если очень захочешь, не залезешь.

Занятие проходило как обыкновенная зарядка, которую в Доме Покинутых все делали по утрам. Сначала разминка и растяжка, потом немного прыжков, приседаний и отжиманий, и уже затем долгий, изнуряющий бег.

За усидчивость и отсутствие жалобных стонов, что летели со стороны однокурсниц, меня даже похвалил преподаватель – грузный мужчина с небольшим животиком, который особенно выделялся из-за обтягивающей майки. Преподаватель был лысоват – светлые волосы казались редкими, да и высоким ростом мужчина не отличался. В общем, он совершенно не походил на того, кто занимается физическими нагрузками ежедневно.

И пусть мне было относительно легко заниматься, лучшим это первое занятие я назвать не могла.

Во-первых, мне все же сделали замечание из-за отсутствия положенной формы. Во-вторых, никого из своих сокурсников я не знала, а познакомиться на занятии времени

не было. Да и не горел никто желанием.

С другой стороны, я сама все равно старалась держаться во время забега рядом со своей соседкой по комнате, а с ней, насколько я могла судить, никто в группе не дружил. И, честно говоря, на то был причины.

– Да что ты бегаешь за мной, как привороженная? Имей в виду, – задыхалась она, сбавляя темп. – Нам с тобой подружками точно не быть. У меня уже есть подруги.

– Да я как бы и не собиралась с тобой дружить. Я Павлиция, кстати. – Я бежала в одном темпе и никуда не торопилась. Впереди еще было шесть кругов.

– Да вся академия уже знает, кто ты такая. И мне, между прочим, плевать, как тебя зовут.

Некромантка нервно сдула прядь волос, что выбилась из ее косы, и тут же запнулась о траву, потому что отвлеклась. Поймать ее я успела с огромным трудом и считала это чистым везением. При всем при этом мы продолжали бежать, ни на секунду не останавливаясь.

– Мне тоже плевать, как тебя зовут, – усмехнулась я, заметив ожидаемую злость в ее глазах.

Я уже видела таких девочек. Они хотели казаться на уровень выше, чем являлись на самом деле, но ничего у них не получалось. Они просто были другими, не такими, как избалованные дети высшей аристократии. По ним сразу определяли, что они подделка.

Как выглядеть, как ходить, как говорить, как думать – все

это у той же Дионики было в крови, она росла в этом мире с золотой ложкой во рту. Моей же соседке имитировать даму из высшего света не удавалось.

Потому что на людях они себя так не вели. Не говорили, что им не требуются подруги. Они искали способ, как использовать того, кто появился в их окружении, и неизменно находили.

– И спасибо за помощь тоже можешь не говорить, – добавила я, уже откровенно веселясь.

– Рикола Асвер, – произнесла некромантка сквозь зубы, представляясь.

То, как у нее покраснели щеки от моих слов, я предпочла не замечать. Она испытывала стыд и злость за то, что я ей помогла и увидела ее в ситуации, которая рушила ее «идеальную» высокомерную репутацию. Все это без труда читалось на ее лице.

– Очень неприятно познакомиться. Расскажешь про преподавателя?

– Ты же все равно не отстанешь, да? – в голосе ее почти сквозило отчаяние.

– Неа, – весело подтвердила я. – Тебе все равно еще давать мне списывать лекции, которые я пропустила.

Реакция некромантки меня откровенно забавляла.

Преподаватель – вейор⁵ Хадабат Станкер, аристократ, потерявший свое состояние из-за любви к азартным играм, как

⁵ Разорившийся аристократ без земель, средний класс.

мне изначально и показалось, требовал от студентов то, что сам давно выполнить был не способен. На занятиях он все чаще сидел или стоял в стороне, пока его подопечные выполняли нормативы по полной. Причем поблажек для девушек не было – всем давали равные задания.

Вот как сейчас. Десять кругов полагалось пробежать и парням, и девушкам. И ладно я при моей физической форме – я бегать всегда умела, потому как покинутых часто обвиняли в воровстве и приходилось убегать от жандармов. Мне было жалко Риколу.

При ее отдыхе она даже восьмой круг не добежит. А все потому, что изначально быстро побежала, стараясь оторваться от других.

Сейчас эти другие бодренько пробежали мимо нас.

Сжалившись над бедными студентами, что фактически ползли последний круг, преподаватель Станкер отпустил нас в душевые, еще раз напомнив мне, чтобы завтра я была в форме. Лично мне не было никакой разницы, в какой одежде заниматься, но спорить по такому пустяку я не стала.

Просто переодевшись, бегом полетела к кастелянше на первый этаж общежития, куда можно было попасть еще и через дверь, а не только через мост.

Оттуда уже галопом неслась в левую от главного здания башню. По заверениям Риколы, именно там на первом этаже находилась аудитория по некромантии, где у нас должна была проходить лекция.

В кабинет я ожидаемо залетела последней, но занять свободное место рядом с соседкой мне не дал преподаватель. Фактически поймав меня за плечи, истинный некромант – худощавый, высокий, с болезненно-бледной кожей и черными волосами – развернул меня лицом к аудитории, а точнее к моим однокурсникам.

– Группа, эта милая девушка – Павлиция Бендант, и теперь она будет учиться с вами, – представил меня молодой мужчина, а после слегка подтолкнул к свободным стульям и столам. – Ко мне, студентка, нужно обращаться галеец Вантерфул или преподаватель Вантерфул.

Заняв небольшой квадратный столик рядом с Риколой, я зашуршала сумкой, доставая тетрадь и писчие принадлежности. Беспардонно заглянув в тетрадь соседки, посчитала исписанные ею листы и отступила столько же.

Преподаватель тем временем продолжал:

– Хочу напомнить вам, что занятия у нас делятся на три типа: лекции, практика и кладбище. Сегодня у нас лекция. На лекции и практику вы должны приходить с тетрадями, чтобы делать записи. На кладбище нужны только вы сами.

Я понимала, что мужчина проговаривает все это специально для меня. С другими наверняка соответствующая беседа уже была проведена, так что преподавателю я была благодарна, хоть и ощущала себя несколько неловко.

Ровно до тех пор, пока не началась лекция.

– Правда, он симпатичный? – шепнула Рикола, заговор-

щицки склонившись ко мне.

– Кто? – спросила я так же тихо, тоже наклонившись вбок, что не осталось без внимания преподавателя.

Однако, опасно сверкнув темно-синими глазами, замечание он нам не сделал и лекцию не прервал.

– Истол Вантерфул, – ответила соседка, возмущенная тем, что я сразу не поняла, о ком идет речь.

– Наверное, – пожала я плечами, не особо-то и оценивая внешность преподавателя.

– А еще он единственный сын нашей директрисы.

Выражение лица Риколы стало осуждающим, когда и эта ее фраза меня не заинтересовала. Ну некромант, ну сын. Все мы чьи-то дети. Мы же не из воздуха беремса.

Тяжело вздохнув и умудрившись при этом закатить глаза, девушка торопливо добавила:

– Молод, красив, обаятелен и богат. Единственный наследник земель и состояния. Да его каждая студентка захомутать желает!

Последнее предложение от переполняющих ее чувств соседка произнесла в полный голос, чем вызвала к себе пристальное внимание не только преподавателя, но и студентов. Я в этот момент быстро выпрямилась и сделала вид, что увлечена записями. Рикола же обольстительно улыбнулась мужчине, не испытывая ни капли смущения. Это выглядело слишком вызывающе со стороны.

Больше на лекции мы не шептались, а глаза на преподава-

теля я старалась и вовсе не поднимать. Чтобы не привлекать к себе еще больше внимания. Да и не до того как-то было. Я пыталась не только слушать, но и запоминать.

– Прежде чем научиться поднимать мертвых или управлять ими, вам следует научиться их упокоивать. Этим мы и будем заниматься весь этот год, постепенно узнавая классы и разновидности нежити. Если еще не говорил вам, то в следующем году рекомендую взять дополнительной одну из дисциплин: изучение нечисти или целительство. Поверьте, впоследствии вам пригодится и то и другое...

Лекция мне понравилась. В принципе, в теории все выглядело не очень-то и сложно. Упокоить любую нежить можно было одним из нескольких способов, учитывая ее вид и класс. Чтобы не умереть, столкнувшись с кем-то неживым, но очень энергичным, просто нужно было выучить все эти способы, виды и классы. Другое дело, что для использования любого плетения нужна была магия – дар некроманта, которым я не владела и владеть не желала.

Остальная часть лекции прошла относительно спокойно. Делая записи в тетради, я время от времени отвлекалась, рассматривая своих сокурсников и сам кабинет.

Аудитория показалась мне слишком мрачной, но под стать некромантам. Все они были такими же темными – с темными волосами, темными глазами и предпочитали темную одежду. Для них других цветов в этом мире будто и не существовало.

А лучше бы не существовало их самих с их извращенными опытами.

Пробирая меня до жути, на преподавательском столе стояла большая трехлитровая банка с головой когда-то живого кабана. Время от времени эта голова открывала глаза, зло вращая ими, будто запоминала каждого в этом кабинете.

По полкам, что висели вдоль правой стены, среди бутылок, банок и колб вальяжно расхаживала когтистая темно-серая, словно грязная, кисть, навряд ли принадлежащая человеку. Стоило преподавателю перевести на нее взгляд, как она замирала и притворялась мертвой, неживой. Со стороны создавалось ощущение, что подбирается эта рука целенаправленно к нашему преподавателю.

С какой целью?

Мне на ум почему-то пришел только один вариант – задушить.

В темных углах аудитории целыми полотнами висела паутина. Упитанные пауки, казалось, смотрели прямо на меня своими красными горящими глазами, но не двигались, что даже немножко воодушевляло. Вот если бы они вдруг куда-то поползли, тогда я обязательно напряглась бы.

Что примечательно, тошнотворный запах разложившейся плоти в кабинете отсутствовал напрочь. Я даже удивилась, когда осознала сей радостный факт. Правда, единственный плюс со всеми остальными минусами меня несколько не мирил.

Потому что некроманты сами по себе выглядели жутко. Поставь их рядом с мертвяками – и одного от другого не отличишь. Становиться похожей на них мне совсем не хотелось.

Стоило лекции завершиться, как преподаватель решил обрадовать своих студентов:

– Следующее занятие у нас практическое. Слабонервным запастись маслом гвоздики.

– Чтобы комаров отгонять? – произнесла я, не подумав, чем вызвала всеобщий смех.

Просто с маслом гвоздики у меня имелась только одна ассоциация. Им Покинутые мазались, когда уходили работать туда, где есть трава, а значит, и мошкара. Сильные запахи отпугивали насекомых.

– Чтобы из обморока быстро выходить, – поправил меня преподаватель, вынуждая проникнуться ближайшими перспективами. – Павлиция, задержитесь.

Медленно и неохотно подходя к столу галерея Вантерфула, я тысячу раз пожалела о том, что вообще открыла свой рот. Развлекать студентов своим высказыванием я не планировала, но, кажется, именно за это сейчас получу нагоняй.

Однако мои опасения не подтвердились.

– Остальные студенты уже успели познакомиться со мной на первых занятиях, а с вами мы сегодня видимся впервые. – Стерев тряпкой с доски свои записи, а именно классы нежити, которых было четыре, мужчина обернулся. Теплая, рас-

полагающая улыбка была обращена только ко мне. – Я являюсь также куратором вашей группы, и ко мне вы можете обращаться по любым учебным вопросам. Да и не только учебным. Насколько я знаю, вы снимаете комнату в общежитии.

– Да, – подтвердила я.

От такого пристального внимания я чувствовала себя неуютно, но чужой прямой взгляд выдерживала. Глаза опускают только те, кому есть что скрывать. Именно поэтому я всегда смотрела в глаза своим собеседникам.

– Вам уже выделили комнату? – участливо спросил преподаватель, напрягая меня еще больше.

От аристократов, а он точно относился к высшей знати, раз имел приставку галеций, я никогда ничего хорошего не ждала. Потому и постаралась ответить прямо и коротко и выдать сразу максимум информации, чтобы поскорее уйти.

– Если говорить точнее, то часть комнаты. И да, я заселилась еще вчера. Рикола – моя соседка.

– Отлично, – кивнул мужчина, продолжая стоять по другую сторону длинного стола. – Тогда вам будет у кого списать пропущенные лекции. Я заметил, что вы подружились.

Слово подружились никак не подходило к нашим с некроманткой отношениям, но доказывать обратное я не стала, надеясь, что на этом разговор закончится.

Куратор думал по-другому.

– И еще. Я видел ваше личное дело, – положив ладони на стол, мужчина склонился ближе ко мне, а голос его стал

на тон тише. – У вас высокий уровень дара, особенно для женщины. Как вы его развивали?

– Никак, – ответила я чистую правду, удивленная его замечанием про женщин. – Я вообще до вчерашнего дня не знала, что некромант.

– Любопытно.

Брови мужчины нахмурились, образуя складку. Перестав опираться на стол, он отвел взгляд, а после и вовсе указательным пальцем подманил к себе когтистую кисть. Кисть, радостно взбудоражившись и даже как-то умудрившись подпрыгнуть на месте, засемила к нему по полкам.

Передернув плечами оттого, что сейчас эта зловещая конечность окажется в опасной близости от меня, я продолжала стоять на месте. Потому что после такого вот так просто уйти не смогла бы. Я бы потом весь день и всю ночь и вообще до следующего занятия мучилась неизвестностью.

– Позвольте, но что именно любопытно? – спросила я, не переставая следить за перемещением кисти.

Преодолев две полки, она уже спустилась на последнюю и готовилась к прыжку. Галеций Вантерфул поймал ее прямо на подлете.

– Любопытно, что всего несколько из первогодок владеют более высоким уровнем дара, чем их однокурсники. В их случаях это обуславливается тем, что студенты видели чужую смерть своими глазами в тот самый момент, когда их дар проснулся, – охотно пояснили мне, а я прямо-таки ощу-

тила, как напряглись все мышцы моего тела.

И дело было совсем не в руке, что глаз не имела, но с плеча преподавателя будто смотрела прямо на меня. С любопытством.

– Сейчас я работаю над научной статьей как раз на эту тему. – как ни в чем не бывало продолжил некромант. – Жаль, что ваш дар никак себя не проявлял раньше – до закрепления. Можете не отвечать, если не хотите, но мне бы ваш ответ очень помог. Возможно, вы видели чью-то смерть за год или два до закрепления?

– Нет, – ответила я слишком поспешно, о чем тут же пожалела. Куратор будто что-то заподозрил, внимательно вглядываясь в мои глаза. Давать ему еще больше оснований для подозрений я не желала: – Можно я уже пойду? Иначе опоздаю на бытовую магию.

– Идите. Но если вдруг вспомните...

Окончание его речи я уже не услышала. Потому что выскочила из аудитории с бешено колотящимся сердцем.

Казалось, что все вокруг уже знают о том, что я скрываю, но эти мысли я отогнала от себя. Потому что так и параноиком стать можно. Потому что этот этап я уже проходила и ничего хорошего он мне не принес.

На лекцию по бытовой магии я все-таки опоздала. У Риколы, куда идти, я не успела спросить, а потому некоторое время плутала по главному зданию академии, пока не встретила такого же спешащего студента. Он-то и помог мне, рас-

сказав, что я уже прошла мимо аудитории, что располагалась на втором этаже.

Коротко постучав в дверь, я заглянула внутрь, не дожидаясь позволения. И тут же стала объектом внимания.

Когда на тебя смотрит такое количество магов земли – это неудобно, когда вместе с ними это делают некроманты – это попросту жутко, но когда на тебя обращено еще и внимание преподавателя, то становится совсем не по себе.

– Простите за опоздание, – произнесла я не слишком уверенно. – Разрешите присоединиться?

– Новенькая? – хорошо поставленным голосом требовательно поинтересовалась женщина, что стояла между рядами в самом центре кабинета.

Рассмотрев преподавательницу как следует, я была удивлена тому, что увидела. Больше всего в глаза бросалось ярко-розовое платье, слегка прикрытое темно-фиолетовой шалью, что лежала на плечах женщины. Само платье имело строгий крой, но цвет...

Вкупе с ярким макияжем глаз, вкупе с испещренным морщинами лицом, вкупе с седыми волосами, что были забраны в пышную прическу...

Эта женщина не могла не приковывать взгляды. А я никак не могла справиться со своим удивлением.

– Студентка, я задала вопрос, – окликнула меня женщина. – И зайдите уже внутрь да закройте за собой дверь. Еще сквозняка нам здесь не хватало.

– Павлиция Бендант, – представилась я, не глядя закрывая створку. – Сегодня мой первый день и...

– Ложь, – вдруг громко проговорила преподавательница, чем обескуражила меня еще больше. Круто развернувшись, она прошагала к своему столу. – Мне известно, что в академию вы прибыли вчера. Потрудитесь объяснить мне, почему вы позволили себе опоздание?

– Меня задержал куратор. – Изумление схлынуло, давая дорогу нехорошим предчувствиям.

Меня собирались отчитывать – это я отлично понимала. Настроение безвозвратно испортилось, вынуждая напрячься.

– Ваш куратор осведомлен о том, что у вас урок. И не говорите мне, что в вашем опоздании есть его вина. Я еще раз спрашиваю, почему вы позволили себе опоздание?

Признаваться в том, что я просто не знала, куда идти, резко расхотелось. Сжав зубы, я намеревалась молчать до последнего. Даже если мне придется простоять на пороге всю лекцию.

– Студентка, вы оглохли? Или вам нечего сказать? – замолчав на мгновение, женщина вперилась в меня своим взглядом. Это противостояние длилось не дольше нескольких секунд, и проиграла его она. – Сегодня я позволяю вам занять ваше место, но впредь не смейте опаздывать на мои занятия. О том, что вы сорвали лекцию, я доложу вашему куратору.

– Как вам будет угодно, – процедила я сквозь зубы.

Найдя взглядом Бет, я прошла через ряды и заняла свободное место сразу за ней. Здесь не было отдельных столов для каждого студента. Парты тянулись почти от стены до стены, а по правую сторону от них стояли стулья. Таким образом, глядя на преподавателя, можно было одной рукой облокотиться на столешницу.

– Больше не опаздывай на бытовую магию, – прошептала Бетрия, чуть отклонившись на стуле назад. И тут же поделилась сплетнями: – Глеция Пантия Арвигдаль – настоящий монстр в платье. Говорят, что она отчитывает студентов по малейшим пустякам, потому что завидует их молодости и красоте.

– Глупая причина для зависти. Особенно в ее почтенном возрасте, – нахмурилась я, осторожно доставая тетрадь.

– Почтенном? – усмехнулась магичка. – Ей всего двадцать восемь, Лиция. Она выглядит как старуха, потому что использовала запрещенное зелье, поддерживающее красоту и молодость. Целители ничего не смогли сделать с последствиями.

Услышав короткую историю седовласой женщины, я смотрела на нее и представляла ее молодой. Больше того, я будто видела ее молодой и красивой, с роскошными белыми локонами, что были забраны в аккуратную прическу. Ей бы пошло ее ярко-розовое платье, ее лицо не испортил бы яркий макияж.

Она могла бы быть совершенно другой, если бы не нарушила закон. Запрещенные зелья не зря назывались таковыми. Теперь мне даже стало жалко ее. Она ненавидела своих студенток за молодость и красоту, но была бессильна вернуть свои.

Она утопала в своем бессилии.

– Мне ее жаль, – призналась я рыжей, чем заставила соседку встрепенуться.

– Ее? Я бы на твоём месте пожалела себя. Утром в столовой Дионика пообещала тебе...

– Плевать я хотела на ее угрозы, – прервала я речь девушки, не дав ей договорить. – Я их за всю жизнь столько наслушалась, что не перечить.

– Лиция, ты не понимаешь.

– Это ты не понимаешь, Бетрия. Если она попробует что-нибудь сделать, то я отвечу в разы сильнее.

– Третий ряд, я требую тишины!

Призвав нас к порядку, глечия Арвигдаль продолжила лекцию. Отсчитав наугад десять страниц, я записала формулу заклинания по очистке. В эту формулу входили не только слова, не имеющие смысла в нашем языке – они составляли собой набор букв, – но и определенные пассы руками, а также вплетенная в слова сила.

Определенное количество силы. Только никто не рассказал, как вычислить это определенное количество. Преподаватель указывала лишь деления. Например, на первое слово

полагалось одно деление, на второе – несколько, потому как оно было связующим, а на третье сразу два.

Оглядевшись по сторонам, я отметила, что все студенты увлеченно записывают формулу. Ни у кого не возникло вопросов.

Встретившись взглядом с преподавательницей, я вернулась к записям. У нее я точно ничего спрашивать не буду. Лучше уж обратиться к Бет.

Правда, для магов земли формула чистящего заклинания была совершенно другой. У них и пассы были другими, и слова, и даже количество вливаемой магии. А все потому, что бытовые чары были доступны всем магам, но не в равной степени, исходя из их направлений. Формула чистящего заклинания для некромантов оказалась легче, чем для магов земли.

– Преподаватель Арвигдаль, а что, если маг владеет сразу двумя направлениями? – поинтересовался парень-некромант из крайнего правого ряда.

Он не поднял руку, не спросил разрешения задать вопрос, но ответ получил в ту же секунду:

– Тогда он может использовать наиболее удобный для себя вариант. Чем выше уровень магии, тем легче накладывать чары, тем меньше затрачивается энергии. Мы не зря на первых занятиях считали ваш резерв и искали деления для каждого студента. Пусть в формуле для магов земли затрачивается больше делений, но, если уровень дара высокий, отдать

их легче. Потому что не приходится тратить силу на сдерживание своего дара. Все познается в сравнении, студент.

До самого конца лекции мы заучивали слова заклинания и старались правильно выполнять пассы – круговое движение запястьем правой руки со сжатыми под прямым углом четырьмя пальцами и пятым поверх. Это оказалось не так уж и легко. Когда твои пальцы так напряжены, запястье двигается гораздо хуже.

Вливать в слова те самые деления нам, слава Всевышнему, запретили. Этим мы будет заниматься на следующем практическом занятии, что пройдет в соседней аудитории, специально для этого подготовленной. Там все вокруг пропиты-вали защитные заклинания, не позволяющие неосторожным движением или словом навредить кабинету или кому-нибудь.

Убрав тетрадь, я поднялась вслед за Бет. Закинув сумку на плечо, среди таких же голодных студентов поплелась на выход из аудитории. До столовой мы добрались быстро, совсем не разговаривая по дороге. Я видела, что соседке есть что мне сказать, но беседовать на эту тему не хотела.

Я не боялась ни Дионику, ни ее жениха и больше поднимать эту тему была не намерена.

Набрав подносы полные еды, мы направились к столу огневигов, но даже сесть не успели.

– Здесь занято, – произнес один из парней, чем удивил не только меня, но и уже сидящего Энаро.

Увидев нас, парень шкодливо улыбнулся, но улыбка его тут же исчезла, сменившись непониманием. И обращено оно было совсем не к нам.

– Кем занято? – спросил он озадаченно. – Эти места всегда пустуют.

– Здесь занято, – повторили огневики едва ли не хором.

Мы с Бетрией пока абсолютно ничего не понимали, так и замерев истуканами.

– Да вы смеетесь, что ли? – возмутился Аро.

– Нам не нужны проблемы, а она сейчас проблема, – с нажимом проговорил брюнет, кивнув на меня, и вперился в Энаро непримиримым взглядом.

А до меня наконец-то дошло. Зло усмехнувшись, я хлопнула вознамерившегося ругаться друга по плечу.

– Брось, ничего страшного. Мы с Бет сядем за другой стол.

– Да, все нормально, – добавила рыжая, натянуто улынувшись.

– Но это неправильно. Ай, да ну вас, трусы!

Поднявшись из-за стола, огневик забрал свой поднос и твердым шагом отправился к угловому столику, что еще пустовал. Мы последовали за ним, переглянувшись с магичкой. Я не могла не улыбаться.

Теперь у меня и здесь появились настоящие друзья.

А еще это была первая трапеза, которая прошла без каких-либо казусов, что не могло не радовать. Некромант и его компания во время обеда в столовой так и не появились.

География земель прошла как-то мимо меня. Я, в принципе, хорошо разбиралась в этом предмете. В Доме Покинутых в кабинете Старшей Сестры висела почти такая же большая карта, как и в кабинете академии на третьем этаже.

Так или иначе, рядом с этой картой каждый Покинутый проводил какое-то время, когда его наказывали за проступки и ставили в угол. От нечего делать я изучала эту карту и теперь знала ее наизусть.

Я могла с закрытыми глазами показать наши границы. Могла рассказать, чем богаты наши земли и чем они отличаются от территорий наших соседей. Могла назвать точное количество городов, деревень и рек, но, как оказалось, этого было мало.

На лекции преподаватель рассказывал о том, как солнце влияет на нашу планету. В принципе, он говорил о том, о чем каждому к восемнадцати годам уже было известно, но кое-что все же для меня было новым. Например, я не знала, что человеку обязательно необходимо какое-то время проводить на солнце. Нехватка солнечных ванн могла привести к серьезным проблемам со здоровьем.

Помня о том, что для меня нашли работу, после лекции я сразу спустилась к кабинету директрисы, но на месте ее не оказалось. Горя нетерпением, я простояла больше десяти минут, прежде чем женщина все-таки появилась в конце коридора.

Она шла так легко, так уверенно, что у меня невольно за-

крадывалось восхищение.

– Я рада, что вы не опоздали, Павлиция, – произнесла женщина, открывая дверь своего кабинета. – Как вы обустроились на новом месте?

Отвечала я несколько удивленно и совсем не то, о чем у меня спросили:

– Все хорошо. Я нашла у кого переписать прошлые лекции. Одна из моих соседок тоже некромантка-первокурсница.

– Да. Рикола, кажется. – Пройдя в свой кабинет, женщина положила на стол стопку папок и вновь вернулась к двери.

Обратно в коридор я выходила, отчаянно ничего не понимая. А потому и решила прояснить ситуацию:

– Директор Вантерфул, вы действительно нашли мне работу?

– Конечно, – ободряюще улыбнулась магесса. – Вы станете помощницей нашего библиотекаря.

Пока мы спускались вниз на первый этаж, директриса говорила о моих обязанностях. Мне предстояло ухаживать за книгами, проверять их целостность, поддерживать чистоту в библиотеке и делать все то, о чем попросит библиотекарь.

Но в рамках разумного, естественно.

– Сейчас я вас познакомлю.

– А сколько мне будут платить? – этот вопрос меня очень интересовал.

– Учитывая, что ты будешь работать с трех часов дня пять

раз в неделю и всего по три часа, оплата достойная. Тебе назначено жалование в семь тысяч восемьсот айлинков в месяц. За общежитие придется платить по три с половиной тысячи, так что у тебя еще будут оставаться свободные деньги.

Мысленно сделав вычисления, я осталась почти довольна. При таком раскладе до первых снегов мне как раз удастся скопить денег на зимнюю одежду и обувь, что отлично, но на другие покупки средств у меня совсем не останется. Даже если не брать во внимание питание – питаться спокойно можно только в академической столовой, – мне постоянно будет требоваться канцелярия.

– А нельзя ли мне работать семь дней в неделю? – спросила я, входя в просторное помещение вслед за женщиной.

Высокие книжные шкафы из темного дерева казались громоздкими, занимая собою большую часть библиотеки. На первой линии стояли столы и стулья, где студенты могли бы сидеть и читать или заниматься. Эта часть была освещена лучше, в то время как противоположная от входа стена была почти не видна.

Это могла бы быть абсолютно обычная, тусклая, ничем не примечательная библиотека, если бы не многочисленные растения в горшках. Они занимали все свободное пространство у стен.

– Так нужны деньги? – с пониманием спросила магесса. Я кивнула в ответ. – Можешь поискать подработку в городе на выходные дни, но не думаю, что ты осилишь. Учеба в акаде-

мии занимает много времени, поэтому студентам и нужны выходные. Обычно в эти дни выполняется домашняя работа. Астария Пестри!

Окликнув библиотекаря, магесса подошла к невысокой стойке. Почему стойка такая низкая, я поняла, стоило домовой в строгом темно-синем платье появиться перед нашими глазами. Она вышла из дверного проема, уверенно управляя стопкой из восьми книг, что плыла прямо по воздуху.

Бет говорила, что в академии домовых всего два, но полноватая седая женщина с большими золотыми глазами явно принадлежала именно к этой немногочисленной древней расе.

Познакомив нас, директриса Вантерфул ушла.

– Расскажите, что мне нужно делать? – спросила я несколько смущенно.

– Конечно, дорогая, – тепло улыбнулась женщина.

Обойдя стойку, она направилась к ближайшему ряду. Я шла следом, рассматривая цветные корешки книг. Одни были старыми и потертыми, а другие новыми, с легко читаемыми названиями.

Книжки, что парили в стопке вслед за астарией Пестри, разлетались по шкафам по мере того, как мы шли.

– Как ты уже, наверное, поняла, я домовая, а домовые сами легко справляются с грязью и пылью. Сама суть нашей магии – наводить и поддерживать чистоту. Но некоторые книги нельзя реставрировать магией, – рассказывала женщи-

на. Книги в стопке закончились, и мы вернулись к стойке. – Они сами по себе являются артефактами или впитали в себя остаточную магию своих прежних владельцев. Такие книги находятся в особой комнате, закрытой для постоянных посетителей. Чтобы туда попасть, необходимо получить разрешение. Именно этими книгами мы с тобой и будем заниматься.

– А это... Не опасно? – уточнила я.

– Опасно, поэтому я научу тебя соблюдать все меры предосторожности. И, конечно, научу заклинаниям, которые пригодятся тебе в работе. Разносить книги по местам вручную быстро надоедает. Но самое главное в нашем деле – это отчетность.

Астерия Пестри рассказывала много, а показывала еще больше. Проведя для меня экскурсию по всем помещениям, а их в библиотеке оказалось не так уж и мало, женщина предложила мне выпить чаю с самым вкусным печеньем, которое я когда-либо пробовала. Получив от меня комплимент, домовая зарделась, потому как печенье пекла сама по своим собственным рецептам.

– У нас в Доме Покинутых тоже есть библиотека, – поведала я, беззастенчиво сцапав с блюда уже шестую по счету печенку. – Правда, она не такая большая, как здесь, раз в десять меньше, но иногда в наказание я там работала.

– Строгие правила? – с сочувствием спросила женщина.

Мы сидели в небольшой, но очень уютной комнатке – что-то вроде гостиной. Тепло, исходящее от камина, приятно со-

гревало, а в мягком кресле, обитом бархатом, я чувствовала себя удобно.

Правда, часть комнаты все же была занята тремя крепкими столами и стульями, ножки которых регулировались. Именно за этими столами, как рассказала астерия Пестри, нам и предстояло реставрировать книги.

– Строгие, – согласилась я. – Но лишь потому, что в городе нас не любят. Малейший проступок может оказаться последним для Дома Покинутых. Мы живем... точнее, они живут на подаяния знати и естийя. И это трудно – жить, завися от чужого настроения.

– Понимаю, – кивнула домовая, выражая участие. – Ну что? Почаевничали, пора и за работу браться. Для начала давай проверим, по своим ли местам расставлены книги. Иногда студенты кладут их как попало и куда попало. Совсем не уважают чужой труд.

С этим фактом я пока согласиться не могла, но чашку на столик поставила. Махнув рукой, женщина отправила поднос обратно в буфет, к остальному сервизу. Я была уверена, что чашки туда вернулись уже чистыми.

– А как я узнаю, что книга стоит не там?

– О, это легко, – махнула она рукой и поднялась на ноги, засеменя на выход из библиотеки. – Цвет обложки означает направление магии, цветная полоска на корешке – специализацию, цвет ромба – специальность. Ты быстро поймешь.

Выбравшись обратно в главный зал, астерия Пестри ма-

гией подхватила со стойки новую стопку книг. Откуда она взялась, женщина рассказала тут же. Дело в том, что, находясь на территории библиотеки, студенты могли брать книги абсолютно свободно. Записываться нужно было лишь в том случае, если литературу выносили за пределы помещения.

– Студентов можно разделить на три вида: те, кто сами ставят книги на место; те, кто бросают их где попало; и те, кто оставляют их на стойке, – рассуждала домовая.

Так, под ее рассуждения, я и добрела до книжных шкафов. Около получаса я потратила на то, чтобы отыскать все потеряшки и отправить их по местам. Работа действительно оказалась несложной, но впереди меня ждало еще два таких же зала.

И лучше бы во второй я и вовсе не заходила.

Тенью юркнув между высокими стеллажами, я не обратила внимания на то, что в зале кто-то есть. Зато меня заметили сразу.

– Что делает эта оборванка здесь?! – знакомый голос с истеричными нотками быстро перерос в возмущенный вопль.

Повернув голову, я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, что несколько не примирило меня с ситуацией. За приставленными друг к другу столами сидела компания, встречи с которой мне сегодня как-то удавалось избегать.

До этого момента.

– Я хочу, чтобы она сейчас же ушла! – распалялась Дионика, вскочив на ноги.

– Дио, успокойся. – Ионтин потянул ее за руку, но девушка вырвала свою кисть, зло сверкая глазами.

Две ее подружки неприятно улыбались, предвкушая скандал. В том, что он точно будет, я даже не сомневалась.

– Я не буду успокаиваться! – верещала водница. О том, что она маг воды, говорила ее мантия, расшитая синими нитками. – Ты не видишь? Она же меня преследует!

– Да кому ты нужна? Если что, я здесь работаю, – спокойно произнесла я и повернулась к ним спиной, высматривая в шкафу не соответствующие полкам книги.

Свой поступок я не считала опрометчивым. Понимала, что мне в спину в любую секунду может прилететь заклинание, и даже в какой-то мере была к этому готова, но не потому, что хотела стать жертвой.

Наоборот. Я демонстрировала отсутствие страха и уверенность в себе. Правда, лучше бы промолчала.

– Если ты вообще знаешь, что такое работать.

Я не вздрогнула, не обернулась, услышав шум. Даже не замерла, продолжая вынимать книги, которые стояли не на своих местах. Повернулась, лишь закончив со стеллажом, чтобы увидеть, как некромант что-то яростно втолковывает своей невесте.

Но, встретившись со мной взглядом, Дионика продолжила свои угрозы:

– Ты не будешь здесь работать. Я не хочу видеть тебя здесь, – произнесла она так, будто это целиком и полностью

зависело от нее.

– Так закрой глаза, – посоветовала я, скрываясь за шкафом.

Следующую фразу девушка уже кричала мне вслед:

– Мой отец сделает так, чтобы никто не взял тебя на работу!

Как и прежде, я не восприняла ее слова всерьез, лишь коротко усмехнувшись ее детским капризам. А зря.

Глава 7

*Наши тайны – наши монстры,
Питающиеся нашими страхами.*

Я снова шла по этой улице. По улице, на которую больше никогда не сворачивала. Ночь – густая, темная – оседала плотным покрывалом на небе. Темные тучи скрывали звезды. Ветра не было, но прохлада окутывала плечи, проникая под плащ.

Я шла из таверны, в которой работала подавальщицей. Торопилась, ведь до рассвета оставалось немного. Привычные действия – пробежаться вдоль улицы, свернуть в проулок, вскарабкаться на забор и юркнуть в спальню через незапертое окно. Привычные, но той страшной ночью все пошло наперекосяк.

Услышав отчаянный крик, я, не думая, рванула через старый низкий деревянный забор. Дерево давно начало рассыпаться, труха осталась у меня на ладони, но я не обратила на это внимания. Потому что полный боли крик раздался снова, подгоняя меня.

На чужой задний двор, поросший высокой травой, я влетела, не помня себя. Темный силуэт крупного, грузного мужчины показался вначале мне монстром, но рассеянный свет, идущий из распахнутой настежь двери, расставил все на свои

места.

Замахиваясь хлыстом, свист которого бил по ушам, он опускал его на вздрагивающий воющий комок. С места, где я стояла, было не рассмотреть, животное это или человек, но вот мужчина пьяно перетек с ноги на ногу, а комок перекатился по земле, подпадая под свет.

Еле живой мальчишка лет пяти в разодранной рубахе уже не выл, а просто скулил.

– Эй, ты! – окликнула я мерзавца.

Глаза бегали в поисках хоть чего-нибудь, чем я смогла бы отбиться, но не находили.

– Вали, пока кости целы! – грозно рявкнул увалень, пьяно качнувшись.

Так и не обернувшись, чтобы посмотреть, кто его окликнул, громадина вновь размахнулся хлыстом. Я бросилась ему на спину, пытаюсь остановить, но меня легко перекинули через плечо, словно котенка.

Что не помешало мне кинуться на него еще дважды. Силы истончались, тело горело от боли. Стащив меня с себя, мерзавец в очередной раз приложил меня о землю. Голова загудела в тот же миг, взорвалась темнотой. Что-то теплое, почти горячее стекало с виска, а во рту застыл противный металлический привкус.

Сил подняться у меня не осталось. Я больше не могла драться, но все еще могла попытаться сделать хоть что-то. Хоть что-то, чтобы хлыст, свист которого страшно разрезал

ночное небо, не коснулся мальчишки. Подтянувшись на руках, я как смогла закрыла его собой, выставив вперед трясущуюся руку. Моя рука была моей единственной защитой, чтобы хлыст не попал по лицу.

И он не попал, потому что удара, как и в ту ночь два года назад, не последовало.

Когда я все же осмелилась открыть глаза, то не нашла мерзавца. На том самом месте, где он стоял всего мгновение назад, лежала горсть пепла, от которой шел легкий дымок. Ветер, самый обыкновенный ветер, дуновения которого мы ждали жаркими днями, вдруг появился и размел пепел по примятой траве.

Моя же рука была объята пламенем. Огнем, который я не ощущала, но которого испугалась.

Замахав рукой, ударив несколько раз ладонью о землю, я смогла сбить пламя, но думать о себе сейчас было некогда. За моей спиной продолжал тихонько подвывать мальчишка. Ему помощь требовалась гораздо больше, чем мне, и требовалась срочно.

Подступившись к нему, я как смогла аккуратно взяла его на руки.

– Привет, я Павлиция, – произнесла я запекшимися губами.

Пронзительные темно-зеленые глаза были полны слез. Мальчишка дрожал, свернувшись клубком у меня на руках.

– Я Даг, – проговорил он еле слышно. – Мне больно.

Открыв глаза, очнувшись от кошмара, что периодически снился мне, напоминая о том, что произошло два года назад, я просто смотрела в потолок, вспоминая то истязующее чувство бессилия, которое окутывало меня, пока я несла Дагелта в Дом Покинутых.

Я помнила, как старалась идти быстрее, почти бежать, но каждый мой шаг отдавался болью в мальчишке. Он почти не плакал, не кричал, но все сильнее стискивал зубы, не имея сил даже держаться за меня.

Я помнила, как громко кричала у калитки. Как на улицу по ступенькам выбежала Старшая Сестра, облаченная лишь в сорочку. Неровный огонек свечи едва ли что-то освещал, но голос мой она узнала. Потому и ринулась меня спасать. Только спасти нужно было не меня.

Я мерила шагами коридор все то время, пока осматривали Дагелта. Не давалась в руки Старшей Сестре, отказывалась обрабатывать раны, но к утру сдалась, когда стало ясно, что с мальчишкой все хорошо. Вызванный целитель излечил его тело, как и всегда отказавшись от монет. Но никто не мог вылечить его искалеченную душу. Только время.

Мальчишка не сразу рассказал мне о том, кто был тот человек. Первые недели он вообще ни с кем не разговаривал, но я приходила каждый день и каждый день говорила о том, как прошел мой день и что интересного случилось в Доме Покинутых. Даг слушал, иногда улыбался, а потом все же начал мне отвечать.

Он сказал, что мать его умерла, а он остался с отчимом, который выгнал его из дома. В ту ночь мальчишка пробрался в дом через окно, потому что хотел есть, но сбежать от расправы не успел. Он не спрашивал, что стало с его отчимом. Никому не говорил о том, как мы встретились. Лишь однажды с любопытством шепотом поинтересовался у меня, действительно ли я могу призывать огонь.

Я на тот момент ответа на этот вопрос просто не знала.

Да и заботило меня совсем другое. У меня появилась тайна, которая не давала мне спокойно спать по ночам. Я не просто видела чужую смерть. Я стала ее причиной.

До самого утра я так и не сомкнула глаз. Поднявшись с рассветом, привела себя в порядок, но на завтрак не пошла. Чувствовала, что не ползет. Да и есть перед физподготовкой не хотелось, о чем я потом, конечно же, пожалела. Длительный изнуряющий бег выпил из меня остатки сил, так что на занятии по некромантии меня запросто можно было принять за мертвяка.

Выглядела я соответствующе, о чем мне с удовольствием поведала Рикола, когда мы остановились в числе других своих однокурсников у больших кованых ворот кладбища. Зеленая защита нервно потрескивала на воротах и заборе, вызывая вполне обоснованные опасения. Без куратора подходить ближе я не желала.

– Итак, все собрались? – послышался воодушевленный голос преподавателя.

Обойдя мощное дерево, он прошел через толпу расступившихся студентов прямо к воротам и приложил к ним ладонь. С его губ срывался рваный шепот, пока защита трещала сильнее, периодически вспыхивая. Мигнув в последний раз, она исчезла, а ворота распахнулись сами собой.

Только входить никто не торопился.

Обернувшись к нам, преподаватель достал странный кругляш и повесил его себе на шею. Если это был защитный артефакт, то почему нам не выдали такие же?

– Сегодняшнее занятие для вас является ознакомительным. Наша с вами задача – как следует рассмотреть восставших мертвецов и определить их вид и класс по внешним признакам, – объяснял мужчина. – Кто скажет мне, в каком случае нежить восстает без участия некроманта? Студент Абрес.

– Если в воздухе скопился большой уровень остаточной магии, – важно ответил тот самый студент, смешливо выпятив вперед подбородок.

– Совершенно верно. Учитывая, что кладбище находится на территории академии, где магии всегда в достатке, наши уважаемые мертвецы поднимаются чаще, чем где-либо, что для нас с вами, несомненно, является плюсом. – Мягкая улыбка тронула бледные губы, но быстро исчезла. – Напоминаю правила поведения на кладбище. К могилам и нежити близко не подходить, руками ничего не трогать. Если увидели мертвеца, сообщаете мне. В обморок не падать, резких

движений не делать, не визжать, не орать, не драться. Мертвецы у нас действительно уважаемые. Даже в посмертии.

Закончив наставления, преподаватель Вантерфул первым отправился за ворота. За ним нестройной вереницей потянулись студенты. Их неохоту я отлично понимала, потому как и сама не горела желанием ступить на территорию кладбища после таких-то наставлений.

– Там дышать-то вообще можно? – спросила я у Риколы.

Девушка, как и я, топталась перед воротами в числе последних. А где-то там из недр кладбища уже слышался первый крик, абсолютно не вдохновляющий на подвиги.

– Дышать можно, но не стоит, – посоветовала некроманта. – И это, не стой рядом со мной. Не хочу, чтобы меня задело заклинанием, когда тебя примут за мертвяка.

Проигнорировав колкость соседки, я первая ступила за ворота. Кладбища сами по себе не вызывали у меня негативные эмоции. Обычно там стояла давящая тишина и словно сотканное из паутины спокойствие и совсем не пахло сладковатым ароматом разложившейся плоти, но это обычно.

Здесь же мне пришлось почти сразу достать из кармана платок с собственноручно коряво вышитыми инициалами и прижать его к носу.

Дышать было просто невозможно.

Черная земля, редкая зелень ссохшейся травы. Удивительно, но здесь было гораздо холоднее, чем за воротами. Холод шел будто от самой земли, вытягивая тепло моего те-

ла даже сквозь одежду. Нравилось ли мне находиться здесь, среди серых покосившихся памятников и каменных плит? Определенно нет, но я была вынуждена, как и другие студенты.

Студенты, чьи крики то и дело разносились по кладбищу, время от времени переходя в вой.

Кажется, мертвецы впечатляли, но мне пока везло. Гуляя по узким тропинкам между низкими коваными оградами, нежить я так и не встретила. Зато со всех сторон успела рассмотреть одинокое светлое здание, занимающее самый центр кладбища. Оно не имело опознавательных знаков или табличек, зато к нему были прислонены с десятков лопат.

Услышав, как хрустнула ветка, я схватилась за лопату и обернулась, но ни одного мертвяка не было на горизонте. Кладбище вообще казалось тихим и мирным, будто я тут находилась одна. И я бы, быть может, поверила, если бы хруст не повторился.

– Кто здесь? – произнесла я громко и четко, крепче сжимая черенок.

Решив не стоять столбом, а вернуться к однокурсникам и преподавателю, я медленно отступала по дорожке. Замирала, когда хруст повторялся, но определить его причину у меня никак не получалось. Он словно разносился то с одной стороны, то с другой, совершенно дезориентируя.

На этом я и попалась.

Я отступала спиной назад, оставляя себе место для манев-

ра, а потому не успела отреагировать, когда в качестве преграды на моем пути оказалась низкая ограда. Запнувшись, я нелепо махнула лопатой и повалилась назад.

Но земля не оказалась там, где должна была быть по моим расчетам. Сердце ухнуло в груди от страха. Зато хруст повторился прямо подо мной, стоило мне рухнуть на некрепкую поверхность. Она продолжала рушиться под тяжестью моего веса, заполняя тошнотворным ароматом гнили все вокруг.

Я упала в прямоугольную яму – это видела отчетливо со своего места, как и кусок неба. Но чего я точно не видела, так это того, что лежало подо мной. А оно явно было живое, потому что обняли меня очень даже живенько.

Я бы даже сказала, по-свойски. За ноги.

– Здравствуйте, – решила я быть вежливой, медленно приподнимаясь на руках.

Рука скользнула по истлевшей плоти, нащупав чужую кость, но, так как мы пока не перешли на новый уровень отношений, пальцы свои я решила использовать по-другому. Черенок лопаты для этой цели очень подходил, потому как именно он сейчас был единственной преградой между мной и ожившим трупом. Острая часть моего орудия упиралась туда, где у кого-то когда-то явно находилась шея. И этот кто-то собирался меня немножко съесть, с аппетитом клацая зубами.

– Беспросветного дня, – неожиданно недовольно поздоровались со мной в ответ, продолжая щелкать зубами.

Такого поворота я совершенно точно не ожидала. Никогда не слышала, чтобы восставшие говорили. Но раз мне попалась такая разговорчивая и вежливая нежить, то, может быть, и не все так плохо?

– Простите, что я к вам тут... упала. Вы не против, если я вас оставлю?

– Я-то, может, и не против, а вот уважаемый Ракинт Факус очень даже да, – зло усмехнулись почему-то сверху. – Убогая, ты сломала мое домашнее задание.

Вот тут-то я и поняла, почему голос мертвяка показался мне смутно знакомым. Потому что говорило со мной совсем не истлевшее от времени учебное пособие.

Медленно подняв глаза, я во всей красе рассмотрела Ионтина, нависающего над ямой. Он опирался на точно такую же лопату, яростно сверкая своими глазищами, и выглядел настолько жутко, что шелкающий челюстью мертвец показался мне очень неплохой компанией.

Настолько неплохой, что я снова схватилась за его ногу, а точнее за то, что от нее осталось, но на этот раз не без последствий. Со знакомым хрустом нога дернулась и осталась в моей руке.

Вот тут-то я и испугалась. И почувствовала то, чего никогда в жизни не ощущала. Холод, дикий холод, ледяной коркой покрывающий внутренности, замораживающий кровь.

– Ты это... Ты чего? – всполошился кто-то, но я не понимала кто и не хотела понимать.

Я ощущала силу, что плавилась льдом под кожей, заставляла деревенеть каждый сантиметр тела. Я слышала дикий вой чего-то похожего на сигнал жандармов, но гораздо громче и протяжнее. Я чувствовала тех, кто просыпался, идя на мой зов, и не могла их остановить.

А еще я взлетала.

Взлетала над ямой, над кладбищем, пронизываемая яростными ветрами, что рвали мою мантию. Я летала, а из многочисленных могил восставали мертвецы. Выкапывались, разгребали землю, со скрежетом сдвигали плиты.

– Студентка! – раздался громогласный вопль преподавателя, бегущего к нам от толпы всполошившихся студентов.

Сейчас, в эту самую секунду, обнаружив себя парящей в воздухе, я осознавала абсолютно все. Но что с этим делать, просто не знала.

– Студентка! – повторно окликнули меня. – Вы что натворили?!

– Я это не контролирую! – прокричала я в ответ, стараясь лишний раз даже не дышать.

Я не понимала, как это работает. Вдруг я поднимаюсь еще выше? Или полечу куда-нибудь и застряну? А если и вовсе упаду и разобьюсь? Высота-то была немаленькая – этажа три точно.

Заметив толпу нежити, активно выбирающуюся на поверхность, преподаватель резко затормозил, будто перед ним внезапно выросла стена. На то, чтобы оценить ситуацию, у

него ушло несколько секунд. И вот по его лицу я почему-то сразу поняла, что все плохо.

Все очень и очень плохо.

– Первый курс, живо за ворота! – прогрехотал его сильный голос.

Тон его стал непримиримым, твердым. Приказ не вызывал и толики сомнений, а потому я инстинктивно тоже дернулась в сторону ворот, но вовремя себя остановила. Не хотелось улететь за пределы академии.

Еще мгновение преподаватель Вантерфул потратил на то, чтобы с кем-то связаться по личному артефакту. Мне со своего места его речь была не слышна, но зато ее отлично слышал Ионтин, подобравшийся к мужчине. Студент согласно кивнул на слова некроманта. После этого они оба повернулись лицом к нежити, судя по всему, напрочь позабыв о том, что я еще здесь.

– Мэ-э-э-э-э... – выразил мое недовольство очухавшийся мертвец и резвенько попер к вкусным некромантам.

Почему они вкусные, я так и не поняла, эта мысль просто пришла в мою голову. Стоило мне только взглянуть на мужчин в попытке оценить их с гастрономическим интересом, как и остальные умертвия решили себе ни в чем не отказывать.

Словно быстрый ручей, они потекли в одном и том же направлении, оказавшись на удивление ловкими. Уверенные в своих силах некроманты, чьи лица имели самое зверское вы-

ражение, внезапно снова остановились прямо подо мной.

– Не выстоим, – обреченно вынес свой вердикт Ионтин.

– Согласен, – произнес преподаватель и...

Снял со своей шеи тот самый кругляш и подкинул его над своей ладонью. Тьма хлынула из его рук, пронзая неведомый артефакт. Раскололся он все с тем же зеленоватым светом, который указывал на защиту кладбища по периметру. На секунду меня ослепило. Робкая надежда, что все это сейчас закончится, только проклюнулась в моей груди и тут же в муках скончалась.

Не знаю, чего ждали некроманты, но по их лицам было предельно ясно, что неведомая штуковина не подействовала. Мертвяки как бежали, теряя истлевшие тапки и конечности, так и продолжали бежать. А трое и вовсе уже достигли своей цели.

– Ахр-р-р! – с воинственным кличем в ногу студента вцепилось его домашнее задание, выбравшееся из ямы.

– Тхра-а-а! – раззявил гнилой рот второй, намереваясь оттяпать руку преподавателя.

Но Истол Вантерфул оказался не промах. Выхватив из рук Ионтина лопату, мужчина снес голову своего зомби, а затем толкнул обратно в яму одноногого. Однако это было только начало.

Мертвяки кидались на тепленьких некромантов один за другим. В какой-то момент мне даже стало любопытно, кто победит в этой битве. Сначала я ставила на восставших,

но минуты через три на кладбище переместилась подмога. Неизвестные мне мужчины абсолютно точно являлись преподавателями. Четвертой в их компании оказалась директриса.

Битва пошла куда интереснее. Не зная всех возможностей противников, я болела то за одну команду, то за другую, пока мне это просто не надоело. Зомби никак не хотели упокоеваться. Если им ломали ноги, то они подползали к своему обеду. Если руки – то пытались вгрызться зубами, а если летели головы, то их просто брали в руки и продолжали нападение.

– Истол! – окликнула своего сына магесса.

– Не поддаются! – рявкнул мужчина, уже в третий раз пытаясь выстроить плетение.

Плетение у него очень даже получалось. Яркие зеленые нити переплетались в некое подобие сети, но стоило этой сетке полететь в мертвецов, как она попросту рассыпалась. Причем у всех. За преподавателем Вантерфулом и другие некроманты потерпели поражение.

А я что-то так устала висеть в этой неизвестности. Широко зевнув, я со всей ясностью осознала, что дико хочу спать. Веки произвольно слипались.

Вот вернусь в комнату и сразу лягу спать – решила я, подавляя еще один зевок.

И стоило мне только произнести про себя эту волшебную фразу, как мертвецы в единый миг рухнули как подкошен-

ные. Знакомый хруст, издаваемый костями, показался оглушительно громким в создавшейся тишине.

Не поверив своим глазам, я была настолько удивлена, что позабыла о сне.

– У кого получилось? – требовательно обернулась магесса к некромантам.

Преподаватели недоверчиво посмотрели друг на друга, а потом все вместе перевели взгляд на Ионтина. Студент пытался отцепить от своей ноги чужие пальцы, застывшие крепкой хваткой. Его домашнее задание оказалось упорным.

Заметив к себе интерес, он зло отчеканил:

– Это не я. – И тут же с сарказмом посоветовал: – У убогой спросите.

Все головы как по команде тут же были задраны. Колкие взгляды скрестились на мне, заставляя поежиться. А еще я разозлилась и от всей своей щедрой души разрешила-таки одноногому сцапать противного некроманта. Ну как разрешила? Я просто подумала, что было бы неплохо, если бы мертвец сейчас ожил и напугал мерзавца.

Зря подумала.

Словно по щелчку пальцев, разом ожили все и сразу, но полностью подняться на ноги не успели, потому что в своих мыслях я с диким воплем прокричала одно-единственное слово: «Спать!»

Во второй раз грохот костей оказался не менее впечатляющим.

– А можно я уже спущусь? – полюбопытствовала я, отчаянно делая вид, что произошедшее ко мне никак не относится.

– А вы уверены, что вам надо? – неожиданно спросила директриса, с неудовольствием осматривая полуразрушенное кладбище.

После ее вопроса я так уверена уже не была, но, тоже повертев головой, решила ни в чем не сознаваться. Ведь кому-то придется устранять все последствия произошедшего, а быть тем самым козлом отпущения мне ой как не хотелось.

На остаток дня у меня имелись другие планы.

– Все последствия устранить, – словно подслушав мои мысли, приказала магесса и растворилась в воздухе.

Вслед за ней сбежали еще три некроманта. В итоге на кладбище остались только Ионтин и преподаватель Вантерфул. Он-то ко мне и обратился, не сдержав тяжелого вздоха:

– Спускайтесь, студентка.

У меня к этому времени имелся только один вопрос:

– А как?

Еще вчера я даже подумать не могла о том, что мое обучение в академии будет проходить в таком странном формате. Зависнув в воздухе все над тем же местом, я слушала длинную лекцию преподавателя, пока злой Ионтин перетаскивал мертвецов обратно к их местам захоронений.

Время от времени студент отвлекал галесия Вантерфула, уточняя, где именно был похоронен тот или иной трупик, и

тогда я просто бесцельно висела в воздухе, стараясь не забыть те престранные формулы, которыми в меня только что кидались.

Когда второкурсник отвлек преподавателя в десятый раз, нервы мои уже были на пределе. В общем, я просто психанула.

«Встать!» – отдала я мысленный приказ, стараясь каким-то неведомым образом дотянуться до каждого мертвяка.

Мою команду они выполнили тут же, словно и не лежали кто где секундами ранее, изображая полное отсутствие активности. Сказать, что некроманты в этот момент напряглись, это ничего не сказать.

«Вернуться на свои места!» – рявкнула я от души и с немного злорадным удовольствием наблюдала за тем, как восставшие возвращаются к своим могилам. Они сами закапывались, сами сдвигали плиты и даже памятники себе поправляли.

Мой любимец-убивец одноногий и вовсе вытащил воткнутую в землю лопату и пополз вместе с нею в сторону Ионтина. Вручив ее студенту, уважаемый даже в посмертии маг скользнул обратно к себе в яму, занял открытый гроб, поправив подушечку и, удобно расположившись, принялся ждать, когда его закопают.

Даже костлявые руки на впалой груди сложил.

Понаблюдав за этим непотребством, второкурсник мед-

ленно обернулся, взглядом, полным ненависти, находя мою повисшую в воздухе тушку. А я что? А я абсолютно ничего. Никаких формул не произносила, плетений не плела и заклинаний не говорила. И уж тем более не высчитывала деления своей силы, потому что элементарно не знала как.

Но, честно говоря, я была до сих пор удивлена, что некромантия далась мне так легко. Мне всегда казалось, что магия – это нечто сложное, с множеством формул и зубодробительных заклинаний, которые сотнями нужно знать наизусть.

Собственно, именно это мне только что объяснял преподаватель. Для того чтобы спуститься обратно на грешную землю, я должна была вобрать в себя всю выплеснувшуюся вокруг меня силу. Именно она поддерживала меня на лету, создав своеобразную плотную подушку.

И я эту подушку даже чувствовала – так мне казалось, но, чтобы избавиться от нее, мне требовалось максимально сконцентрироваться, безраздельно произнести длинную формулу, делая акценты на восходящих и нисходящих слогах, а также особым образом выставить пальцы.

Плюнув на все объяснения преподавателя, я решила использовать уже доказавший свою действенность метод. Я просто сильно захотела оказаться внизу.

Как ни странно, у меня все получилось.

Но не так, как я на это рассчитывала.

Вниз с высоты примерно третьего этажа я просто-напросто свалилась. И, наверное, сломала бы себе что-нибудь, если

бы не упала прямо на преподавателя. Сбив мужчину с ног, я приглушенно ойкнула, потому что коленка моя все-таки пострадала. Но не так сильно, как некромант.

– Вы в порядке?

– Как вы это сделали?

Вопросы мы с галецием Вантерфулом задали одновременно, пораженно уставившись друг на друга. Я – потому что меня внезапно перехватили двумя руками за талию, а он – потому что не ожидал моего падения.

– Не знаю, – слегка приподнялась я на руках, чтобы хоть как-то увеличить расстояние между нами.

Удивительно, но от мужчины совсем не пахло гниющей плотью, травами или обеззараживающим средством, как это было положено. Терпкий горький аромат кофе окутывал некроманта. Таким же ароматом был насквозь пропитан кабинет Старшей Сестры в Доме Покинутых.

– Я вам не мешаю? – с сарказмом поинтересовались у меня за спиной.

Всего четыре слова, но на нас с преподавателем они произвели впечатляющий эффект. Друг от друга мы отпрянули как от огня, откатившись по разные стороны.

– Ну я пойду? – произнесла я для проформы, спешно направляясь к воротам.

– Стоять!

Моим планам сегодня не суждено было сбыться. Потребовав от нас с второкурсником следовать за ним, галеций

Вантерфул направился в единственное здание на территории кладбища. Часть этого здания была использована под склепы, в чем я убедилась своими глазами, проходя по темному коридору мимо множества дверей с каменными табличками. Другая часть являлась одновременно чем-то вроде комнаты отдыха, лаборатории и морга.

Сюда-то нас и привели.

– Будете сидеть здесь. Студент Лугстар остается за старшего, пока я улаживаю все формальности касаясь произошедшего.

– У меня другие планы, – сдержанно возразил Ионтин, но недовольство легко читалось на его бледном лице.

– У меня тоже! – поддакнула я, решив, что сейчас самое время возмутиться.

– Не поверите, но у меня тоже были другие планы, – криво усмехнулся преподаватель, отодвигая стул и знаком показывая мне место рядом с круглым столом в центре комнаты. – Сидеть здесь, ждать меня. Если выброс магии повторится, студентку погрузить в сон.

– Не надо меня никуда погружать! – дернула я плечами, но чужие руки сбросить так и не смогла.

Пальцы галлеция Вантерфула, наоборот, впились сильнее, будто пытались удержать меня на месте.

– Студент? – произнес некромант вопросительно.

– Я все понял.

– Вернусь, как только смогу, – заторопился преподава-

тель.

Оглядев нас напоследок, мужчина вышел за дверь. Замок щелкнул, оповещая нас о том, что захламленное мебелью помещение заперли. Кажется, мне сулили неприятности.

Скребнув ногтем белую скатерть, я медленно заскользила взглядом по комнате. Холодные металлические столы, белый каменный пол, частично устланный крашеным деревом. Тепла этому помещению определенно добавляли массивные шкафы, заставленные колбами, бутылками и книгами, а еще диван, занимающий место под большим окном.

Воздух сгушался. Тишина становилась угрожающей.

– Ну вот мы и остались одни.

– Я б на твоём месте не радовалась, – многообещающе улыбнулась я, поворачивая голову. – Я вот сейчас испугаюсь, и с мертвецами из склепов будешь сам разбираться.

– Убогая, мне кажется или ты мне действительно угрожаешь? – Неприятная ухмылка змеей скользнула на его губы.

– Я никогда не угрожаю. Я ставлю перед фактом. И потом, неужели ты и вправду собрался сидеть здесь и охранять меня?

– А у тебя есть другие варианты?

И столько самодовольства, столько неприкрытой лести к самому себе появилось в его голосе, что я вздохнула и закатила глаза. Увидела бы меня сейчас Сестра Грегальда, обязательно выписала бы подзатыльник. Потому что леди глаза не закатывают!

Решительно поднявшись со стула, я качнулась в сторону окна с намерениями самыми благими.

– Ты куда? – дернулся вслед за мной некромант и неожиданно поймал меня за руку.

Наверное, в моем взгляде сейчас читалось все, что я о его поступке думаю, потому что буквально через мгновение запястье мое отпустили. С таким видом, будто он начищенным сапогом только что вляпался в грязь.

– Не знаю, как у тебя, а у меня нет времени сидеть здесь в заточении.

С этими словами к окну я все-таки подошла. Оно хоть и было большим, но открывалось легко. Одна защелка находилась на самом верху, а другая внизу.

– Стул подай, пожалуйста, – попросила я, открывая нижнюю щеколду.

– Галеций Вантерфул тебя накажет, – решил предостеречь меня Ио, но стул притащил.

Видимо, уже предвкушал тот момент, когда преподаватель меня будет песочить, но я и правда не могла сидеть взаперти. Все эти дни у меня и так не было времени, чтобы сходить в Дом Покинутых, а сделать это было нужно, и чем раньше, тем лучше.

У меня из головы никак не выходили слова Дионики про то, что естий намерен отобрать у покинутых их единственный дом. Если Старшая Сестра поддастся на его уловки, уже в ближайшем будущем все те, кого я люблю, окажутся на за-

дворках наших земель. Там, где их жизни не будут выставлены напоказ.

И тогда о них благополучно забудут.

Забравшись на широкий подоконник, я высунулась в открытое окно и посмотрела по сторонам. Как и положено кладбищу, оно было тихим и мирным. Никто из мертвецов не выкапывался, а преподавателя давно след простыл. Только кованый забор угрожающе потрескивал зеленоватыми всполохами защитного заклинания.

Обернувшись к Ионтину, я окинула его придиричивым взглядом. Запереть бы его здесь наедине с восставшими из склепов в качестве мести, но меня же потом совесть сожрет, если парня съедят.

Некромант из него, судя по всему, не такой уж и хороший.

Да и доказывай потом, что я никакого отношения к его съедению не имею...

– Ты идешь?

– С тобой? – игриво усмехнулся Ио, будто я его тут на свидание приглашаю.

Неопределенно фыркнув, я все-таки свесила ноги с подоконника и спрыгнула на грешную землю. На его дурацкие игры времени у меня совершенно точно не было. Да и раздражал он меня всем своим видом, что уж скрывать? Про таких говорят, что морда так и просит кирпича, но в нашем случае я бы заменила кирпич на лопату.

Просто потому, что бесхозные лопаты стояли здесь и ис-

кать их было не нужно.

Некромант все-таки выбрался из окна вслед за мной. Сделав вид, что совсем его не замечаю, я прошла вдоль стены и свернула за угол. К воротам идти даже не думала: на расстоянии было видно, что они заперты, так что искала я в лучшем случае дырку в заборе, а в худшем – место, где через этот забор могла бы перелезть.

Но не нашла ни того, ни другого.

– Ну-ка, подсади меня, – попросила я, осматривая кованую стену.

– Я бы не советовал. Как бы мне ни хотелось промолчать и поднять себе настроение за твой счет, вынужден предостеречь. Защита откинет тебя от забора, как только ты его коснешься.

Упрямо поджав губы, благодарить парня за своевременную подсказку я не стала из вредности. Уж слишком ехидным было выражение его лица. Теперь я поняла, что вслед за мной из заточения он выбрался лишь затем, чтобы понаблюдать за моим провалом. Но так просто сдаваться я не собиралась.

Подобравшись к забору поближе, я закрыла веки и попыталась почувствовать тот самый холод, что сковывал меня изнутри. Сила отозвалась охотно, собралась в отяжелевшей груди, но выбраться наружу я ей не дала. Наоборот, потянулась к забору, представляя, как вытаскиваю из него магию, и...

Едва не задохнулась от нахлынувшей на меня силы, на мгновение потерявшись в пространстве.

Обнаружила я себя уже сидящей на земле.

– Убогая, ты совсем ненормальная, да? – Рядом со мной, как ни странно, сидел некромант, и вид у него был злой. Даже правый глаз нервно дергался. – Вот скажи мне, ты совсем с головой не дружишь?

– Сам ты убогий, – огрызнулась я, отпихивая его от себя. – Так поможешь или нет?

– Ты только что оставила кладбище без защиты.

– Понятно.

Махнув на Ио рукой, я поднялась на ноги и примерилась к кованым пикам. Не сразу, но мне удалось удобно за них ухватиться. Подтягиваясь на руках, помогала себе ногами и в конце концов добралась до верха. Оставался последний рывок – всего-то перемахнуть через забор, не соскользнув с него раньше, но сделать это без последствий у меня не получилось.

Ученическая мантия зацепилась за острые пики и с треском порвалась.

Спрыгнув на землю, я взглянула через плечо, пытаюсь на глаз оценить ущерб.

– Я буду рад, когда тебя выгонят из академии, – донесся довольный голос некроманта.

Посмотрев на него с ненавистью, я решила не тратить на него слова, но об отсутствии под рукой лопаты пожалела. Вот

бы стереть с его лица эту наглую ухмылку!

Хотелось произнести в ответ что-то едкое, искрометное, но на ум, как назло, ничего не приходило.

Так ничего и не придумав, я просто отвернулась и пошла вдоль забора. С левой от меня стороны располагалось женское общежитие, но оно быстро осталось позади. Я даже не оглянулась, когда заворачивала за угол главного здания, проходя под одним из стеклянных мостов, который вел к башне с кабинетами для занятий по некромантии.

Не оглянулась, но оглянуться хотелось. Интересно, этот мерзавец сейчас вернется обратно и представит все так, будто я от него сбежала? Робкая надежда на хороший исход даже не думала проклевываться, потому как именно такой поступок соответствовал характеру парня, насколько я успела понять.

Все они – аристократы – такие. Им хорошо, когда другим плохо.

За ворота академии мне удалось выбраться без приключений. Меня никто не остановил, хотя на этот счет имелись небезосновательные опасения. Шума я своим полетом наделала точно, но с проблемами предпочитала разбираться по мере поступления.

Сейчас для меня гораздо важнее было предупредить Старшую Сестру. Если я опоздаю, исправлять будет попросту нечего. Дом Покинутых – единственное пристанище для беспризорников – в скором времени перестанет существо-

вать.

В этот момент, идя по запыленной дороге, я еще не знала, что действительно имею все шансы опоздать.

Глава 8

*Наши жертвы никто никогда не оценит,
Кроме нас самих.*

Когда я проходила через калитку на территорию Дома Покинутых, первым, на что обратила внимание, была карета, принадлежащая секретарю естийя. Оформленная в цветах правителя, она имела опознавательные знаки, которыми отмечали экипажи служителей двора.

Конкретно в этой карете к нам часто приезжал казначей Его Величества, но на этот раз Дом Покинутых совершенно точно посетил не он, а секретарь властителя.

Как я это поняла?

Просто помощник секретаря нервно переминался с ноги на ногу на ступеньках лестницы у центрального входа. Молодой парнишка, едва ли старше меня лет на пять, являлся внебрачным сыном одного из аристократов, приближенных ко двору, чем и заслужил такую почетную должность.

Не имея ни титула, ни земель, он тем не менее смотрел на всех покинутых с напускным высокомерием, пытаясь утвердиться таким способом за чужой счет. Лично мне каждый раз его было жаль. Это трудно – притворяться кем-то другим, ненавидя за это всех вокруг.

Мимо парня я пронеслась быстрее ветра. По обыкнове-

нию, важных гостей Старшая Сестра всегда принимала в своем кабинете. Заметив Сестру Грегальду, подслушивающую у двери, я в этом лишь убедилась, но ни на секунду не остановилась. Поднырнула под руками женщины, беззастенчиво врываясь в помещение, чем ненамеренно выдала местонахождение Сестры.

– Сестра Офелия, простите, что ворвалась! Сестра Грегальда пыталась меня остановить, но мое дело не требует отлагательств! – скороговоркой выдала я и низко поклонилась – и Сестре, и секретарю естийя, который занимал кресло рядом со столом женщины.

Сама женщина до моего появления тоже занимала кресло, но была вынуждена спешно подняться. На ее лице читалось откровенное непонимание ситуации, но большее в присутствии пожилого мужчины, чьи волосы давно покрывала седина, я была сказать не в силах.

– Галеций, простите мою воспитанницу. Павлиция несколько дней назад обрела магический дар и поступила в Академию Проклятых, – чуть смущаясь, извинилась Старшая Сестра и обратилась ко мне: – Лиция, мы переговорим, когда я освобожусь.

С подозрением покосившись на секретаря, я отметила стопку бумаг, лежащую перед ним. О, нет, ждать я совершенно точно не могла.

– Еще раз прошу меня простить, Сестра, но я действительно не могу ждать, а иначе не позволила бы себе так во-

рваться к вам. Мне нужна всего минута вашего времени, но наедине.

Укоряющий взгляд Старшей Сестры не обещал мне ничего хорошего, но, извинившись перед мужчиной, она все-таки вышла в коридор вслед за мной, где вместе с Сестрой Грегальдой явно собиралась высказать все, что думает о моем поведении. Но не успела. Заготовленную фразу цедящим шепотом я выпалила раньше:

– Не продавайте Дом Покинутых! Вас хотят обмануть!

– Что? Как ты узна... – удивилась женщина и сама же себя прервала: – Что значит меня хотят обмануть?

Мои сбивчивые объяснения действительно не заняли много времени. Тему моих взаимоотношений с Дионикой Фалдруд я старательно избегала в своем рассказе, но все, что узнала, вывалила как на духу, чем не только озадачила гледию, но и расстроила.

До моего появления она как раз собиралась подписать документы о продаже особняка и участка, потому как финансирование Дома Покинутых временно было решено сократить: Страдсбурн в этом году постиг неурожай, и лишних средств на содержание детей у естийя не было, но властитель всеми силами желал помочь беспризорникам, а потому предложил решение проблемы.

Он желал выкупить особняк и участок для последующей перепродажи, а детям выделить обширные владения на окраине наших земель. Подобный финт помог бы выручить хо-

рошую сумму, которой с лихвой хватило бы на подготовку к зиме, и даже сверху осталось бы.

– Если сделка не состоится, у нас не будет денег на покупку одежды и обуви. И на закупку продуктов. И на починку крыши. И... – в отчаянии покачала женщина головой, указательным и большим пальцами массируя переносицу. – Мы просто не переживем эту зиму.

– Я раздобуду деньги, Сестра Офелия. – опрометчиво вырвалось у меня, но что еще я могла сказать?

Если глечия продаст свое имущество, их действительно переселят на границу – в глушь, где они один на один останутся со своими проблемами, где естий забудет о них, как о недоразумении, где их мольбы о помощи никто не услышит.

Еще не знала как, но знала точно, что деньги раздобуду. Даже если для этого мне придется работать круглосуточно. Даже если для этого мне придется бросить учебу.

– Лиция, не говори ерунды! – строго взглянула на меня Старшая Сестра, возвращая себе самообладание. – Сейчас ты должна учиться. Это твой единственный шанс на лучшее будущее.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, – добавила Сестра Грегальда, тронув женщину за руку в знак поддержки.

Мысленно я была полностью с ней согласна. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Старшей Сестре пришлось вернуться обратно в свой ка-

бинет. Пока Сестра Грегальда не опомнилась и не начала ругаться, я быстро шмыгнула за угол, направляясь на улицу. Там покинутые от мала до велика грелись на ускользящем солнце. Его лучи с каждым днем давали все меньше тепла, но в ближайшие недели погода обещала оставаться хорошей.

– Аи! – окликнула я подругу, сидящую на траве в компании других девчонок.

Заметив меня, махнувшую рукой, она резво поднялась на ноги и поспешила ко мне. Влетев в мои объятия, крепко обняла – откуда только столько силы взялось в таком хилом теле? Этому простому факту я никогда не уставала удивляться.

Усевшись на траву недалеко от ребятни, я была подвергнута тщательному допросу. Этот разговор был нужен и мне самой, ведь именно Аи являлась тем человеком, от кого я могла ничего не скрывать.

И я не скрывала, надеясь на дельный совет.

– Лици, не лезь никуда, я тебя прошу! – воскликнула подруга, стоило мне замолчать.

– Но его нужно проучить, – возразила я, вспоминая едкую ухмылку на очерченных губах. – Если бы ты только видела этого мерзавца.

– Кому станет лучше, если ты вылетишь из академии? Это же твой шанс!

Все это я отлично осознавала. Академия Проклятых действительно была лучшим будущим, на которое я только могла рассчитывать. Если меня выдворят из учебного заведе-

ния, а дар заблокируют, без крыши над головой мне придется скитаться по улицам, хватаясь за любую работу. Но как я могла просто взять и закрыть глаза на то унижение, которому подверглась?

Все во мне требовало отмщения Ионтину!

– А если никто не узнает, что месть – дело моих рук?

– Так сильно хочется отомстить? – в голосе Аи появилось сочувствие.

– Ты просто не представляешь насколько.

– Тогда... – Девушка на мгновение задумалась. – Помнишь, что было с Кастлом в прошлом году?

– Мы подбросили ему в кровать дохлую крысу.

– Да нет, позже, когда он наставил нам синяков.

Подруга шкодливо улыбнулась, видимо вспоминая нашу в буквальном смысле красочную месть.

– Мы разрисовали ему лицо краской, которая еще три недели не отмывалась.

– Вот! – победно воскликнула Аи. – По-моему, остатки этой краски я видела в кладовке.

– Идея интересная, конечно, но это означает, что я должна буду пробраться ночью в его комнату в общежитии. Если он живет в общежитии, – поправила я себя. – А если он проснется?

– Ну так угости его кексом со снотворным. На Кастла же подействовало, – предложила подруга. – А у меня то снотворное, которое мы выкрали у Старшей Сестры, до сих пор

осталось. Как знала, что пригодится. Как раз порошка на одну порцию.

– Да нет, это будет странно, если я его вдруг чем-нибудь угощу, – отмахнулась я, но тут же про себя подумала, что, ежедневно глядя на разукрашенное лицо Ио, совершенно точно буду чувствовать себя отомщенной. – Ладно, других вариантов у меня все равно нет. Только нужно узнать, живет ли он в общежитии.

– Вот и узнай. А пока пойдем добудем краску.

Пока Аи забирала маленькую баночку краски из кладовки, я стояла в коридоре, посматривая по сторонам, но в этот час никто не носился из комнаты в комнату, все покинутые находились на улице, что позволило нам беспрепятственно зайти в спальню и взять из прикроватной тумбы подружки мешочек с сонным порошком.

А вот на обратном пути нам попался Бернант. Заметив поджидающего нас в холле парня, Аизта торопливо попрощалась со мной и с многозначительной улыбкой сбежала, оставляя нас один на один.

Утонув в медвежьих объятиях друга, я неловко отстранилась от него, искренне радуясь встрече.

– Как ты? – спросили мы одновременно и весело рассмеялись.

– Нормально, – ответил Берни и поделился последними новостями: – Старшая Сестра подписала приказ о моем выпуске. Через несколько недель мне придется уйти.

– Ты уже нашел работу?

– Сестра Офелия сказала, что поможет, но я и сам ищу. Если ничего лучше не подвернется, пойду работать помощником к мяснику. Работа, конечно, тяжелая, платят немного, но зато будет крыша над головой.

– Я верю в тебя, – тронула я парня за руку в знак поддержки, чем он тут же воспользовался.

Склонился и попытался меня поцеловать, но я отпрянула от него, выставляя вперед ладонь. Голос мой стал строгим, копируя интонации Старшей Сестры:

– Берни, я не по этим играм.

– Прости, – тут же повинился парень, закрываясь от меня. – Я просто сильно скучал и... Прости.

Наморщив лоб, он стремительно обогнул меня и вышел на улицу. По-хорошему мне бы следовало пойти за ним и... А что я могла сделать? Что должна была сказать?

Я считала Берни своим другом, братом и никогда не давала ему повода думать иначе. Нет, когда-нибудь, наверное, мне придется связать свою жизнь с каким-нибудь человеком, построить семью. Бернант в этом случае был бы отличной кандидатурой: на него я всегда могла положиться, но...

Но что-то всегда останавливало меня на пути к отношениям с ним. У меня не получалось взглянуть на него по-другому. Он был моим Берни, мальчишкой, с которым мы лазали по деревьям, обрывая яблоки в чужом саду. Он был моим братом, который пытался меня защищать, хоть я в этом и не

нуждалась.

Повернувшись спиной к главному входу в особняк, я побрела на кухню. Шла на запах только испеченного хлеба и оказалась права. Сестра Грегальда только-только вынула формы из печи.

Воспользовавшись ее занятостью, я, обжигая руки, оторвала еще горячий кусочек и закинула его себе в рот, с наслаждением прожевав.

– Вот бессовестная, – по-доброму упрекнула меня женщина, расслышав мой стон блаженства.

– И несколько этого не скрываю, – пробубнила я с набитым ртом, за секунды сжевав весь кругляш размером с ладонь. – А Старшая Сестра уже освободилась?

– Минут десять назад. Ох и недовольным от нее вышел этот старый хрыч... – Женщина тут же скосила на меня взгляд. – Если что, ты из моих уст ничего такого не слышала.

Осенив себя знаком безмолвия – крестом, нарисованным в воздухе соединенными вместе тремя пальцами, – я таки схватила еще один кругляш и понеслась на выход из кухни, пока в меня не прилетело тряпкой.

Расстроенная Старшая Сестра нашлась в своем кабинете. Увидев меня в дверном проеме, женщина выпрямилась в своем кресле и скрыла эмоции.

– Ты что-то хотела, Лиция?

Закрыв за собой дверь, я взглянула на пустующее сейчас кресло рядом со столом женщины.

Разгадав мой намек, она кивнула, позволяя мне сесть. Я не знала, с чего начать разговор. Один-единственный вопрос беспокоил меня в последние месяцы, и ответ на него мне могла дать только Сестра Офелия.

– Сестра, я никогда не спрашивала у вас, как попала в Дом Покинутых. – Смотреть на женщину я почему-то не могла, поэтому разглядывала свои руки, сложенные на коленях за неимением лучшего для них места.

– Дорогая, у тебя сейчас началась новая жизнь. Зачем ворошить прошлое? – Резко поднявшись, глечия подошла к окну, сложив руки на груди.

Этот простой жест означал, что женщина нервничает: за годы жизни бок о бок я хорошо изучила ее привычки. И я ее понимала. Если бы не я, сейчас ей не пришлось бы думать о том, откуда взять денег для подготовки к зиме. Мой визит спутал все карты, и я чувствовала себя виноватой.

– Без прошлого не может быть будущего. Вы сами так говорили, – объяснила я. – Я хочу найти своих родителей.

– Боюсь, что я тебе в этом не смогу помочь.

– Вы можете рассказать, как я попала сюда. – Вот так просто сдаваться я не собиралась. – Кто меня принес? Быть может, роженица жила прямо здесь?

– Не придумывай, Лиция. – Женщина резко обернулась. – Под покровом ночи в день, который прозвали «Страдсбургным пепелищем», тебя в дырявой корзине принесла к нашему порогу немолодая женщина в рваном платье. Ее волосы

были цвета грозы, по внешним призракам я могла бы сказать, что она наполовину человек, наполовину орчанка. О тебе она не сказала ничего, кроме твоего имени. О себе – ничего вообще. Спихнув мне тебя на руки, она умчалась в неизвестном направлении. Тот день был днем, когда ты родилась. Омывали тебя уже мы. Это все. А теперь мне нужно идти.

С этими слова Старшая Сестра направилась к выходу из своего кабинета. Мне ничего не оставалось, как выйти в коридор вместе с ней. Закрыв дверь, кабинет она заперла на замок, а после убрала тяжелый ключ в карман платья.

Словно вспомнив о чем-то важном, Сестра Офелия прищурилась, пристально глядя мне в глаза.

– Павлиция, а разве ты сейчас не должна находиться на занятиях в академии?

– Мне пора! – воскликнула я, огибая женщину по дуге.

Из особняка на улицу я выбралась уже через несколько секунд, все еще слыша, как Старшая Сестра строго окликает меня. Чтобы не нарваться на серьезный разговор, я отправилась сразу же к калитке. Конечно, в моих планах было еще и с Дагелтом повидаться, но мальчишки среди ребятни точно не было, а искать его – нарваться на Сестру Офелию.

«Страдсбурное пепелище»... Я и раньше знала, что родилась в этот страшный день. Недовольные правлением нашего естийя, мятежники в черных масках напали на столицу, поджигая дома мирных граждан, а вскоре добрались и до дворца.

Крыло естии вспыхнуло первым. Остальная часть королевского замка пострадала не так сильно, но наутро стало известно, что супруга нашего правителя не выжила при пожаре. Больше никто в столице серьезно не пострадал.

Словно скорбя вместе с людьми, по всему Страдсбурну в предрассветных лучах летал серый пепел – именно он дал название тому страшному дню. Мятеж был подавлен, мятежники повешены на центральной площади, но естию уже было не вернуть.

Глеция Офелия Бендант

Запершись в своем кабинете, глеция Офелия Бендант то-ропливо писала письмо. На столе перед ней лежала открытая шкатулка – артефакт, передающий письма на расстоянии. Пользовалась им женщина крайне редко, потому что его зарядка у магов стоила недешево, но сейчас был как раз тот крайний случай, когда не воспользоваться им она не могла.

На кону стояло слишком многое – фактически дело ее жизни, смысл ее существования на этой грешной земле. Ей нужна была помощь, но просить ее она не собиралась, как и требовать.

Женщина всего лишь желала напомнить одному аристократу о том, что вот уже восемнадцать лет верно хранит его секрет, за что ей полагаются некоторые уступки.

Вложив письмо в шкатулку и закрыв крышку, Старшая

Сестра Дома Покинутых мысленно представила лицо того, кому должно было прийти послание. Ладони ее в этот момент лежали на артефакте, потому что для такого рода передачи информации требовался прямой телесный контакт. Офелия не была магом, но кое-что в магии понимала.

Не прошло и трех минут, как письмо отправилось, а в центре ее кабинета уже вспыхнуло кольцо порталного перехода. Из ослепляющего голубого сияния появился мужчина, и выражение его лица не предвещало Офелии ничего хорошего, что несколько не сбило ее с истинного пути.

Она даже не поднялась, чтобы выразить уважение, положенное этикетом. Во-первых, женщина презирала некроманта из рода Лугстар, а во-вторых, она все еще была глечией – аристократкой, которую пока не лишили титула из-за потери бывшего богатства, но мужчина, кажется, даже не заметил того, что ему не выразили почтение.

Галеций Астер Лугстар всегда выглядел жутко, но сейчас как-то по-особенному страшно. Узкие губы вытянулись в непримиримую линию, тяжелый подбородок спрятался за темной бородой. Длинные черные волосы растрепались по плечам, а в глазах, казалось, поселилась сама тьма.

– Что ты ей сказала? – произнес некромант требовательно, упираясь ладонями в столешницу, нависая над женщиной.

Выдержав тяжелый угрожающий взгляд, Офелия, несмотря на страх, спокойно проговорила:

– Ничего, что по-настоящему имело бы смысл. Расска-

ла, как ее принесла полуорчанка и отдала мне, назвав имя. Павлиция ничего не сможет найти.

– Молись, чтобы это так и было, а иначе полетят головы, – процедил галеций Лугстар. – И первая голова будет твоей.

Открыв портал одним взмахом руки, мужчина намеревался покинуть кабинет Старшей Сестры, но женщина остановила его всего одной фразой, заставляя медленно обернуться, не веря в услышанное:

– Я за свою голову давно не боюсь. Мы с вами заключили магический договор, что Павлиция никогда не узнает от меня, кто ее родители, и я его не нарушу, но я не давала обещаний, что не расскажу о ней ЕМУ.

Стремительно миновав то расстояние, на которое уже успел отойти, некромант схватил сидящую в кресле женщину за горло, больно сдавив ее шею.

– Кому ты собираешься о ней рассказать?!

– Ну я же не идиотка, Астер, – просипела Офелия, глядя своему страху в глаза. – Я прекрасно умею сопоставлять факты. Единственный человек, ради которого вы еще в юности готовы были свернуть горы, – это ваш лучший друг. – Горло сжали сильнее, затрудняя дыхание, а потому женщине пришлось прилагать усилия, чтобы продолжить речь: – Моя смерть лишь ускорит процесс. У меня было время подготовиться, Астер. Он узнает о ней сегодня же.

Некромант отпустил шею Старшей Сестры, но по его глазам было видно, что мужчина готов был пойти до конца. Не

убить женщину ему помешал здравый смысл. Он знал, что потеряет своего единственного настоящего друга в тот же день, как только тот узнает о причастности галеция Лугстара к тому, что на самом деле произошло восемнадцать лет назад.

– Чего ты хочешь, мерзавка?

Мерзавкой Офелия Бендант себя не считала. Все, чего она хотела, – это пережить зиму в тепле и достатке. Чтобы все ее дети выжили и никому не пришлось голодать. Чтобы этой зимой никого из ее детей не обвинили в кражах, а сама она не рыдала по ночам в подушку, ощущая бессилие и безнадежность.

– Всего лишь благотворительный взнос от щедрого семейства Лугстар, – потеряла она шею, на которой все еще ощущались крепкие пальцы. – Очень щедрый взнос, взамен которого я подпишу второй магический договор.

– Ну и тварь же ты, – бросил мужчина, а на его губы наползла неприятная ухмылка.

– Ты оставил свою незаконнорожденную дочь в моем доме, – парировала женщина. – Кто из нас большая тварь?

Галеций Астер Лугстар повторно явился в Дом Покинутых в тот же день. Сумма, которую он отписал в благотворительных целях, не имела ничего общего со словом щедрость. Составляя магический договор о молчании, он не указал в нем точные цифры пожертвования, чем и воспользовался, когда бумаги были подписаны.

Полученные Офелией деньги являлись третью того, сколько ей на самом деле требовалось, но и то, что она получила, можно было назвать чудом. Она и на это не рассчитывала, вступая в перепалку, заранее прощаясь с собственной жизнью, потому что Астер всегда был тем человеком, которого обходили стороной.

Лугстара боялись даже аристократы, равные ему по происхождению, ведь именно его прозвали личным палачом естий. В то самое утро после «Страдсбургного пепелища» именно Астер поймал всех мятежников, участвовавших в бунте, кроме одного, и повесил их на центральной площади.

Поймал, потому что сам был среди них, явившись в Дом Покинутых в черной маске почти сразу после появления полуорчанки. Все эти годы Офелию волновал только один вопрос: на самом ли деле погибла в ту ночь естия, которую так сильно любили два лучших друга? И если погибла, то от чьей руки?

Глава 9

*Нам всегда воздается по заслугам —
Закон бумеранга.*

После моего столь удачного побега возвращаться в академию мне не хотелось совершенно, но и до позднего вечера скитаться по улицам не было сил. Мало, слишком мало фактов для того, чтобы отыскать родителей, но гораздо больше того, что я знала раньше.

Темно-серые волосы, полуорчанка...

Полукровок в столице в принципе было немного, а уж наполовину орчанок и того меньше, так что найти женщину вполне возможно, если подключить всех беспризорников этого города.

Правда, имелась небольшая загвоздка. Прошло целых восемнадцать лет, и за это время полукровка имела все шансы как перебраться в другое королевство, так и умереть. Единственная весомая зацепка могла оказаться пустышкой.

– Студентка... – непримиримо окликнули меня.

К сожалению, этот голос я узнала, а потому вынужденно остановилась посреди холла в главном здании академии. Сюда я вошла, чтобы сократить путь до общежития. Маленькая надежда на то, что меня не заметят, растаяла, как дым угасающего костра.

Медленно обернувшись, я встретила взглядом с преподавателем Вантерфулом и неконтролируемо вздрогнула. Сейчас в темно-синих глазах мужчины отчетливо читалась угроза.

Не ненависть, нет, но злость, скрытая за безэмоциональной маской.

– Выговор с занесением в личное дело? – спросила я с надеждой.

– Следуйте за мной.

Мне не было страшно, хотя кое-какие опасения у меня имелись. Слишком короткой была оброненная магом фраза, слишком острым был взгляд, но тем не менее я пошла за мужчиной, надеясь по дороге разузнать подробности предстоящего наказания.

Ну не выгонят же меня из академии из-за того, что я ненадолго сбежала? Я же вернулась!

– Мы идем к магессе Вантерфул? – уточнила я, поднимаясь по лестнице.

Причем меня вежливо пропустили вперед, нисколько не намекая на конечное место прибытия.

– Именно.

– А зачем? – Остановившись на верхней ступеньке, я тем самым преградила преподавателю путь.

– Затем, что, пока вы отсутствовали, из-за вас вся Академия Проклятых стояла на ушах.

Было видно, что мужчина злится, но при этом с трудом

сохраняет серьезное выражение лица. Вроде бы и нужно наругать меня, а почему-то не получается.

– Я не настолько важная персона, чтобы из-за меня беспокоилась вся академия.

– Вы – нет, но ваш поступок имел неприятные последствия. Пойдемте.

До кабинета директрисы оставалось рукой подать. Коротко постучав, преподаватель Вантерфул не стал дожидаться разрешения войти. Следом за женщиной в помещение попала и я, но не пряталась за его спиной. Наоборот, слегка вышла вперед, чтобы предстать перед магессой.

Лишь на мгновение оторвавшись от документа, который читала, женщина подняла глаза. Острый взгляд из-под очков с круглыми линзами буквально приковал меня к месту, вынуждая неловко поежиться.

Голос директрисы зазвенел в этой оглушающей тишине.

Меня отчитывали, словно маленького ребенка, за то, что я сбежала из академии, в то время как мне наказали сидеть под замком. Мало того, что я нарушила приказ преподавателя, так еще и защиту с кладбища сняла каким-то неведомым образом, что привело к невообразимому.

По территории академии разбежались мертвяки.

– Слава Всевышнему, они никого не сожрали и не покусили. Но если бы съели, мы бы сейчас с вами не разговаривали! – припечатала женщина, умудряясь из своего кресла смотреть на меня сверху вниз. – В ваше личное дело зане-

сен первый выговор. Три выговора – и вы мигом вылетите из академии, а может, и раньше. У нас в академии другие порядки. Правила, по которым вы жили в Доме Покинутых, здесь не действуют. Там детям многое спускают с рук, но вы уже не ребенок.

– Я понимаю, что заслужила наказание. – Опустив голову, я стыдливо прятала взгляд.

Нет, не потому, что чувствовала себя виноватой из-за побега, а потому, что кто-то мог пострадать из-за моего недуманного поступка. Кроме некромантии в академии имелись и другие факультеты, которым справиться с мертвяками в большинстве своем было не под силу.

– Где вы пропадали? – спросили у меня требовательно.

На этот вопрос ответ у меня имелся только один:

– У меня были дела.

Приподняв голову, я посмотрела женщине прямо в глаза, одним взглядом давая понять, что большего не скажу. С неохотой, но магесса была вынуждена принять мой короткий ответ.

– Я должна назначить наказание вам и вашему куратору. Отныне все свободное от учебы время вы будете проводить под присмотром своего преподавателя. Вам нужно срочно научиться ладить с вашей силой, а иначе я вынесу на общий совет вопрос о вашем отчислении и блокировке вашего дара.

– И как долго я буду вынуждена заниматься с куратором?

Услышать подобное я никак не ожидала. Половина дня на

уроки, еще три часа на работу и до самого вечера под чужим присмотром – не так я себе представляла свое обучение в академии. Я намеревалась найти себе еще подработку в городе, чтобы помогать деньгами Дому Покинутых, но теперь это желание становилось невыполнимым.

Узницу – вот кого из меня хотели сделать.

– До тех пор, пока галечий не поймет, что вы готовы остаться со своим даром один на один, – ответила женщина и обратилась к своему сыну: – Приказ по поводу других наказанных я подписала.

Куратор коротко кивнул в знак того, что услышал свою мать.

– Идите, – отпустила нас магесса, вновь берясь за бумаги.

Меня дважды просить не надо было. Проскользнув мимо мужчины, я торопливо направилась к стеклянному мосту, который вел в женское общежитие.

– Студентка, а вы куда? – полюбопытствовали у меня за спиной отчего-то довольным голосом.

Обернувшись, я отметила улыбку на лице преподавателя. Она была не явной, приподнялся всего один уголок его губ, но выражение чужого лица изменилось кардинально. Эти изменения заставили меня ощутить напряжение.

– К себе в комнату, – пояснила я осторожно. – Я устала и хотела бы отдохнуть.

– В морге отдохнете, – припечатал он, рукой указывая мне на лестницу.

Почему-то эта короткая фраза прозвучала из его уст зловеще.

Недовольно поджав губы, я первая спустилась по ступенькам в холл академии. До кладбища шла на расстоянии трех шагов от улыбающегося мужчины, делая вид, будто мы не вместе, но у самых ворот он легко нагнал меня, снимая с забора чары, чтобы мы могли войти.

– И все-таки я не понимаю, чем можно обосновать ту глупость, которую вы совершили. Можете не говорить, если не хотите, – добавил преподаватель, стоило мне только открыть рот. – Но вы просто обязаны ответить, как вы это сделали? Как избавились от защитного заклинания? Вы все же обманули меня и умеете управлять своим даром?

– Я вам не врала, – произнесла я с нажимом. – Сегодня он проявил себя в первый раз, и я понятия не имею, что с ним делать. Я даже деления силы высчитывать не умею! Но...

Сделав паузу, я решила, что некоторую часть правды сказать мужчине я должна. Может быть, это повлияет на мое наказание и его просто отменят за ненадобностью. В конце концов, мой дар никому не причинил зла – всего лишь небольшие трудности. И то они возникли скорее потому, что я не подумала как следует, оставив кладбище без защиты.

– Все, что вы мне сегодня рассказывали – про формулы, особые жесты, потоки и заклинания, – я ничем из этого не пользовалась. Я просто... захотела, понимаете? Захотела, чтобы умертвия разошлись по своим могилам, потому

что меня злило, когда Ио отвлекал вас. Захотела оказаться на земле, потому что мне надоело висеть в воздухе, как мешок с картошкой. И захотела, чтобы защитного плетения на заборе не стало. Точнее, я захотела впитать магию вашего заклинания в себя.

– То есть вы просто захотели и это случилось? – Мужчина был ошеломлен и почему-то рад. Его глаза странно, пугающе горели азартом.

– Это плохо?

– Плохо? – Он задумался на мгновение. – Я отвечу вам честно. Не будь вы студенткой академии под присмотром преподавателей, сила вашего дара, несомненно, стала бы угрозой для окружающих. Тому, как вы управляетесь со своей магией, лучшие из лучших учатся десятки лет, но в вашем случае наоборот. Вам предстоит научиться управляться с вашим даром с азов, держать его в рамках заданных заклинаний и формул.

– Но зачем, если я могу больше, чем другие? – Я искренне не понимала его напора. – Я чувствую, что мне не нужны ни плетения, ни деления, ни...

– Поверьте, вам это необходимо, потому что только так вы сможете обуздать свой дар. И чем быстрее вы это сделаете, тем меньше вероятность, что ваш дар заблокируют.

На этом наша не очень приятная беседа сама собой увяла. Открыв дверь передо мной, мужчина пропустил меня вперед. Куда идти, я уже знала, но, переступив через порог, за-

стопорилась в дверях.

Закопавшись в тетради, что возвышались стопками над письменным столом, сидели два знакомых мне студента. При моем появлении они оба отвлеклись. Взгляды парней не обещали мне ничего хорошего.

– Ну что, наказанные? – остановился преподаватель за моей спиной и вдруг положил на мои плечи руки. – Как идет проверка домашних заданий?

На этот вопрос ни один из студентов не ответил. Заняв свободный стул рядом с ними за столом, я придвинула к себе первую тетрадь. Образец правильно выполненной работы лежал перед нами, так что ничего придумывать нам не требовалось. Если работа сделана верно, то ставился высший бал, а если неверно – то низший.

Тетради с неправильно сделанными домашними заданиями откладывались в отдельную стопку.

Я остро ощущала недовольство Ионтина. Не поднимая глаз от тетрадей, чувствовала, как он смотрит на меня, пытаюсь проделать дыру во мне одним своим взглядом. Это даже немного веселило.

Преподаватель на время вышел, так что говорить мы могли свободно.

– Я так понимаю, ты расстроен, что меня не выгнали? – медленно проговорила я вслух, по-прежнему не глядя на парня.

– Не радуйся. Радоваться тебе осталось недолго, – проце-

дил Ио.

– Эй, полегче, – вмешался в наш диалог огневик. – Я, кстати, Леукус, но для такой красавицы просто Леу.

– Просто Леу, а тебя за что наказали?

– Без причины, и это самое обидное, Павлиция. Ты ведь та самая Павлиция, я прав? – Получив от меня утвердительный кивок, студент продолжил жаловаться, разыгрывая настоящую трагедию: – Так вот, Павлиция. Стоял обычный солнечный день. Я наслаждался теплыми лучами светила, не торопясь прогуливаясь до ворот академии...

– А можно покороче? – усмехнулась я, рассматривая этого позера.

Пришлось немного напрячь память, но я вспомнила его. Именно этот парень, так похожий на истинного некроманта, вмешался тогда в нашу с Ио перепалку на улице. В тот момент оценить его я не могла, но сейчас была уверена, что он приятный человек. Даже удивительно, что у такого, как Ионтин, есть такой друг.

– Если покороче, то преподаватель Вантерфул поймал нас у ворот академии. Я просто попал под горячую руку, – картинно жаловался Леу и внезапно склонился ко мне, переходя на страстный шепот: – Нас обоих наказали за твой побег. Как только разобрались со сбежавшими мертвецами.

– Мне жаль, что ты пострадал, – говорила я искренне, но Ио моим словам злобно усмехнулся, ставя их под сомнение. – И много мертвецов сбежало?

– Я успел насчитать троих.

– И вас наказали проверкой домашних заданий, – не спрашивала, констатировала факт.

– О, если бы все было так просто, моя милая Павлия. . . – Встретившись с моим предупреждающим взглядом, Леукус улыбнулся еще шире, но руку со спинки моего стула убрал. – Нас наказали помощью преподавателю Вантерфулу после занятий по три часа в день.

– И все из-за тебя, – процедил Ионтин, сверкая своими глазами. – Как будто нам больше нечем заняться.

Стопка уже проверенных тетрадей слетела со стола от одного взмаха чужой руки. Неприкрытая ярость стояла в глазах парня стеклом. Наверное, осознав, что ничем хорошим эта перепалка не закончится, Леу поднялся, взял свой стул и поставил его между нами с Ио. После этого сел и прошептал заклинание, которое собрало все тетради и вернуло их на стол.

И все это в полнейшей тишине, не отводя от меня чуть лукавого взгляда.

– А вообще, нас наказали на две недели, так что ничего страшного. Да и Ионтин тоже виноват, что отпустил тебя, – поведал огневик, ободряюще хлопнув друга по спине. – А тебя на какой срок сюда заточили?

Хороший вопрос. Еще бы самой знать на него ответ.

Преподаватель вернулся через несколько минут. Велев мне пересесть за другой стол, он положил передо мной вну-

шительную книгу, открытую на одной из первых страниц. Сам же занял место напротив, прежде отпустив парней на все четыре стороны.

Их три часа уже закончились, мои же истязания только начинались.

– В первую очередь вам необходимо научиться разделять свою силу на деления. У ваших сокурсников на это было целых две недели, у нас с вами сроки несколько ограничены. Вы запомнили, для чего нужно знать, чему равно одно деление силы?

– Для того, чтобы правильно использовать количество силы в заклинаниях, – ответила я, припоминая то, о чем преподаватель говорил сегодня на кладбище.

– Верно. Если силы будет мало – заклинание рассыплется, если много – последствия могут быть любыми. Если напутать деления, распределив их не в том порядке, в большинстве случаев заклинание отзеркалит и навредит самому магу. Итак, прочтите это, а потом мы с вами попробуем узнать, насколько большой у вас резерв.

Поднявшись, преподаватель Вантерфул пересел за другой стол и придвинул к себе стопку еще не проверенных тетрадей. Я же погрузилась в чтение, изучая два варианта того, как можно вычислить одно деление собственной силы.

Первый пример показался мне сложным: одно деление рассчитывалось по формуле, которую предстояло расписать минимум на один лист. Второй же вариант оказался гораздо

проще.

Для вычислений брался накопитель – небольшая металлическая бусинка, хорошо проводящая магию. Чары, вмещающиеся в одну бусину, и являлись тем самым одним делением. Если требовалось узнать, насколько большой у мага резерв, нужно было наполнять бусины до тех пор, пока силы и вовсе не останутся.

– Вы научите меня наполнять бусины? – закрыла я книгу, перемещая закладку.

– Научу, но чуть позже. – Отложив последнюю тетрадь, преподаватель открыл небольшую воронку и засунул в нее стопки одну за другой. – Предлагаю прерваться и поужинать.

Когда я услышала о возможности поесть, мой желудок неприятно заурчал, напоминая о том, что обед в столовой я пропустила, а пышная булка давно забылась. Есть и вправду хотелось, но сама я ни за что в этом не призналась бы.

Я даже с места подняться не успела – предполагала, что мы сейчас отправимся в столовую, – как мужчина открыл полноценный портал и шагнул в него. Голубое марево вспыхнуло и растворилось без следа. Меня оставили в морге в одиночестве с непониманием того, что мне теперь делать.

Может, самой в столовую пойти?

Раздумывая над этим вопросом, я просидела так несколько минут, прежде чем кольцо портала вспыхнуло повторно, на мгновение ослепляя меня. Выбрался из него преподаватель уже с подносами. Их он и поставил на освободившийся

стол.

– Мы будем ужинать... здесь?

– Вас что-то смущает? – лукаво улыбнулся мужчина, жестом приглашая меня к столу. – Может быть, вас не устраивает моя компания?

– Это провокационный вопрос, – ответила я, замешкавшись.

– Конечно. Я просто хочу, чтобы вы расслабились в моем присутствии. В отличие от мертвецов, я не кусаюсь. Вы позволите?

Заторможенно кивнув, я действительно позволила преподавателю отодвинуть для меня стул. Избегала смотреть на него, ощущая себя донельзя странно. Мой взгляд скользил по тарелкам, а точнее, по их содержимому, но притрагиваться к приборам я не спешила.

Потому что это и вправду странно – ужинать наедине с галецием. Аристократы не терпели простолюдинов рядом, а уж покинутых и подавно, но вот передо мной сидел самый настоящий аристократ, предлагающий мне сок из графина.

– Вам не нравится то, что я выбрал? – поинтересовался некромант, легко разрезая ножом кусок прожаренного мяса.

Точно такой же кусок в обилии свежих овощей лежал передо мной на тарелке. Он выглядел аппетитно, что уж скрывать, но я не привыкла к такому вниманию за столом. В Доме Покинутых каждый смотрел в свою тарелку, в общей столовой всем тоже было все равно, но наедине с преподавателем

я ощущала его взгляд на себе.

Пристальный, немного насмешливый взгляд.

Плюнув на все, я взялась за вилку. Ела неторопливо, сдерживая себя, чтобы не выглядеть голодной оборванкой, как о нас привыкли думать, но все равно разобралась с мясом почти одновременно с галецием.

Теплая улыбка скользнула на губы мужчины. Этим простым жестом он явно хотел меня приободрить, но ничего у него не получилось. Промокнув губы салфеткой, я отложила ее на край подноса.

– А теперь заниматься. Тарелки я унесу чуть позже.

Сосредоточившись на магии, я отдавала всю себя. Понимала, что чем быстрее научусь, тем быстрее преподаватель Вантерфул от меня отвяжется и я снова стану условно свободной. По крайней мере, сама смогу распоряжаться своим временем.

Накопители мне предоставили. Металлические бусины были полыми внутри, поэтому особой тяжестью не отличались. Взвесив одну на ладони, я нащупала холод в своей груди и, как сказал некромант, представила, как перетягиваю его из себя, закрепляя в бусине, отдавая ровно столько, чтобы заполнить пустоту.

С первого раза не получилось. Магия расплескалась рядом и, если бы не галеций, наверняка принесла бы немало проблем. Но мужчина вовремя зачистил чары, предоставляя мне новую возможность попробовать наполнить бусину.

Успехом увенчалась попытка номер четыре. Наполнив первую бусину, с остальными я разобралась быстро. Просто запомнила ощущение, которое возникло при передаче магии, и повторяла его до тех пор, пока накопители не закончились.

– И что делать дальше? – уточнила я, взглянув на мужчину.

Все то время, пока я занималась, он сидел рядом и пристально наблюдал за мной. Сначала мне это мешало, но потом я поняла, что таким образом преподаватель меня страхует. Он подтирал все излишки, выплеснувшиеся мимо накопителей, когда я слишком усердствовала с чарами.

– Ничего, – довольно улыбнулся он. В темно-синих глазах искрился чистый восторг. – Завтра я раздобуду для вас еще накопителей, и мы начнем отсчет заново. А пока вам стоит сделать домашнее задание. До отбоя осталось не так много времени. Я помогу вам, если у вас возникнут вопросы. Но прежде...

Достав из кармана небольшой бархатный мешочек темно-зеленого цвета, галеций вытряхнул из него тяжелый браслет. Он со звоном упал на стол, еще некоторое время продолжая крутиться.

Почерневший металл, отдающий в желтизну, три маленьких камня, расположенных на расстоянии друг от друга. Синий, красный, зеленый – они были словно яркими пятнами на сером полотне.

– Что это? – спросила я, и не думая притрагиваться к побрякушке.

Что-то внутри меня очень сильно протестовало на этот счет. Я сама не понимала почему, но даже коснуться этого браслета меня никто не заставил бы.

– Артефакт, блокирующий дар некромантии. Вам придется носить его все то время, пока меня не будет рядом с вами. За исключением занятий. Там ваша сила вам понадобится, но за вами приглядят другие преподаватели.

– Я его не надену, – возразила я.

– Не стоит противиться, Павлиция. – Взяв браслет, мужчина разжал его тиски и надел его мне на запястье.

Холодный металл обжег, а в груди вдруг стало как-то пусто. Совсем пусто, будто я потеряла часть себя. Мне не нравилось то, что я ощущала.

– Я и спать в нем должна?

– Именно так, – подтвердил галеций. – А теперь приступайте к урокам.

Стон, полный отчаяния, сорвался с моих губ непроизвольно, что только позабавило преподавателя. Разложив перед собой бумаги, он занял другой стол, в то время как я поднялась и забрала свой рюкзак.

Видимо, он оставался здесь все то время, пока я отсутствовала. Убегая, я просто забыла о нем, но на самом деле расстались мы с ним еще на кладбище. В тот самый момент, когда я взлетела. Наверное, мужчина нашел его и принес сю-

да.

Достав тетрадь по бытовой магии, я повторила заклинание по очистке. Повторяла его до тех пор, пока не запомнила наизусть.

Еще мне требовалось заучить классификацию нежити. Всего существовало четыре класса: низшая нежить – только управление; безобидная нежить – она не была разумной и заточена под постоянный голод; боевая нежить – разумная, но при этом управляемая; и высшая – та, что разумная, но управлению не поддается.

Собственно, на классификации я и сдалась. Веки закрывались, я упрямо их открывала и заставляла себя проснуться, но в какой-то момент сон оказался сильнее.

Однако рассвет я встретила уже в своей комнате и в своей кровати. Абсолютно не помнила, как попала сюда. На спинке кровати висела моя мантия, совершенно целая, хотя вчера я изорвала подол об острые пики ограждения. Чудеса, да и только.

Спустив стопы на пол, я снова не нашла свои тапки. Как и прежде, они стояли в изножье кровати, но тянуться за ними мне было лень.

Оглядев своих спящих соседок, я жутко им позавидовала. Мы в Доме Покинутых всегда просыпались рано, да еще и в одно и то же время, что поспособствовало образованию нехорошей привычки.

Нехорошей на мой личный взгляд, потому что спать я лю-

била. Особенно когда нет сновидений. Или когда они не превращаются в кошмары.

Посетив пустые душевые, я побрела по стеклянному мосту, намереваясь добраться до столовой. Студенты в это утро являлись редкими гостями в коридорах. В столовой набралось от силы человек пятнадцать, среди которых, к моему глубочайшему сожалению, были Ионтин и Леукус.

Ио выглядел невыспавшимся и злым, в то время как Леу являлся его полной противоположностью. Бодрый, улыбчивый, полный сил, да еще и в хорошем настроении. Заметив меня, он помахал мне рукой, но, кивнув в знак приветствия, я повернулась к ним спиной, наполняя поднос.

Занимая свободный стол, я совсем не рассчитывала, что у меня появятся собеседники. Вместе с подносом ко мне пересел Леукус. От неожиданности я закашлялась, подавившись кашей, на что меня заботливо постучали по спине.

– Как прошла ночь? – полюбопытствовал парень с таким энтузиазмом, будто мы с ним были лучшими друзьями.

– Спала как убитая, – призналась я, отпивая чай из стакана.

– Неудивительно. Вчера ты целое кладбище сама подняла и сама же упокоила. Ио после такого как минимум сутки отсыпался бы.

– Ничего не сутки, – подвинув друга, вечно недовольный некромант сел между нами, окончательно испортив мне аппетит.

Им тут что? Медом намазано?

– Не обращай на его бурчание внимания, – махнул Леу рукой. – Ио просто не выспался.

– Потому что, в отличие от тебя, всю ночь работал.

– А если бы нанял секретаря, как я говорил, то не пришлось бы самому заполнять отчетные документы.

– Вот возьми и найми, – огрызнулся некромант.

– Вот возьму и найму, – упрямо повторил огневик и вдруг обратился ко мне: – Павлиция, не хочешь поработать в нашей конторе?

На этот раз, подавившись, закашлялся Ионтин. Я осмыслить вопрос не успела, как он с нажимом произнес:

– Даже не думай!

– У меня уже есть работа, – ответила я, на этом посчитав разговор законченным.

Торопливо позавтракав, я поднялась. Вслед за мной скрипнул стул Леу.

– Ты сейчас куда? – окликнул меня парень.

– К куратору.

– О, и нам туда же. Ио, хватит перемешивать кашу, пошли уже.

Если бы кто-то спросил меня, хочу ли я компании, мой ответ был бы отрицательным, но огневика такие мелочи, судя по всему, совершенно не волновали. Его рот не закрывался всю дорогу до кладбища, в то время как мы с некромантом преимущественно молчали.

Однако кое в чем мне эта встреча все-таки пригодилась.

– А вы в городе живете или в общежитии? – спросила я как бы между прочим, разглядывая ворота кладбища, на которых сейчас отсутствовала защита.

– В общежитии, – с готовностью отозвался Леу. – Если хочешь прийти в гости, то наша комната сто шестьдесят девятая.

Услышав номер комнаты, я осенила себя знаком Всевышнего. Оказывается, до этого момента мне очень даже везло. Только я еще не представляла насколько.

Глава 10

*Тот, кто всеми силами избегает внимания,
Чаще всего становится его главным объектом.*

Ворвавшись в основное помещение морга, я по инерции сделала еще несколько шагов, прежде чем окончательно застопорилась. Накрытый до шеи белой простынею, на холодном металлическом столе лежал труп мужчины, а рядом со столом стоял преподаватель Вантерфул.

– И чего встали? – полюбопытствовал Леу, растолкав нас с Ионтином, но, увидев мертвеца, вдруг резко позеленел и бросился на выход.

– Похоже, ваш друг, Ио, равнодушен к трупам, – размеренно проговорил галеций, окинув нас внимательным взглядом, после чего кивнул на стол. – Ночью доставили.

– Очень... печально, – ответила я, не зная, что сказать.

– Смерть – это всегда печально, Павлиция. Итак, студент Лугстар, вас с вашим другом ожидает новая стопка домашних заданий, а вы, студентка, сегодня будете мне ассистировать. Наденьте фартук и перчатки и спрячьте волосы.

– А нельзя ли нам наоборот? – с надеждой спросила я, не имея никакого желания даже находиться сейчас в этом помещении.

Смешливая улыбка преподавателя стала мне безмолвным

ответом.

Тяжелый черный фартук висел на вешалке вместе с платком, белые перчатки лежали на столе. Снарядившись, я подошла к металлическому столу, но, даже стоя рядом с мертвецом, никак не могла поверить, что буду участвовать...

А в чем, собственно, я буду участвовать? Отсутствие информации пугало гораздо больше, но среди нас имелся тот, кому явно приходилось хуже.

Леукус только вернулся в помещение, когда преподаватель Вантерфул решил, что пора приступать, и сдернул с мертвеца простыню. Вмиг позеленевший студент вновь покинул комнату.

За его побегом я наблюдала с искренним сочувствием.

– Не отвлекайтесь, – привлек мое внимание галечий, вооружаясь скальпелем.

Чтобы собраться, мне понадобилось несколько секунд, за которые я сделала глубокий вдох и медленный выдох. Мужчина, лежащий перед нами, был немолодым, но это нисколько не успокаивало.

Отринув брезгливость и проигнорировав страх, я задала один-единственный вопрос:

– Что нужно делать?

А делать нужно было немного. Преподаватель сам занимался трупом и сам вынимал внутренние органы.

Я же была на подхвате. Подавала чаши, взвешивала то, что мне давали, и заполняла бланк. Время от времени при-

ходилось вытирать руки мужчины, промакивать его лицо и подавать инструменты. Все бы ничего, помощь оказалась относительно несложной, но кое-что меня все же смущало.

К запаху разлагающейся плоти я смогла привыкнуть лишь примерно через полчаса, перестала таращиться на труп – еще минут через сорок. Настолько близко внутренний мир другого человека до этого дня мне видеть не приходилось, поэтому впечатление эта встреча оставила неизгладимое.

– А почему этим занимаетесь вы? – полюбопытствовала я, немного осмелев.

Полностью зеленый Леу уже перестал бегать туда-сюда: сжалившись, преподаватель Вантерфул выдал ему артефакт, которым иногда снаряжали первокурсников. Но смотреть в нашу сторону парень не мог, а потому сидел спиной к нам, почти распластавшись по столу.

– В наш морг попадают все, кто завещал свои останки академии. В основном это преподаватели или бывшие адепты, – объяснил галеций, зашивая ледяную плоть. – В наши обязанности входит захоронение.

– А... эм... Зачем вам его внутренние органы? – задавать подобный вопрос было неудобно, а уж смотреть на них и того хуже.

– Одним из дополнительных курсов для некоторых факультетов является целительство. Там вечно недостает опытных образцов.

– Преподаватель Вантерфул, вы закончили?

– Да, мой друг, еще мгновение.

Оглянувшись, я отметила появление еще одного преподавателя. Он был облачен в черную мантию некроманта и оказался знаком мне. Мы виделись вчера на кладбище. Мужчина был среди тех, кто пытался упокоить восставших мертвецов.

– Добрый день, куратор, – поздоровался Ионтин, отрываясь от тетрадей.

Леукус буркнул что-то не поддающееся расшифровке, не отлипая от стола.

– Да не сказал бы, что добрый, – сухо произнес мужчина, недовольно оглядывая своего студента. – Ваш отец будет огорчен вашим поведением. Но раз уж вы здесь... Во втором секторе место сорок седьмое. Еще помните, как управляться с лопатой?

Ио мрачно кивнул, откладывая тетрадь.

– И друга своего заберите.

Последнюю фразу произнес уже мой куратор. Закончив с трупом, он снял фартук и перчатки, бросая их на железный поднос. Я последовала его примеру, но, что делать дальше, не знала, так что нелепо замерла посреди помещения.

– Сейчас труп будут омыwać и готовить к похоронам, поэтому нам с вами придется уйти. – Открыв небольшое, светящееся голубым сиянием кольцо, мужчина просунул в него стопку тетрадей. – Если вы не против, сегодня занятия проведем в аудитории.

Закрыв маленький портал, он открыл прямо перед нами другой – гораздо больше по размеру. В такой он вчера входил сам, когда отправлялся за нашим ужином.

Неверяще уставившись на сияющее кольцо, в котором словно бы по спирали клубилась магия, я замерла.

– Входите, не бойтесь, – поторопил меня мужчина. – Так мы окажемся прямо в аудитории.

– А можно я по старинке – пешком? – попросила я робко.

– Вам нечего бояться, Павлиция. – Теплая улыбка заняла его губы. – Это обыкновенный портал перехода.

– Я слышала, что при переходе через него можно недо- считаться руки или ноги.

– Или даже головы, если портал нестабилен, – внезапно согласилась со мной. – Но я уверяю вас, мой портал в полном порядке.

Я сделала шаг назад. Да после таких слов любой разумный человек отказался бы заходить в эту чертову бездонную дыру!

– Павлиция, возьмите меня за руку.

– Что? – переспросила я, не поверив своим ушам.

Тяжко вздохнув, посмотрев на меня как на нерадивое дитя, мужчина сам уверенно взял меня за руку и в одно мгновение утянул в портал. Я успела лишь гулко выдохнуть, пожираемая сиянием, да крепче прижаться к нему, как мы оказались прямо посреди аудитории.

Из яркого кольца мужчина степенно вышел. Я же, все еще

дезориентированная ослепительным светом, из него просто вывалилась. Если бы меня не поддержали, точно упала бы, но пальцы мои надежно впились в чужую мантию.

И разжиматься, судя по всему, не собирались! Что вызвало тихий смех у преподавателя.

– То есть от вида расчлененного мертвеца вам плохо не стало, а от перехода через портал вы готовы упасть в обморок?

– Мертвецов я видела и раньше, а магии в моей жизни не существовало восемнадцать лет, – пояснила я, все силы направляя на то, чтобы некромант мог высвободиться из моего крепкого захвата.

Безрезультатно.

– Резонное замечание. И где же вы видели мертвецов?

– На улицах, галерей. У детей есть Дом Покинутых, у взрослых таких мест, куда бы они могли обратиться, нет, а голод, как известно, не церемонится. Мы начнем занятия?

Тема была неприятной, а уж для высшего аристократа и подавно, а потому я поспешила ее закрыть. Указав мне на ближайший стул, мужчина мягко, но уверенно прикоснулся к моим рукам, согревая их неожиданным теплом. Отцепив от своей мантии мои пальцы, он прошел к своему столу и достал из-под него два серых мешка – абсолютно полный и абсолютно пустой, а после разместил их сбоку от стула, который я заняла.

– Все, что успел найти. – Развязав мешок, преподаватель

продемонстрировал его содержимое.

Я даже предположить не могла, как много здесь было накопителей. Сотни или даже тысячи!

– Вы серьезно думаете, что я заполню все это? – Во мне не было ни грамма возмущения, но удивления – хоть отбавляй.

– А это мы сейчас и проверим. Приступайте. А я пока подготавливаю к завтрашним занятиям.

Проследив за тем, как преподаватель занимает свой стол, я тяжело вздохнула и потянулась за первой бусиной. Хотелось как-то по-другому провести свой первый выходной день, а если точнее, я намеревалась отправиться в город на поиски подработки, но...

Лучше и вовсе не отвлекаться. Чем быстрее закончу, тем быстрее освобожусь.

С первого раза не получилось, несмотря на весь энтузиазм. Максимально постаравшись вспомнить вчерашние ощущения, я все-таки наполнила первую бусину. А за ней вторую, десятую и даже двадцатую. Где-то после тридцать пятой я сбилась со счета и перестала считать, но бусины и не думали заканчиваться.

Мне вообще поначалу казалось, что мешок бездонный. Потом я подумала о том, что раньше, чем накопители закончатся, я упаду в обморок от голода, потому как прерываться было нельзя.

Если прервусь, внутренний резерв начнет восстанавливаться, и тогда вычисления будут неточными, а до обеда я

успею навряд ли.

Тут бы до ужина управиться!

Но про обморок я, конечно, загнула. Все же не аристократка изнеженная, чтобы от таких пустяков пол собою подметать. Почему пустяков? Да потому что через время бусины в мешке закончились, а мой резерв еще нет.

Спина затекла, глаза болели. Проморгавшись, я выпрямилась и...

Вздрогнула. Куратор Вантерфул сидел ровно напротив меня за этим же столом, только с другой стороны. Я даже не заметила, когда он оказался так близко, когда переставил один из стульев и занял его.

– Бусины закончились, – проговорила я сдержанно, констатируя то, что мужчина и без того видел.

– Ваш резерв тоже. Примерно полмешка назад.

Осознав его слова, я растерялась. К тому же по его лицу совершенно ничего нельзя было понять. Злитесь? Доволен? Расстроен? Возможно, озадачен, но я была не уверена.

– Но... Чем я тогда заполняла накопители?

– Своей магией, – ответил преподаватель, но понятнее не стало. – Ваш дар удивительным образом восполняется. Я еще не видел, чтобы у кого-то сила возвращалась так быстро. Хотел бы сказать, что вы обладатель неиссякаемого резерва, но в такое даже я сам с трудом поверю. Ваш феномен необходимо изучить.

– Что, простите?

Сказать, что я была ошарашена, – это ничего не сказать. Мне понадобилось время, чтобы совладать с собственными мыслями.

– Мы изучим ваш феномен.

– О нет, – открестилась я, поднимаясь из-за стола. – Простите, но у меня нет на это времени.

Галеций Истол Вантерфул тоже поднялся. Его стул отъехал со скрипом, в то время как на лице мужчины появилась не знакомая мне раньше улыбка. Уголки его губ интригующе приподнялись, а в глазах заискрилось, забрезжило что-то пугающее.

– Павлиция, у нас с вами столько времени, сколько я скажу, – произнес он обманчиво мягко. – Или вы уже забыли о своем наказании?

Приподняв подбородок, я расправила плечи, внутренне напрягаясь. Мне не нравилось, когда со мной так разговаривали, и терпеть подобное я не собиралась.

Наверное, я заметно изменилась в лице, раз мужчина сменил тон на примирительный до того, как я что-либо произнесла.

– Не злитесь, студентка. Злость вам не к лицу, – отметил он, делая шаг ко мне. Черты его лица также смягчились. – Я не принуждаю вас ни к чему страшному. Нам с вами необходимо заниматься, и мы будем заниматься. Просто время от времени я буду фиксировать результаты наших занятий. Вам это лишних трудностей не принесет. А теперь, с вашего

разрешения, я приглашаю вас на ужин.

– На ужин? – удивившись, я бросила взгляд за окно.

Редкие деревья с голыми кронами едва проглядывались в вечерних сумерках. Полоска заката переливалась цветами от темно-фиолетового до розового. Завтрашний день обещал быть солнечным.

– Уже поздно, столовая давно закрылась, а мы с вами даже не пообедали. – Чуть повернувшись, куратор движением руки открыл очередной портал перехода. – Но я знаю одно место, где мы с вами можем поесть в такой час. Пойдемте.

– Я не голодна, – попыталась я отговориться, не имея ни желания, ни сил куда-либо идти с этим мужчиной.

– Вы голодны, – опровергнул он мои слова, протягивая мне раскрытую ладонь.

Свои пальцы я в нее вложила после секундной заминки.

Переходить через сияющее порталное кольцо и во второй раз было не менее страшно. Глаза на этот раз не закрывала, но дыхание неосознанно задержала. Оттого и выдохнула гулко, стоило нам выйти в незнакомом для меня помещении.

Да что там в помещении? Судя по всему, мы оказались в чужом особняке!

Массивное, даже на вид тяжелое дерево, используемое в отделке, было напитано темным цветом. Темная изящная мебель гостиной имела мелкий рисунок и нейтральных оттенков обивку – от бежевого до оливкового. Она хорошо просматривалась под ярким светом, исходящим от магиче-

ских светильников – как настенных, так и потолочных.

Напольные часы, книжные шкафы, овальный низкий столик в окружении мягкого гарнитура. Бежевая напольная плитка была натерта до зеркального блеска настолько, что я могла видеть в ней свое отражение. Но не везде. Лестница, уходящая на второй этаж, была укрыта темно-коричневым ковром с низким ворсом. От ступенек он тянулся до самого входа в особняк через гостиную и небольшую по меркам дома зеркальную прихожую.

По правую сторону от нас, напротив гостиной, величаво стояли широкие двустворчатые двери.

– Мы... у вас дома? – любопытно спросила я осторожно, опасливо поглядывая по сторонам.

– Увы, это единственное место, где нам с вами можно поужинать в такое время, – ответил мужчина, а я вспомнила о том, что по-прежнему держу его за руку, и немедленно разжала пальцы.

А еще сделала шаг в сторону. На всякий случай.

– Впрочем, нет, – поправил себя галеций Вантерфул, улыбнувшись. – Это единственное место, где нас со стопроцентной вероятностью накормят вкусно в такое время. В качестве блюд даже в ресторациях я не настолько уверен.

– А магесса Вантерфул не будет против, что вы пригласили меня на ужин?

– У матери в столице свой дом, поэтому ее мнением можно не интересоваться. Что же касается земель, наследником

которых я являюсь, то в наше отсутствие всем руководит управляющий.

– Но я не спрашивала про ваши земли. – Резкий переход темы был мне не ясен.

– Не спрашивали, но проявляли любопытство на нашем первом занятии, насколько я помню, беседа обо мне с соседкой, – пояснил мужчина, а я испытала стыд. – Так вот, я приезжаю в наш удел несколько раз в год. Мать бывает чаще: ее график несколько свободнее.

– Простите. – Я не знала куда себя деть, пряча пристыженный взгляд.

– Вам не за что просить прощения, Павлиция. Мне даже немного льстит ваше внимание, – «обрадовал» меня преподаватель. – С вашего позволения, я оставлю вас на несколько минут. Мне нужно распорядиться об ужине и переодеться. Чувствуйте себя как дома.

– Мало кто пустил бы кого-то из покинутых в свой дом и предложил чувствовать себя свободно.

Я сама не знала, зачем это произнесла. Мужчина уже направился к лестнице, но, услышав мое замечание, остановился и обернулся. В его глазах искрилось веселье.

– Наверное, я немного сумасшедший, – улыбнулся он, а в следующую секунду даже посмел пошутить: – Самая дорогая картина – вон та, крайняя. Не смотрите, что это просто пятна. Уверяю вас, стоит она как половина этого дома.

Хотелось ответить что-то вроде «Буду иметь в виду», но

ничего подходящего на ум так и не пришло, а после галерий уже поднялся по ступенькам и скрылся, а окликать его мне показалось неправильным.

Глупо как-то.

Чувствовала себя ужасно скованно. Мебель вокруг явно была дорогой, поэтому присесть на диван или в кресло я и не подумала. Вообще было страшно прикоснуться к чему-либо, поэтому я неловко прогуливалась по пяточку рядом с ковром, рассматривая картины и статуи, занимающие постаменты у стены.

В статуях ничего интересного я не нашла: мужчина и женщина стояли по обеим сторонам от двустворчатых дверей, удерживая над головой широкие чаши, а картина, на которую указал мужчина, и вовсе показалась мне безвкусной мазней. Когда у ребят в Доме Покинутых появлялись краски или карандаши, они и не такие пятна рисовали.

Зато на другой картине было на что посмотреть. Замок, выложенный из крупного камня, бликами играл на солнце в окружении маленьких домиков и сочной зелени.

– Как вам картина?

Я едва не подпрыгнула, когда обнаружила мужчину у себя за спиной. Не выдай куратор себя голосом, ни за что не заметила бы его появления!

– Эта? – зачем-то уточнила я, взяв себя в руки. – Она вписывается в интерьер вашего дома, но мне нравится что-то более... реалистичное. Не такое яркое. Жизнь такой не бы-

вает.

– Мне жаль, что вам так кажется. Я хотел бы убедить вас в обратном.

– Простите? – Я и сама уже поняла, что сказала лишнего, но куратор умудрялся раз за разом ставить меня в тупик.

– Не берите в голову. Я провожу вас в столовую.

Мне учтиво предложили локоть, но я вдруг, сама от себя не ожидая, как-то по-детски спрятала обе руки за спину, а потом ругала себя все то время, пока мы пересекали гостиную. И за слова, которые явно были лишними. И за эту глупую выходку. Старшая Сестра учила нас этикету, учила, как правильно говорить, как держать себя, а самое главное – как молчать, но выгнать из себя улицу навряд ли возможно – в этом Сестра Грегальда была права.

Большая столовая – размерами чуть меньше гостиной – была оформлена в светлых тонах. Светлой была мебель, светлыми оказались скатерти, светлые портьеры прятали большие окна. Не белые, нет. Здесь даже салфетки белыми не были. Всего лишь оттенки, но они придавали полупустому помещению уюта и тепла, как и растопленный камин, занимающий дальнюю стену.

Кивнув в знак благодарности, я заняла предложенный стул. За таким столом я сидела впервые, и дело было не в его размерах, а в сервировке. От количества посуды и столовых приборов, натертых до блеска, рябило в глазах.

Заняв место во главе стола и подле меня, мужчина распра-

вил на коленях салфетку. Выражение его лица неожиданно показалось мне виноватым. Хотя нет, скорее смущенным.

– Что-то не так?

– Простите, это моя вина. Я просил у прислуги накрыть по-простому, – повинился мужчина, вызывая у меня улыбку благодарности.

– Вам не за что извиняться, преподаватель Вантерфул. Вы вправе ужинать так, как вам удобно, – ответила я, тоже расправляя салфетку, стараясь делать это как можно аккуратнее. – Что же касается меня, то я не испытываю трудностей со столовыми приборами и другой посудой. В Доме Покинутых воспитанникам дают хорошее образование.

И это была чистая правда. Старшая Сестра уделяла особое внимание именно столовому этикету, потому что именно за столом можно лучше всего понять, каков твой собеседник на самом деле, но проблема в том, что на практике применять свои знания мне еще не приходилось.

Сейчас в моей голове была такая каша из воспоминаний, что я искренне переживала за возможность вычленить из нее нечто подходящее случаю. Передо мной лежал кусок красной рыбы под белым соусом, и я точно помнила, что для рыбы использовался нож, похожий на небольшую вытянутую лопатку, а вот все вилки на первый взгляд казались одинаковыми.

Четыре зубчика... Да у них тут почти у всех четыре зубчика!

Выбрав ту, у которой рожки были короткими и толстыми, я на мгновение распереживалась. Жар нехорошей волной прокатился по спине, потому что я вспомнила, что нож нужно держать в правой руке, а вилку в левой, но паниковала зря. Ножи и ложка и без того лежали справа от меня, а вилки слева, так что взяла я приборы правильно.

Но до того, как хозяин этого дома пожелал мне приятного аппетита, чем обозначил бы начало трапезы.

А галеций моего замешательства словно и не заметил.

– Я не хотел вас обидеть.

– Вы не обидели, не переживайте. Я давно привыкла к тому, что нас воспринимают как чужаков. Никто не хочет видеть в нас таких же людей.

Грустно растянув губы в намеке на улыбку, словно извиняясь за свои слова, я все ждала, когда преподаватель пожелает мне приятного аппетита, но куратор меня удивил. Взявшись за приборы, он отломил кусочек от рыбы, не задевая костей, и положил его в рот.

Стоило заметить, что приборы я выбрала правильно.

А еще – что рыба действительно была превосходна. Ничего подобного я за всю свою жизнь не пробовала, хотя рыбу в Доме Покинутых готовили чаще, чем мясо.

Прожевав, галеций продолжил развивать тему, которую, казалось, мы уже закрыли:

– Вы излишне категоричны, Павлиция. Я вижу в вас обыкновенного человека, милую, умную и добрую девушку.

Вы вызываете у меня уважение. – Последнее высказывание немного насмешило меня, что не осталось без внимания, как бы я ни пыталась скрыть свои эмоции. – Вы смеетесь надо мной?

– Простите, но как я могу вызывать у вас уважение, если вы меня даже не знаете?

– Человека определяют его поступки, Павлиция. По тому, что я видел за эти дни, я могу с уверенностью сказать, что вы упрямая, сильная, целеустремленная и бесстрашная девушка. Такие качества в людях у меня вызывают уважение.

Я смутилась, услышав похвалу. Нет, меня хвалили и раньше, но похвала от Сестры Грегальды или от хозяина таверны ни в какое сравнение не шла с этими словами. Фразы, произнесенные мужчиной так легко и свободно, вызывали у меня другие эмоции.

Более яркие.

Закопавшись в себе, в собственных ощущениях, я потеряла время на ответ, а позже высказываться или благодарить куратора было как-то глупо. Да и он был занят едой, как и я.

Впрочем, одна фраза во время молчаливого ужина все-таки прозвучала. Меня спросили, не хочу ли я отведать один из двух салатов, и извинились за то, что их не подавали отдельно, потому как сам хозяин салаты не особо жалуется.

Покончив с рыбой, я думала, что больше в меня уже не влезет, но стоило мне лишь немного расслабиться, как хозяин этого дома приказал кому-то подать чаю. Кроме нас в

столовой совершенно точно никого больше не было, но буквально через минуту у нас сначала забрали пустые тарелки – милая девушка в скромном сером платье и белом фартуке, – а потом принесли чашки, полный чайничек и разрезанный на куски яблочный пирог.

Который тоже следовало есть вилок. Десертной. Насколько я помнила.

Решив, что больше в меня все равно не влезет, а опозориться не хочется, я отказалась от пирога и пригубила чуть горячий чай. Он согрел, но совсем не обжигал губы.

Теперь молчание и вовсе показалось мне неловким. Тем более что смотреть галеций Вантерфул предпочитал на меня, также не прикасаясь к пирогу.

– А вы сами? – спросила я, пряча взгляд на дне чашки.

– Что я? – переспросил преподаватель.

И неудивительно, что мужчина меня не понял! Я себя сейчас сама с трудом понимала.

– Вы сами обладаете качествами, которые вызывают у вас уважение в людях?

– Я думаю, что вскоре вы сами сможете ответить на этот вопрос, – ответил он загадочно, пряча за белой чашкой улыбку, которая мне почему-то привиделась коварной. – А сейчас, если вы поужинали, нам стоит вернуться обратно в академию.

Глава 11

*То, что нас не убивает,
Делает нас сильнее.*

Куратор явно что-то подозревает. С этой мыслью я проснулась утром еще до сигнала, обозначающего пробуждение. Бесцельно лежала под одеялом, слушая тихое сопение соседок по комнате, и вспоминала тот момент, когда мы с преподавателем вернулись обратно в академию.

В третий раз через кольцо порталного перехода идти было не так страшно, но я все равно держала мужчину за руку, чему сам он совсем не препятствовал. Только улыбался неявно, наверняка вспоминая свои слова о бесстрашии.

А мне было все равно. Лучше так, чем остаться без ноги или руки.

Заправив постель за несколько минут до сигнала, я отправилась в душевые. В этот час коридоры общежития были почти пустыми, но к моему возвращению в них уже стоял шум. В комнате я застала только собирающуюся Бет. С ней мы и пошли на завтрак в столовую, где встретились с Энро.

Расспросы, которые посыпались на меня от соседки, с появлением нового заинтересованного лица стали только энергичнее, но что я могла сказать? О представлении на кладбище не знал только ленивый, мое наказание уже тоже все об-

судили в мое отсутствие, а побег мертвецов студентов сначала привел в ужас, а потом в восторг.

Я не понимала, как быть дальше. С появлением нового активного дара мне и самой начинало казаться, что мой огонь мне просто привиделся. В последние дни, когда снимала браслет, я перестала чувствовать огонек, что тлел в моей груди. Вместо него на поверхность выбирался холод, обозначающий некромантию. Ее-то я точно чувствовала, видела и даже применяла.

Меня пугали эти изменения. К тому, что во мне горит необузданное пламя, я привыкала долго, а теперь мне предстояло смириться с еще одним даром и попытаться его обуздать.

Сохранив при этом свой секрет.

И вроде бы пока у меня это получалось успешно, но внутреннее напряжение никак не отпускало. Я не понимала, с чем оно связано. С даром огня? С открывшейся магией? С Домом Покинутых? С бессрочным надзором?

Или с Дионикой?

Встретившись с девушкой взглядом – сегодня она сидела за столом в окружении своих друзей, – я не стала отводить глаза. Мне показалось странным то, как она на меня смотрела. Довольно улыбалась с превосходством, будто знала то, о чем я еще не подозревала.

Неужели решилась на подлянку?

Но вскоре я забыла об этих мыслях. Занятия магией увле-

кали, хоть практики сегодня было немного. Вместе с куратором мы спускались в подвал, где находилась еще одна аудитория. Там было жутко холодно. Серые стены, абсолютно пустое помещение. В самом центре находился каменный постамент, от которого исходил отвратительный запах.

Впрочем, аромат, насквозь пропитывающий комнату, принадлежал совсем не постаменту, а лежащему на нем зомби. Разложившийся примерно на треть, он был одет в серые лохмотья, частично истлевшие от времени. Там, где была грудь, проглядывали ребра. Лицо сохранилось лучше, но вместо глаз зияли черные провалы.

Постамент окружали четыре синих защитных кристалла. Они образовывали сеть, которая не давала мертвецу подняться.

Прокрутив браслет, выданный мне преподавателем, снимать его я не стала. На этой паре мы записывали отличия, по которым определялось низшее умертвие. К ним относились медлительность, степень разложения, бесцельное блуждание и звуки, которые мертвые издавали. Связать их магией было невозможно, они не поддавались управлению, а потому единственное, что можно с ними сделать, – это упокоить.

– Студентка, я жду вас в морге после занятий, – напомнил мне преподаватель, отпуская нас с пары.

– У меня еще работа в библиотеке. Я приду, как только освобожусь.

Занятия по бытовой магии тоже прошли вполне мирно.

Обе пары мы практиковались в защитном заклинании, и к началу второго занятия у меня даже получилось. Сложно было направлять плетения, привязывая их к определенным объектам, но Бет объяснила мне, как это делается, так что вмешательства преподавательницы не потребовалось.

Пусть я и жалела женщину, что так рано нашла свою старость, но ее скверного характера это не отменяло.

После обеда крайне скучно прошел урок по истории магии. Одну тему я уже пропустила, но потеряла совсем немного. Чтобы не заснуть от нудного, безэмоционального голоса профессора, которому лет было, наверное, столько же, сколько Академии Проклятых, разглядывала портреты великих магов, которыми были занавешены все стены аудитории.

Среди почетных волшебников числились наш естий, его покойная супруга и даже представитель семьи Вантерфул. Грозный мужчина с седыми бакенбардами был основателем первой академии, и, собственно, первая тема, пропущенная мною, как раз была посвящена ему и тому, с какими трудностями сталкивались маги того времени.

Распрощавшись с Риколой, которая показательно делала вид, что ее мое присутствие отягощает, я в прекрасном настроении отправилась в библиотеку. Волнами накатывала сонливость, но к работе я была готова.

Зато работа ко мне – совсем нет.

– Астария Пестри, я пришла, – окликнула я домовую, заглядывая за стойку библиотекаря.

За ней было пусто, но на самой стойке тремя стопками возвышались взятые кем-то книги. Одни были толще, другие тоньше. В мягких и твердых обложках и с разными направлениями.

Взяв первую стопку, я намеревалась пройтись по залам и вернуть книги на место, как из-за шкафа появилась Астася. На округлом лице домово́й вдруг поселилось озабоченное выражение.

– Павлиция? Ты ко мне? – поинтересовалась женщина удивленно.

– Я на работу, – улыбнулась я, не совсем понимая, что происходит.

– Магесса Вантерфул с тобой еще не говорила, – в голосе домово́й появилось сочувствие. – Не работаешь ты больше здесь, милая. Не работаешь.

Холл первого этажа я пересекла твердым шагом. Сердце в груди клокотало от негодования. Злость сворачивалась в тугой узел, но пока не находила выхода.

Взлетев по лестнице на второй этаж, обойдя парочку студентов, общающихся у кабинета директрисы, я коротко постучала в дверь. И с трудом дождалась того, чтобы мне позволили войти.

– Студентка Бендант. – Взглянув на меня, женщина вновь повернулась к шкафу, рядом с которым стояла.

Створки его были распахнуты. Среди заполненных книгами полок магесса что-то искала, но, так и не найдя, пре-

рвалась и все же обернулась ко мне. Она не выглядела ни виноватой, не опечаленной, пока я пыталась рассмотреть на ее лице хоть намек на совесть. Понимала, что никто и ничем мне не обязан, но думала, что хотя бы здесь ко мне будет человеческое отношение.

Ошиблась.

По словам женщины, я выбрала себе не того врага.

– Боюсь, я ничем не могу вам помочь, мои руки связаны, – объясняла женщина, будто от ее слов мне должно было стать легче. – Галещий Фалдруд – один из попечителей нашей академии, на его деньги содержится это учебное заведение, и он имеет полное право вмешиваться в наши внутренние дела.

Теперь я хорошо понимала, почему Дионика так смотрела на меня сегодня утром. Увы, но работать в академии с этого дня для меня не представлялось возможным.

Всего день. Я отработала всего день. Но времени на обиды у меня просто не было. Теперь я точно должна была отправиться в город на поиски новой работы.

– К какому дню я должна внести оплату за проживание в общежитии?

– Через три с половиной недели – это единственное, что я могу для вас сделать. Мне правда жаль, Павлиция.

Из кабинета магессы я вышла молча. Злость обуревала меня, не давая успокоиться. Сама понимала, что мое положение и без того было шатким, но теперь я стояла над пропастью на одной ноге, замерев на тонком стволе перекину-

того через овраг дерева.

Для таких, как я, было трудно найти работу, а учитывая, что работать я могла лишь половину дня, почти невозможно. Могла бы вернуться в таверну, где по ночам всегда не хватало подавальщиц, но этот вариант оставляла на крайний случай. Потому что о нормальной учебе в этом случае я могла забыть.

На кладбище стояла привычная тишина. Где-то в отдалении слышался одинокий хрип восставшего умертвия, но сегодня я была не в том настроении, чтобы искать себе приключения.

Толкнув тяжелую дверь, я вошла в темный коридор. Стерильный аромат привычно ударил в нос, стоило заглянуть в комнату. Здесь все было как прежде. На одной стороне, холодной и белой, закатывая в банки с желтым раствором чьи-то внутренние органы, стоял куратор Вантерфул, а на другой, обложившись флаконами и склянками, в большом котле, размещенном над горелкой на круглом столе, что-то варили некромант и огневик.

Ионтин выглядел привычно злым и невыспавшимся, а Лекус – на удивление деятельным. Пока его друг клевал носом над котлом, он все добавлял и добавлял в котел новые ингредиенты.

– Павлиция, мне казалось, вы должны быть сейчас в библиотеке, – отметил преподаватель мое появление, чем привлек внимание студентов.

– А у меня больше нет работы, галечий Вантерфул. Чужими стараниями, – отчеканила я, с трудом сдерживая злость. – И поэтому проводить с вами весь день я не могу. Мне нужно искать работу.

Взглянув на Ио, я отметила, что парень помрачнел еще сильнее, но в ответ на мой упрек не проронил ни слова. Преподаватель же был несколько сбит с толку и, кажется, смущен.

– Я мог бы оформить вас как свою помощницу. Оплата, конечно, небольшая... – медленно проговорил мужчина.

– А вы уверены, что магесса Вантерфул даст на это разрешение?

Я была приятно удивлена желанием куратора помочь мне, но очень сильно сомневалась, что ему под силу дать мне работу в академии, если даже его мать не смогла противиться решению одного из попечителей.

Не хотелось бы, чтобы из-за меня у преподавателя появились проблемы. Пожалуй, он действительно хорошо ко мне относился.

– Для вашего спокойствия могу узнать прямо сейчас, – тепло улыбнулся некромант, закупоривая очередную банку. – А вы пока, если вас это не затруднит, избавьтесь от пыли в склепах. Кажется, сегодня вы с успехом справились с заклинанием по очистке?

Я не верила, что у мужчины получится, но его просьбу тем не менее выполнила. Заклинание по очистке давалось легко,

не зря оно считалось одним из самых простых, так что вскоре я закончила. Все двенадцать темных склепов избавились от пыли и паутины, но тепла в них все равно не добавилось. Холодно, сыро, темно и неприятно. Ну какой из меня некромант?

Тем более что в тринадцатый склеп я попасть так и не смогла. Толкала тяжелую дверь и так, и эдак, но поддаваться она не собиралась. Вернувшись в коридор, я уже собиралась войти в единственное теплое помещение в этом здании, как услышала живейшее обсуждение.

– Ты и сам понимаешь, что это Дионика приложила свою руку, – произнес Леу, гремя склянками.

– Меня это не волнует, – отстраненно проговорил некромант.

– А по тебе не скажешь. Чувство вины, мой друг, у тебя большими буквами написано на лице.

– Не придумывай, – слова Ио стали резкими, отрывистыми. – Я не имею к этому никакого отношения и тебе лезть не советую.

– А вот это уже не твои заботы. Она мне, между прочим, понравилась.

Я даже через приоткрытую дверь почувствовала, как в помещении повисло угрожающее молчание. С одной стороны, Леукус сам по себе вызывал у меня улыбку. Он действительно был как огонь – не подвластный никому, стремительный, бойкий и яркий, но последняя оброненная парнем фра-

за вполне могла бы стать причиной моего истерического смеха.

Понравилась... В богатых домах хозяевам или их сыновьям девушки, которых взяли работать служанками из Дома Покинутых, тоже очень нравились, но ни к чему серьезному, как ни к чему хорошему, обычно это не приводило. Сказка про Золушку во всех мирах и во все времена всегда оставалась только сказкой.

– Что? – возмущенно спросил огневик.

– Я. Тебе. Настоятельно. Не советую, – с паузами и напором произнес Ионтин.

Даже не видя его, я могла бы сказать, что его черные глаза сейчас опасно мерцают. Но Леу, судя по всему, своего друга совсем не боялся. Тон парня стал насмешливым:

– Так и скажи, что она тебе тоже понравилась.

– Не говори глупостей, у меня есть невеста.

– Вот и думай о своей невесте.

Устав слушать их нелепую перепалку, абсолютно не имеющую смысла, я толкнула дверь и вошла. Преподаватель Вантерфул, как я и думала, еще не вернулся, а иначе парни навряд ли стали бы говорить обо мне здесь.

Не нравилось мне, что куратор отсутствовал так долго.

– О, Павлиция, а я как раз говорил о том, что мое тебе предложение еще в силе, – обрадовался моему появлению Леукус.

– Какое предложение?

Радостно оскалившись, парень с энтузиазмом ответил:

– Нам в контору нужна помощница.

В этот момент варево в их котле, куда Ионтин что-то добавлял, вдруг взорвалось.

Несильно. Нас даже не оглушило. Легкий дымок ярко-зеленого цвета поднялся над варевом облаком, которое Леу поспешил разогнать рукой.

– Теперь заново варить... – с нотками отчаяния провыл парень, в то время как его друг просто поднялся и вышел из комнаты.

Мимо меня он прошествовал с каменным выражением лица.

Решив, что стоять на пороге и дальше не имеет смысла, я прошла вглубь помещения и заняла освободившийся стул. Было любопытно, что за зелье парни так старательно варили – ингредиентов было очень много, – но спросила я о другом.

Бедные, как говорится, не выбирают.

– В чем суть работы?

Огневик на время позабыл о вареве. Обрадовавшись моему вопросу так, будто я уже согласилась на них работать, парень коротко поведал мне об условиях. Он сказал, что будет достаточно, если я стану приходить к ним в контору по выходным на три-четыре часа для заполнения отчетности.

– Вызовы приходят в шкатулку-артефакт. Ты должна будешь прочесть письма, задокументировать вызовы и написать ответные послания о дате и времени, когда мы сможем

взяться за работу. Ну и зафиксировать доходы и расходы по факту каждой вылазки. Там ничего сложного, я тебе все покажу.

– А оплата?

– Четыре тысячи айлинков в месяц, но, если нужно, можем выдавать эту сумму по частям. Например, раз в неделю. Соглашайся, лучше работы ты точно не найдешь.

Я могла бы поспорить, могла бы рассказать о том, какую работу действительно считаю лучшей, но на данный момент выбирать я действительно не могла. Да и стоило признать, что условия были привлекательными. Почти половину от того, что я могла бы зарабатывать в библиотеке, мне собирались платить всего за два дня работы в неделю.

А для будней я все еще могла найти другую подработку.

– Я согласна, но дополнительная работа или лишние часы будут оплачиваться отдельно, – проговорила я, глядя прямо в васильковые глаза.

– А ты знаешь толк в сделках, – лукаво улыбнулся огневик и вдруг предложил: – Может, прогуляемся вечером в город?

От необходимости отвечать меня избавил преподаватель Вантерфул. Яркое ослепляющее кольцо портала открылось посреди комнаты, а через мгновение из него вышел куратор. По лицу мужчины было отлично видно, что он зол и рассержен, но, заметив нас, он постарался успокоиться и даже натянул на губы легкую улыбку.

– Я провела уборку в склепах, но не во всех. Тринадцатый

открыть не смогла, – сразу призналась я, отчитываясь о проделанной работе.

– Спасибо, вы сэкономили мне время, студентка. В тринадцатом убираться не нужно было, так что вы молодец, – похвалили меня, занимая свободный стул за другим столом. – Что же касается вашего трудоустройства, то все в порядке. Ваше наказание с сегодняшнего дня официально переходит в подработку. Больше, чем на три часа в день, я не имею права вас эксплуатировать, поэтому приступаем к занятиям немедленно. Оплату будете получать у меня в конце каждого месяца. Студент Пракс, а куда делся ваш друг?

И действительно, наши ряды несколько поредели. Ионтин так и не вернулся в морг.

Я не знала, радоваться мне или нет. Не представляла, чего мужчине стоило отвоевать для меня работу в академии. Мне одновременно хотелось и крепко обнять его, и спросить у него, чем я теперь ему обязана.

Ведь ничего не бывает просто так – этому меня жизнь давно научила.

Две работы. Я нашла себе сразу две подработки. Теперь мне будет чем оплачивать комнату и... Я смогу помогать Дому Покинутых.

Только заработанных мною денег им все равно будет мало.

– Понятия не имею, преподаватель Вантерфул, но был бы рад, если бы вы отпустили меня пораньше в том же направ-

лении, – нагло проговорил огневик.

Махнув на парня рукой, куратор поднялся на ноги. Он явно намеревался подойти к столу, за которым я сидела, в то время как Леу быстро ретировался из помещения, напоследок шепнув мне, что мы встретимся вечером.

Я ему такого не говорила, но слушать мой ответ он, судя по всему, даже не собирался.

– Студент, а что с зельем? – окликнул огневика галеций, но парня уже след простыл.

– Я могла бы сварить зелье. Наверное. Если вам оно необходимо, – тоже заглянула я в котел, найдя там темно-зеленую пузырящуюся жижу.

Если честно, то надеялась на отрицательный ответ, потому что, как варится зелье, я понятия не имела. Мне просто захотелось оказаться полезной мужчине, чтобы тем самым выразить благодарность.

– О, нет. Рецепт этого зелья вам знать еще рано. – Взяв из мешочка горсть серого пепла, мужчина бросил его в котел, и вся жидкость из него мигом бесследно испарилась.

– А что мы тогда будем делать?

– Как я уже говорил, чтобы поднимать нежить, нужно для начала научиться ее упокоевать правильно. И в каждом из четырех классов метод упокоения немного отличается.

Отойдя от стола, куратор направился к шкафу. Там на полке я уже не раз замечала прямоугольную клетку, накрытую темной тканью. Именно ее он и взял.

Поставив клетку на стол передо мной, галечий сдержнул ткань. Внутри клетки оказалось четыре отсека, где в каждом сидела какая-то живность, если содержимое клетки вообще можно было так назвать.

В первом отсеке сидела как минимум наполовину разложившаяся крыса. Она не двигалась, просто сидела и смотрела в одну точку, как если бы была мертвой. Во втором на прутья клетки, стоило ткани исчезнуть, вдруг начала кидаться относительно живенькая мышь. У нее местами отсутствовала шерсть, но по сравнению с состоянием крысы это не казалось критичным.

В третьем вертела пальцами уже знакомая мне кисть. После увиденного она не вызывала такой сильной брезгливости, так что ее нахождение здесь я восприняла нормально.

А вот четвертая живность меня удивила. Стоило ткани слететь, как серый хомяк, активно ковыряющий погнутой скрепкой замок, живенько спрятал свое орудие под себя и сделал вид, что попытки побега совсем не предпринимал.

– Для начала тебе нужно определить, какая нежить к какому классу относится, – дал задание преподаватель.

– Ну, это легко. Хомяк – высшая нежить, крыса – низшая, мышь – безобидная, хотя по ней и не скажешь, а рука боевая.

– Верно. – Было видно, что мужчина приятно удивлен. – Тогда возьмемся за виды упокоения.

Выбрав для меня в шкафу увесистый талмуд в потертой коричневой обложке, куратор быстро пролистал страницы

магией, задержав над ними ладонь. Передо мной книга опустилась уже открытой.

От меня требовалось немного – изучить виды упокоения и применить формулы и чары, чтобы упокоить подопытные образцы.

Тему я прочла быстро, а вот длинные формулы доверия мне не внушали. Нет, все было понятно: как проговаривать, на каких звуках делать акцент, какие жесты воспроизводить, но...

Я ведь знала способ гораздо быстрее.

Решив схитрить, я сняла браслет и закрыла глаза. Магия тут же откликнулась холодом в груди. Удивительно, насколько некромантия контрастировала с огнем. Мне остро хотелось проверить его наличие: призвать, вновь ощутить это необузданное пламя, – но в пределах академии я этого делать не собиралась до тех пор, пока мой второй дар не обнаружат.

Мысленно потянувшись к подопытным умертвиям, я приказала им спать. Прошло всего несколько секунд, прежде чем я решила открыть глаза и с улыбкой оценила свою работу. Мертвые подопытные ожидаемо стали мертвыми.

Совсем мертвыми, как им и полагается, а не теми мертвыми, которых еще нужно добить.

– Павлиция, а чему вы улыбаетесь? – отстраненно поинтересовался преподаватель, как и всегда наблюдая за мной со стороны.

– Ну я же смогла, – неловко пожала я плечами, отлично

осознавая, что случившиеся – всего лишь мошенничество с моей стороны.

– Да, вы добились результата, который я требовал, но не тем способом. Как бы вам объяснить... – Поднявшись из-за стола, мужчина обошел его и присел на край столешницы. – Там, где магам нужна ювелирная работа, вы прошлись грубой силой. Конечно, итог один, но правильно распределить свою силу вы не в состоянии. Она у вас как стихийное бедствие, которое рано или поздно вырвется из-под контроля.

– Я понимаю. – Мой тяжелый вздох разнесся по помещению.

– Ну раз понимаете, тогда вперед, но на этот раз честным способом.

Животный мир очухался от спячки без моего участия. Заподозрив во мне врага, хомяк решил во что бы то ни стало вырваться на свободу и уже открыто ковырялся скрепкой в замке. Мышь тоже заняла привычную позицию – продолжила кидаться на прутья, будто это что-то могло изменить. Остальные казались то ли задумчивыми, то ли безучастными.

С крысой я справилась легко. Мышь тоже особых трудностей не вызвала, хотя времени на упокоение потребовалось немного больше.

Что же касается кисти, то она никак не хотела поддаваться моей магии. Конечность пусть и была когда-то всего лишь частью какого-то человека или мага, но имела разум и

управлялась совсем не мной. Тем не менее после нескольких неудачных попыток мне удалось перехватить потоки и временно подавить ее волю, подменив своей.

А вот хомяк упокоеваться категорически отказывался.

Мне никак не удавалось нащупать ту нить, о которой говорил мужчина. Разумное и неуправляемое животное – я раз за разом проговаривала формулу, сводила пальцы обеих рук вместе, направляла шесть разнозначных импульсов, но плетение просто таяло, срываясь с моих рук.

В конце концов, психанув, я смяла поддерживающую жизнь в теле хомяка силу магией более весомой и взглянула на приглядывающего за мной куратора, прекрасно понимая, что нарвалась на очередное нравоучение.

– Первые три класса – вопросов нет. На то, чтобы потренироваться на последнем умертви, у вас есть еще час, – проговорил мужчина, при этом даже не посмотрев на меня. Его взгляд был устремлен в большую, толстую тетрадь, в которой галечий Вантерфул что-то записывал. – Приступайте.

К моему неудовольствию, неугомонный арестант снова ожил и продолжил свою попытку побега с удвоенной силой. К скрепке добавилась кнопка, и я даже знать не хотела, где он ее до этого момента прятал. Судя по толстым щекам, там у него и ключи от замка где-то имеются.

Которые ему, впрочем, не помогут. Замок однозначно был магическим, хоть распознать чары в нем я пока не могла. А если точнее, просто не умела.

Я проговаривала заклинание раз за разом, посылая импульсы один за другим, и вскоре потеряла счет времени. Весь дьявольский мир сузился до этого наглого животного. Он был мертвым, имел мозг размером не больше горошины, но при этом умудрялся издеваться надо мной, покатываясь со смеху на полу клетки.

А я не прекращала. В какой-то момент и вовсе потеряла ту грань, где заканчивалась я и начиналось мое плетение. Вокруг не осталось ничего, кроме моего дара, что яро кидался в бой по первому зову.

Очнулась я внезапно. Оттого, что кто-то уверенно сжал мою руку и прикоснулся ладонью к моей щеке. Эта ладонь показалась мне обжигающей.

С трудом сфокусировав взгляд, я вдруг отметила перед собой лицо преподавателя. Он не выглядел озадаченным или обеспокоенным, но при этом почему-то сидел передо мной, преклонив одно колено.

Не понимаю, почему испугалась. Страх просто появился, покалывая кончики пальцев. В груди горячим клубком свернулось волнение. Сердце заметалось испуганной птицей, в то время как лицо мужчины приближалось.

Его губы становились все ближе.

– Павлиция... – выдохнул он мое имя, пока я терялась в темно-синем озере его глаз. – Павлиция...

Глава 12

*Мы видим то, что хотим видеть,
Или то, что хотят видеть другие.*

Галеций Истол Вантерфул

Галеций Истол Вантерфул давно не чувствовал в себе такого эмоционального подъема. Эмоции были его инструментом, его масками для достижения поставленных целей. Столько, сколько мужчина помнил себя, он умело манипулировал людьми, становясь для них тем, кто им требовался прямо сейчас.

Друг. Любовник. Жених. Воздыхатель.
Учитель.

Находясь при дворе с малолетства под опекой отца – влиятельного галеция, правой руки естийя, – он познал себя в интригах и заговорах, но именно любовь к экспериментам, именно магия как наука увлекали его пуще других авантюр. Эту любовь он тоже унаследовал от своего родителя, который погиб, желая открыть очередной секрет.

Собственно, эта авантюра и привела мужчину в Академию Проклятых. Естийем он был сослан сюда в наказание, которое наказанием являлось едва ли. Галеций вновь зани-

мался познанием всех скрытых глазу граней магии, у него снова была лаборатория – в его личном столичном особняке, и он снова был свободен в своих решениях.

Почти свободен, все же имея некоторые ограничения.

Потому что естийю не меньше, чем Истолу, хотелось открыть секрет, над которым лучшие маги бились веками. Бились и умирали, не имея возможности покинуть пределы дворца. К своим секретам естий относился с особым усердием.

Открыв кольцо портала, мужчина сделал шаг и вышел уже в кабинете своей матери. Он даже не помнил, когда в первый раз овладел заклинанием открытия перехода. Должно быть, ему было лет пять или шесть – дар у него прорезался рано, а в совершеннолетие, как и положено, закрепился.

Теперь он открывал порталы, тратя на это дело всего мгновение.

– Истол? Что привело тебя в мой кабинет? – Поправив очки в тонкой оправе, магесса Вантерфул едва ли отвлеклась от документов, на которые ежедневно тратила часы своей жизни.

Попечители требовали отчетов за каждую монетку, поэтому работы у женщины хватало всегда. Там, где одновременно находится столько студентов, ежедневно что-то происходит.

Не удостоив мать объяснениями, мужчина обронил всего одну фразу:

– Она нужна мне.

Магесса Вантерфул запросто могла бы сделать вид, что не понимает, о чем толкует ее сын. Она могла бы выставить его из кабинета, потому что он был хозяином на их землях, но не в ее академии, но вместо этого женщина отложила документы, непримиримо сложила руки на груди и прямо взглянула в темно-синие глаза.

– На твоём курсе есть другие одаренные, ты сам говорил, – заметила она как бы между прочим.

– Ты не понимаешь, мама. Я впервые видел, чтобы чья-то сила была настолько объёмной, переполненной. Павлиция Бендант – сосуд с чистой магией.

– Снова твои увлечения? – Магесса недовольно нахмурилась. Она никогда не разделяла пристрастий сына и покойного супруга. – Тебе напомнить, чем они закончились в прошлый раз? Ты едва не женился на оборванке, которая желала твоих денег больше тебя.

– На этот раз все по-другому, – твердо произнес мужчина и все-таки занял свободное кресло у рабочего стола матери. – Я уверен, что Павлиция знает о своем даре больше, чем говорит...

Жестом руки оборвав речь сына, который, кажется, вновь помешался на своей идее, магесса призналась, проговаривая каждое слово с нажимом:

– Я не могу дать ей работу в академии. Галеций Фалдруд ясно дал понять, что работы эта девочка не найдет ни в ака-

демии, ни за ее пределами в столице. Боюсь, что по истечении трех недель она не сможет оплатить свое проживание. Не уверена, что после этого она станет и дальше посещать академию, а значит, ее дар заблокируют как не поддающийся контролю.

– Тогда я сам буду платить ей жалование.

Не это глечия ожидала услышать от своего сына. А впрочем, с детства было видно, что от отца он унаследовал гораздо больше, чем от нее.

– Ты зря упрямишься.

– А если она и есть тот самый элементарь? – тон мужчины стал серьезным, холодным, почти ледяным.

Маска увлеченного преподавателя покинула его лицо, выпустив наружу аристократа до мозга костей. В молодости, когда ее супруг становился таким, на Анидру накатывал страх. Но вскоре этот страх превратился в волнение и трепет. В объятиях супруга она всегда ощущала себя маленькой девочкой, купаясь в его опеке, в его заботе, в его страсти и любви.

С возрастом на этот тон, на этот взгляд, пробирающий до костей, у нее выработался иммунитет. Несносный мальчишка вырос на ее глазах, и она прекрасно знала все эти жесты и взоры, скопированные им у отца.

На нее они больше не производили должного впечатления.

– Ты говорил так в прошлый раз, Истол.

– У Амеджии не было самовосполняющегося резерва, – продолжал мужчина упираться. – Если Павлиция элементарь...

– Ты все равно не откроешь сокровищницу Падшего Естийя, – оборвала она его мечтания, которые он считал не иначе как целью. Труднодостижимой, но целью. – Тебе нужно четыре элементаря.

– Но если она элементарь, это будет означать, что существуют и другие.

– И что тогда? – магесса повысила голос.

– В таком случае я их найду. И... – поразмыслив над тем, чего действительно хочет, Истол принял очередное решение. Кое-что мешало ему наладить с Павлицией более близкие отношения. – Уничтожь документы касавшие ее наказания. В ее личном деле их быть не должно.

Лист бумаги, вылетевший из папки, сгорал в пламени матери за его спиной, когда он покидал кабинет. Покидал он его с четким планом действий. Привыкший полностью контролировать свою жизнь, он заранее расставлял по полочкам каждый свой шаг.

Деньги...

На его кошелек оплата жалования для Павлиции никак не повлияет, но если его финансовая помощь студентке поможет задержать ее подле него, он готов был расщедриться и на более крупные суммы.

Если она все же элементарь... Это меняло ровным счетом

все. И в первую очередь его планы на Павлицию.

* * *

– Павлиция! – гневный оклик не остался для меня незамеченным.

Туман перед глазами рассеялся, пугающие образы растворились, уступая место реальности. Здесь, в этой реальности, преподаватель Вантерфул энергично встряхивал меня за плечи, как ни странно, по-прежнему преклоняя передо мной одно колено. Лицо мужчины, казалось, посерело, а широкие брови, что встретились у переносицы, навевали мысли о том, что куратор зол.

– Не кричите, пожалуйста. – Губы меня едва слушались.

Высохшие, сейчас они с трудом размыкались, словно прилипнув друг к другу.

– Наконец-то... – гулко выдохнув, мужчина стремительно поднялся.

Его шаги по белой плитке были резкими, нервными, порывистыми. Открыв стеклянную дверцу шкафа, он какое-то время что-то искал, неуловимо напоминая свою мать.

Сосуд из прозрачного стекла поймал неровный магический свет, стоило преподавателю достать его с верхней полки. Жидкости в нем было едва ли на треть. Мутноватый рыжий цвет абсолютно не вызывал доверия.

До сих пор переваривая увиденное, я продолжала отупело

молчать. Образ так и не случившегося поцелуя исчез, оставив меня в растрепанных чувствах. Увидев куратора, я продолжала испытывать всю ту гамму от страха до волнения, и расстаться с этими ощущениями было не так-то просто.

Учитывая, что к ним еще и замешательство добавилось.

Мне хотелось спросить, что это было, но привычное недоверие не давало раскрыть рта. А вдруг я схожу с ума? Вдруг моя сила или оба моих дара действительно опасны?

В первую очередь я хотела послушать, что скажет мне преподаватель. Должен же он как-то прокомментировать произошедшее.

Отмерив полную мензурку ржавой гадости, куратор передал ее мне.

– Лучше залпом, – произнес он, зная об этой жидкости значительно больше моего.

Пить гадость откровенно не хотелось. Об этом наверняка говорил мой взгляд, что заставило куратора объяснить происходящее:

– Помогает прийти в себя, проясняет ум.

Я с подозрением прищурилась. Нет, ну серьезно. А вдруг это зелье правды? Так рисковать я точно не могла.

Тяжелый вздох, стремительный выпад, и вот мужчина уже сделал глоток прямо из сосуда, вновь закупоривая его.

Оттягивать неизбежное и дальше я смысла не видела. Это могло обидеть галлеция.

Зажмурившись, задержав дыхание, я опустошила мензур-

ку и тут же мысленно вспомнила все ругательные слова, которые знала. Рот стянуло так, будто я съела неочищенный лимон, а на глазах выступили слезы. Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы просто выдохнуть.

Преподаватель не врал. В голове стало необычайно ясно.

– Ты меня видишь, слышишь, хорошо понимаешь, что я говорю? – обратился ко мне куратор, возвышаясь надо мной со сложенными на груди руками.

– Да, – ответила я твердо, но страх перед тем, чего я не понимала, погнал меня дальше: – Я отключилась?

Прежде чем ответить, мужчина некоторое время молчал, чем еще больше меня нервировал.

– Слишком сильно сконцентрировалась на заклинании, что неудивительно при твоём уровне дара, – наконец-то сказал он хоть что-нибудь. – Ты минут на двадцать ушла в себя. С одной стороны, такая концентрация – это хорошо, для многих энергозатратных заклинаний такая сосредоточенность просто необходима. А с другой стороны – есть ситуации, когда подобное состояние станет серьёзной проблемой.

– Например? – уточнила я, мельком отметив, что галечий перестал придерживаться формальностей.

Это несколько покорило меня, но на данный момент важным было другое. Тем более что преподаватель тут же исправился:

– Например, если вас окружили мертвецы четвертого

класса. Они съедят вас раньше, чем вы очнетесь. Постарайтесь больше не переходить грань.

– Вам легко говорить, – проворчала я. – Как я пойму, где эта грань?

– Вы почувствуете момент слияния с собственной силой – это и есть граница. Когда почувствуете, вам необходимо откатиться назад. Не думал, что нам понадобится это так скоро, но на одном из следующих занятий мы с вами обязательно потренируемся. На этом наше обучение сегодня завершено. Отдыхайте.

– А разве вам не нужно следить за каждым моим вдохом? – от реплики удержаться я просто не смогла.

– Не язвите, – сразу раскусил мои интонации мужчина. – Достаточно того, что вы будете носить браслет. Тогда неконтролируемого всплеска не произойдет. А теперь извините, у меня еще есть дела.

Я смутилась. Оказывается, меня уже целую минуту выпроваживали, а я этого просто не поняла. Но мне же на руку. Так называемая подработка помощницей у куратора давала мне гораздо больше свободы, и тратить ее я собиралась с умом.

Например, на поиск новой работы.

Заранее обнадеживать себя я не желала. Во-первых, не спросила об оплате у преподавателя, но навряд ли мне станут платить больше, чем обещали в библиотеке. Во-вторых, Леу мог сегодня пообещать, а завтра передумать под напо-

ром своего друга, поэтому полагаться я предпочитала только на себя.

До этого дня.

В работе мне отказали абсолютно везде, даже в захудалой таверне, хозяин которой хорошо знал меня вот уже несколько лет. Он же и поделился со мной причиной, которую другие озвучить в глаза постеснялись:

– Не видать тебе больше работы в столице, Лицка, а если кто возьмет, с делом своим может заранее попрощаться – так в торговой гильдии сказали. А если галеций Фалдруд что-то обещал, он это обязательно выполнит.

В академию я вернулась в растрепанных чувствах. Нет, я всегда знала, что у аристократии длинные руки, но никогда не подозревала насколько. Раньше мне просто не приходилось так близко сталкиваться с реальными представителями власти, а теперь я натыкалась на них на каждом шагу.

Мне больше не найти работы в столице. А значит, за имеющиеся возможности я должна цепляться и руками, и ногами. Да что там цепляться? Вгрызаться зубами, а иначе мне нечем будет платить за общежитие. А иначе я ничем не смогу помочь Дому Покинутых.

Учебная неделя пролетела мимо меня. Я все больше думала о том, где взять денег для Старшей Сестры, понимая, что заработанного мною будет недостаточно, но занятия не забрасывала. На пары ходила исправно, домашние задания делала и на уроках отвечала, если меня спрашивали.

Мне нравилось учиться. Разобравшись с азами, я больше не испытывала трудностей в понимании происходящего, а потому с интересом и любопытством относилась к новым темам, но полученных знаний мне вдруг оказалось мало.

На уроках я справлялась с заданиями слишком легко и чувствовала, что теряю время. Пока другие тратили на практику по две пары, я большую часть уроков просто сидела и смотрела в окно.

То ли дело занятия с куратором. За три часа в день мы изучали гораздо больше, чем на лекциях. Я перегнала свой курс на две темы вперед, имея прямой доступ к источнику знаний. Сначала преподаватель Вантерфул давал мне книги для самостоятельного изучения, а уже после прочтения разъяснял то, что вызывало у меня вопросы.

Мы разбирали структуры плетений, успешно изучили несколько заклинаний по обнаружению нежити и даже упокоили наглого хомяка. Проблема была в том, что я на примере трех первых классов подцепляла своеобразные нитки и отправляла по ним импульсы, что абсолютно не подходило для умертвий четвертого класса.

Они больше походили на живых, обладающих даром, а потому магия, поддерживающая их жизнь и разум, была заперта внутри их тел. Чтобы до нее добраться, нужно было проникнуть через барьер, своеобразную защиту, расправившись сначала с ней, а уже потом устанавливать связь.

Перехватить управление при этом было нереально. При

вскрытии защиты имелась всего секунда на то, чтобы использовать один любой импульс. Заклинание упокоения воспроизводилось быстрее, чем заклинение управления. Собственно, именно поэтому четвертый класс и считался неуправляемым.

С основными занятиями мы укладывались в три часа, но обратно в общежитие я не спешила. Обычно оставалась делать домашнее задание под присмотром галеция, а если ему нужно было уйти, то сидела в единственном здании на кладбище в одиночестве.

Меня не пугали мертвые, что находились в склепах буквально за стенкой. Даже если кто-то вдруг выкапывался на кладбище, я не испытывала страха. Наверное, потому, что знала, что бояться нужно живых.

На выполнение домашних заданий у меня обычно уходило от часу до двух. Потом я шла на ужин, который неизменно проводила в компании Бет и Энаро. Рядом с ними я могла расслабиться и просто болтать ни о чем, с удовольствием слушая рассказы огневика.

Его истории всегда были настолько смешными, что я немного завидовала ему, а точнее, сожалела о том, что не учусь вместе с ним на курсе. Казалось, у первого курса огневиков каждый день был сплошным весельем.

Я привыкала к академии. Чувствовала, что постепенно расслабляюсь в этих стенах. Напряжение первых дней сходило на нет. Друзья воспринимались так, будто мы знаем друг

друга уже тысячу лет, а враги...

Врагами и оставались. Мы с Дионикой больше не пересекались даже в столовой, она не нарывалась на очередные разборки и, кажется, успокоилась, чего я о себе сказать не могла.

Каждый раз, когда я видела ее в коридорах, ненависть внутри меня поднималась обжигающей волной. С тех пор как у меня проявился огонь, чужую смерть я ассоциировала исключительно с пеплом, так что неудивительно, что моя ненависть жглась.

Правда, я старалась держать себя в руках. Не отступила, нет. Не забыла и не простила, но пока усугублять свое и без того шаткое положение не желала. Я должна быть готова к новой стычке, потому что драть друг другу волосы – это одно, а уничтожать чужую жизнь – совершенно другое.

Ни власти, ни денег у меня не было, а значит, противопоставить девушке я пока ничего не могла.

Нет, конечно, галеций Вантерфул ясно дал мне понять, что я могу обратиться к нему за любой помощью, но использовать мужчину я не желала, как не желала пренебрегать его хорошим ко мне отношением. За эту неделю я привыкла к тому, что он постоянно присутствует в моей жизни, и была несказанно благодарна ему как человеку.

Да, понимала, что он при этом имеет свои выгоды – научную работу обо мне и моих достижениях он писал ежедневно, разок мне даже удалось увидеть ее часть краем глаза, –

но давал мне куратор гораздо больше, чем брал в ответ.

В конце концов, его научная работа меня никоим образом не тяготила.

Но к чему я никак не могла привыкнуть, так это к постоянным встречам с Леу и Ио, потому что к поведению этих двоих просто невозможно было привыкнуть.

И если огневик мне был искренне симпатичен как человек, чем-то напоминая Энаро – такой же деятельный и неутомный, но гораздо увереннее в себе и порядком навязчивее в проявлении своих симпатий, – то Ионтин все больше нарывался на месть.

А ведь банка с краской лежала в моей тумбе и по-прежнему ожидала своего часа.

И дело было совсем не в Дионике, мстить которой основания у меня имелись куда весомее, а в поведении самого Ио. Каждый проведенный с ними рядом день в отданные им под наказание три часа некромант делал абсолютно все, чтобы я отказалась иметь с ними хоть какие-нибудь дела. Не понимал он просто, что у меня нет других вариантов. Что от работы я не откажусь в любом случае, даже если уязвленная гордость станет требовать обратного.

Но в пятницу мое терпение окончательно закончилось.

– Что, убогая, снова не получается? – усмехнулся некромант, останавливаясь за моей спиной. Заглянув мне за плечо, чтобы увидеть дело рук моих, он позволил себе склониться и прошептать мне прямо на ухо: – И не получится, потому

что в некромантии ты бездарна.

Я могла бы с ним поспорить. Могла бы запросто рассказать о том, какие успехи делаю, но почему я вообще должна перед ним оправдываться?

Нахождение с ним в одном помещении выводило меня из себя. Словно решив восполнить наше общение за прошедшие дни, его рот никак не закрывался, и обращался он преимущественно ко мне. Стоит ли говорить, что у меня в его присутствии, естественно, ничего не получалось.

Да он дергал меня каждые несколько минут, сбивая с нastroя!

А я, между прочим, занималась важным делом. Училась управлять умертвием третьего класса, а если точнее, кистью, которая принадлежала преподавателю. Он щедро отдал ее мне для опытов, а сам отбыл в главное здание академии на совещание.

Вот я и училась. Пыталась сделать так, чтобы она повторяла за мной движения пальцами, но сосредоточиться никак не получалось.

– А ты у нас, наверное, сразу в высшие маги пошел, да? – порывисто обернулась я, одной рукой схватившись за спинку стула.

– Нет, но я умею управлять мертвецами с тех пор, как мне было шесть.

– Поздравляю! – рявкнула я от души. – А у меня сила проснулась чуть больше недели назад. Еще есть что сказать?

Сказать ему, видимо, было нечего. Несколько минут мы просто мерились взглядами, прожигая друг в друге дыры. Наверное, если бы в нашу перепалку не вмешался Леу, дело даже могло бы дойти до драки. Вмазать по этой самодовольной некромантской роже мне хотелось от всей своей мстительной души.

– Ио, хватит мешать Лиции, – окликнул друга огневик, сидящий за другим столом в окружении стопок тетрадей, чем заставил некроманта тяжело вздохнуть и закатить глаза. – В последние дни ты стал просто невыносимым. Ты нам так помощницу отпугнешь.

– Леу, я тебя трогал? – резко обернулся второкурсник.

В последние дни он и правда был невыносим, что задевало не только меня.

– Трогал. Показать, в каких местах? – шкодливо улыбнулся огневик, веселясь от собственной шутки. – Иди и помоги мне проверить тетради. Почему я один должен страдать при том, что получил наказание из-за тебя?

Совесь у некроманта все же проснулась. Смерив меня хмурым взглядом, он вернулся за стол, а я приступила к очередной попытке управления умертвием третьего класса, но даже заклинание произнести не успела, как кисть, лежащая на столе в позе дыхательной, вдруг встрепенулась и кинулась мне на голову.

С места я вскочила как ошпаренная. Чужие мертвые пальцы прыгали по моим волосам, с каждой секундой запутывая

их между собой. Скинуть умертвие на пол никак не удавалось: оно было юрким и быстрым, так что вскоре попытки избавиться от него я прекратила.

– Лиция, ты... – забеспокоился огневик позади меня. – Ио, да чтоб тебя!

– Не подходите! – возразила я, замирая, и тут же сделала глубокий вдох.

Присев обратно на стул, я закрыла веки и... Нет, не сминала волю руки, хотя это был бы самый быстрый вариант избавиться от нее. Я сосредоточилась и перехватила управляемые другим некромантом потоки, но не отвязала, а отрубил их, что принесло Ионтину ощутимую боль.

Он приглушенно выругался, а я довольно улыбнулась и направила кисть, заставляя ее пригладить мне волосы и спрыгнуть на подставленную ладонь. Только после этого я позволила себе встать и отправиться к выходу, но уже у самой двери обернулась – не смогла справиться с любопытством.

Огневик выглядел озадаченным. Он так и замер у стола, возвышаясь над тетрадами, и смотрел мне вслед с изумлением. Зато его друг, как и ожидалось, был взбешен. Чернота в его глазах затапливала собой каждый миллиметр.

– Чуть больше недели, Ио, – напомнила я, толкая дверь, ведущую в коридор. – А теперь представь, что я смогу сделать через месяц.

Выбравшись из морга, далеко я не пошла. Села прямо на

пороге при входе в здание и разместила кисть у себя на коленях.

Обычно днем входная дверь, ведущая к склепам, была закрыта, но вчера преподаватель-некромант, являющийся куратором у третьего курса, варил какое-то дурно пахнущее зелье в своей каморке, так что сегодня коридор пришлось проветривать.

Холодало.

Пожалев о том, что не захватила плащ, я прислонилась плечом к дверному косяку. С редких деревьев, что каким-то чудом умудрились вырасти на академическом кладбище, медленно слетали пожелтевшие листья.

Сильных дождей пока не было, но пахло сыростью и древесной корой. А еще угасающим солнцем, лучи которого уже почти не грели. Природа казалась хмурой и безрадостной. Прямо как Ионтин, на которого с моим уходом набросился огневик.

Меня-то они не видели, но я их слышала очень отчетливо через оставленное распахнутым окно.

Проветрить от вьедливого аромата нужно было не только коридор.

– Немедленно объяснись, что с тобой творится? – наседал Леу, а я впервые слышала в его голосе требовательные нотки.

Огневик вообще редко был серьезным, так что его тон меня удивил.

Тяжко вздохнув, как делал это уже дважды только за се-

годня, Ионтин сподобился на ответ:

– Дионика со мной творится. Она хуже умертвия, весь мозг мне выела, когда узнала, что ты нашел в контору новую помощницу. И это она еще не знает, кто именно наша помощница.

– А ей это знать и не обязательно. Смею тебе напомнить, что я такой же полноправный владелец конторы и имею право принимать на работу того, кого хочу.

– Леу, она принесет нам только проблемы. Да она же с собственной магией поладить не может!

– Так помоги ей.

Услышав предложение огневика, я с недоумением взглянула на окно. Очень надеялась, что Леукус это не серьезно, потому что поубиваем мы с некромантом друг друга в таком случае в два раза быстрее. Да и не требовалась мне еще помощь. У меня уже был прекрасный учитель.

А молчание тем временем затягивалось, напрягая меня все больше.

– Я никогда не стану помогать этой убогой. Ей вообще нечего делать в нашей академии. Место оборванки на улице.

Такого унижения стерпеть я точно не могла. Поджав губы, я решила на месть.

Глава 13

От ненависти до любви один шаг.

От смирения до отчаяния столько же.

Вечером я поджидала своих пока еще не состоявшихся работодателей в холле академии. Стоило им войти вместе с шумной толпой друзей, как я последовала за ними в столовую. То, что я собиралась провернуть, было опасно и безрас-судно, но все во мне требовало отмщения – хотя бы такого глупого.

Я во что бы то ни стало желала унизить Ио в ответ, заста-вить его почувствовать то, что ежедневно ощущаю я, поста-вить его на мое место.

Оборванка...

Весь чертов день я повторяла про себя это ненавистное слово и никак не могла выбросить его из головы. Почему-то это слово сегодня ранило меня гораздо сильнее, хотя я слы-шала его на протяжении всей своей жизни по несколько раз на дню.

Во мне говорили обида и злость, которые я хотела по-гасить любой ценой. Они отвлекали от насущных проблем, въедались в сердце и голову, занимая мысли. Я желала от них избавиться и знала отличный способ, уже проверенный на том, кто раньше отравлял мне жизнь.

Растолкав парней у стойки с едой, сделав вид, что тянусь за хлебом рядом с Ио, я ссыпала в его тарелку с пирожным сонный порошок. Сначала хотела добавить в компот, но шоколадное пирожное было удачно украшено сахарной пудрой.

Все внутри клокотало от страха быть застигнутой. Так толком ничего не взяв себе на поднос, я сбежала за стол, где меня уже ждали Энаро и Бет. В холл академии мы пришли вместе после прогулки по территории академии, но я сказала, что мне срочно необходимо переговорить с преподавателем касаясь наших занятий, то есть нагло им соврала.

Не чувствовала вкуса салата. Жевала что-то вприкуску с хлебом, но даже не понимала что. Все мое внимание занимали студенты, сидящие за другим столом, а точнее, один конкретный студент, следить за которым с моего места было проблематично из-за Леу.

Спина огневика закрывала мне весь обзор на некроманта и содержимое его тарелок. Я так и не увидела, съел ли он пирожное. Зато отлично видела счастливую Дионику, чьи длинные темные волосы сегодня были завиты крупными локонами. Ее наигранный смех раздавался на всю столовую и резал по ушам. Второкурсница то и дело прижималась плечом к некроманту и строила ему глазки.

После случившегося я не злилась на нее, совсем нет. Я испытывала самую настоящую ненависть. В городе, в котором прожила восемнадцать лет, я за один день стала изгоем из-за избалованной аристократки, которая по взмаху руки по-

лучала все, чего хотела.

Разве так должно быть? Разве это справедливо?

– Лиция, так что? – обратился ко мне Энаро, видимо, уже не в первый раз.

Мельком глянув на огневика, я решила, что с ним сейчас стоит согласиться, такое серьезное лицо у него было. Я и согласилась, сама не знаю с чем.

Огневик взглянул на меня недоуменно.

– Что? – с подозрением спросила я, оглядев обоих своих друзей.

– Ты вообще слышала то, что сказала Бет? – меня мигом раскусили.

Повинившись, я честно призналась:

– Нет. Извините, ребят, я все думаю, где бы достать денег, чтобы помочь Дому Покинутых, – лгать было неприятно, тем более таким хорошим людям, но и правду я им сказать не могла.

– И именно поэтому ты весь ужин смотришь на этих избалованных аристократишек? – Аристократов Энаро не любил не меньше меня.

– Думаю, кто из них мог бы войти в список благотворителей, – моя ложь с каждой секундой становилась все неубедительнее.

– Кто-то из них? – удивилась стихийница. – Лучше тонко намекни на нехватку денег в Доме Покинутых своему куратору. Я как раз говорила о том, что ты проводишь с ним

слишком много времени. Мне кажется, он положил на тебя глаз.

– Бет, – осуждающе покачала я головой, – не говори ерунды. Он устроил меня к себе на подработку.

– А твое наказание чудесным образом испарилось. И браслет он тебе подарил – скажешь нет?

Спрятав браслет за рукавом серой водолазки, я пыталась сделать серьезное лицо, пока огневик и стихийница откровенно потешались надо мной. Улыбнувшись, я несильно толкнула Энаро кулаком в плечо.

– Да ну вас, – проворчала я, заглянув в опустевшую тарелку с салатом.

Пока было время, я еще могла успеть взять что-то более питательное, но все мои планы испортила некромантка, внешне подсевшая за наш столик.

Рикола выглядела, как и всегда, выразительно. Губы ее сегодня были выкрашены черной краской. Со своим ужином она то ли уже справилась, то ли еще к нему не приступала. По крайней мере, к нам она подсела без подноса.

– Приглашаю вас на праздник. Вечеринка пройдет завтра вечером в одном из заведений столицы, – выпалила она радостно – так, будто сообщила нам грандиозную новость.

Нет, конечно, новость имела именно такой статус, потому как ни о каком празднике мы до появления некромантки знать не знали, но это совсем не означало, что ее приглашение должно было нас порадовать.

Пусть мы с Бет проводили вместе только половину дня, но все равно я воспринимала ее своей подругой. А Риколу нет, потому что видела я ее в основном только ночью – спящей в своей кровати. Ну и по утрам – хмурой, недовольной и всегда злобной.

Бет мои сомнения полностью разделяла:

– А чего это ты вдруг нас приглашаешь?

– Пользуйся, землевичка, пока я добрая, – с превосходством заявила некромантка. – Вас на этот праздник никто больше не пригласит. Он для лучших студентов.

– Для аристократишек? – хмыкнула Бет.

В ее устах «аристокрашек» всегда звучало как «букашек», что лично меня забавляло. Вот и сейчас я не удержалась от усмешки.

Зато Энаро, кажется, приглашение заинтересовало.

– Бет, не гони лошадей. Вечеринки студентов – это всегда веселье. Мне огневики со второго курса рассказывали про прошлогоднюю вечеринку, которая для большинства закончилась в фонтане. Они даже не помнили, как попали туда! – последнюю фразу он произнес с таким воодушевлением, будто это его недостижимая мечта – искупаться в фонтане.

– Ну, в общем, вы решайте, а мне уже пора. Если не струсите, встретимся у ворот сразу после ужина.

Некромантка ушла, и я тоже засобиралась. В моем случае лучше было не задерживаться. Месть – блюдо холодное, но

готовятся к ней заранее.

Сначала я с трудом дождалась отбоя. Потом мои нервы подверглись еще одной проверке: Бет и Рикола никак не засыпали. Стихийница все пыталась выведать у некромантки, где именно завтра пройдет вечеринка и по какому поводу она устраивается. Повод был один – выходные, которых студенты с отчаянием и надеждой ждали каждую неделю.

Просто отдыхать и развлекаться им нравилось гораздо больше, чем учиться.

Повернувшись на бок, я откинула одеяло и замерла. Ни одна из девушек не шевельнулась, что я могла считать хорошим знаком. Бет бормотала что-то во сне, Рикола просто сопела, а ночь за окном стала непроглядной.

Нащупав под ногами тапки, которые на этот раз не забыла поставить прямо перед собой, я осторожно подобралась к окну. От освещения в академии на ночь избавлялись лишь частично, а потому у нас под окнами было светло: магические фонари на кладбище не потухали ни на секунду. Мне оставалось лишь надеяться, что на другой половине общезжития царит темнота. Мне в моем деле нужно было остаться незамеченной.

Вернувшись к своей кровати, я забрала со спинки заранее приготовленный плащ. В правом кармане своего часа дожидались небольшая баночка синей краски и кисточка. С их помощью я собиралась разукрасить лицо некроманта, превратив его если не в шедевр современного искусства, то во

что-то очень презентабельное. Даже синий квадрат вместо его хмурой морды будет смотреться в сто раз лучше.

Медленно приоткрыв дверь, я выскользнула в коридор и замерла. Боялась кого-нибудь встретить по дороге, но в этот час никто не слонялся по коридорам женского общежития, что, впрочем, совсем не успокаивало. Покинуть женское общежитие – это ведь только четверть пути.

Шла я не слишком быстро, стараясь не издавать лишнего шума. Спустившись по лестнице на второй этаж, короткими перебежками добралась до стеклянного моста. Не знала, что буду делать, если все же встречу кого-то по дороге. Стоящая отговорка никак не придумывалась, а то, что лезло в голову, походило на бред.

Но объяснения не понадобились. Шагнув в темноту второго этажа в главном здании академии, я без проблем добралась до второго моста. Мужскую половину общежития действительно освещали меньше, чем нашу, что немного придавало мне веры в успех моего сумасшедшего мероприятия.

На третий этаж я поднялась. Комнату нашла быстро – расположение было таким же, как в нашем общежитии, – а вот дальше лезть на рожон побоялась.

Приложив ухо к двери, я прислушивалась к звукам внутри. Отчетливо слышался чужой храп, за которым распознать что-то другое никак не представлялось возможным.

Но долго так стоять я себе позволить не могла. Где-то за поворотом в конце коридора хлопнула чужая дверь, что за-

ставило меня с надеждой на удачу повернуть ручку и протиснуться в темную комнату, как только стало понятно, что на ночь огневик и некромант не запираются.

Темно было, хоть глаз выколи. Мне приходилось с усилием вглядываться в окружающее пространство, напрягая глаза. Могла бы зажечь огонек на ладони, но так рисковать я не желала.

А в комнате почти царила тишина. Усмехнувшись, я медленно подошла к источнику храпа, но на пути мне попала какая-то вещь, о которую я успешно запнулась. Что это было – плащ, штаны или рубашка, – рассмотреть в темноте не получилось, да и не сильно хотелось. Главное, что я не упала на спящего, разбудив тем самым его и, наверное, весь этаж.

Просто, если бы я спала и кто-то вдруг свалился на меня, кричала бы я долго и упорно, время от времени отбиваясь от нападавшего.

Всмотревшись в лицо спящего парня, я поняла, что храпит не кто иной, как Леу. Его голова лежала на подушке, подбородок был задран, а руки закинута назад. Создавалось впечатление, что он вот-вот намеревался начать спортивные упражнения. Не хватало только согнутых в коленях ног.

Вторая кровать стояла у стены ровно напротив первой. Сделав шаг вперед, я вдруг подумала о том, что сонный порошок нужно было подсыпать и огневику тоже. Если он проснется до того, как я уйду, объяснить свое нахождение здесь точно не смогу.

Навряд ли его устроят слова о том, что он меня сам приглашал.

Достав баночку с краской и кисточку, я сделала еще один шаг вперед. В моих планах были закрученные усы, как у одного мужчины, с которым я случайно столкнулась на улице. Еще я хотела нарисовать под углом широкие брови в форме прямоугольников и, наверное, треугольную бороду: большая борода на подбородке Ио точно не поместится.

Замечтавшись, я пропустила тот момент, когда некромант открыл глаза.

– Ты что тут забыла? – спросил он строго, а я не только растерялась, но и испугалась.

Потому что добрым Ионтин не выглядел даже в темноте.

– Леу приглашал меня в гости, – произнесла я то, что использовать в качестве отговорки вроде как не собиралась.

– И ты решила прийти ночью?

Ответы у меня закончились. Отвинтив крышку с баночки одним движением, я взмахнула рукой, но краска и не подумала выливаться. Видимо, загустела от времени, а может, засохла – я ее состояние заранее проверить не додумалась.

Прекрасно осознавая, что вот сейчас меня просто убьют, как только Ио отойдет от моей наглости, я просто бросила в него банкой и пустилась из комнаты наутек. Бегать я умела очень хорошо, но не учла одного маленького факта.

Ио бегать тоже умел, а после прошлой нашей погони, видимо, еще и тренировался.

Он настиг меня на стеклянном мосту между мужским общежитием и главным зданием академии. Просто схватил за плечо и дернул что есть сил в сторону, бросая на стеклянную стену. На то, чтобы понять, как действовать дальше, у меня была всего секунда, но ее не хватило ни на что, потому что, как и в прошлый раз, к стене меня в буквальном смысле прижали.

Его черные глаза сверкали злостью, пока я задыхалась от быстрого бега, пытаюсь справиться с нервно колотящимся сердцем. К моему глубочайшему сожалению, я не обнаружила на лице некроманта ни пятнышка синей краски – у меня не получилось отомстить, уязвить его самолюбие.

Этот забег с препятствиями я проделала зря.

Молчали. Ионтин тоже приходил в себя после преследования своей жертвы. Наверное, сейчас он придумывал кары, которые мог бы обрушить на мою голову. Лично я именно этим и занималась – размышляла над способами членовредительства в сторону одного конкретного мага.

Ну и еще испытывала непреодолимую потребность что-нибудь сказать, глядя ему в глаза. Но стоило мне только придумать вопрос, а именно: «Ты почему не спал?» – самое глупое, что вообще могло прийти мне в голову, причем тон обязательно должен быть обвинительным, как Ионтин прижался к моим губам.

Ощувив чужие губы у себя на губах, услышав чужой болезненный стон, я словно отупела на мгновение. Просто сто-

яла растерянно, ошалевшая от того, что со мной сейчас происходит, но некроманту этого показалось мало.

Его язык толкнулся в мои сомкнутые губы.

Тут-то я и задергалась в его руках, но выбраться из тесных даже не объятий – тисков у меня не получилось. Меня по-прежнему с силой прижимали к стеклу, не давая толком дышать.

Крепко сжав ладонью мой затылок, врываясь пальцами в мои волосы, он лишь усилил напор, почувствовав сопротивление, но зубы я сжимала до тех пор, пока парень не сдался и не посмотрел на меня.

– И почему ты такая упрямая? – процедил он, глядя на меня сверху вниз, в то время как тело его сотрясало от ненависти.

Я не ответила. Во-первых, считала, что он не имеет никаких прав на возмущения в отношении меня, а во-вторых, для того, чтобы ответить, нужно было открыть рот, чего я в присутствии некроманта больше делать не собиралась ни при каких обстоятельствах.

А Ионтин и не думал от меня отходить. Его вполне устраивало и наше положение, и то, что мне трудно дышать, будучи придавленной.

– Хочешь дать мне пощечину? – Его веселье однозначно было злым, как и застывшая на губах усмешка.

О, я сейчас многое могла бы ему сказать. И про невесту его, и про него самого, и про всех аристократов разом, но

вместо этого обронила всего одну фразу:

– Не угадал. – И что было сил толкнула его в каменную грудь, а после врезала кулаком в глаз, все-таки оставляя на его лице синий, не смываемый как минимум несколько дней рисунок.

На этот раз я не дала себе ни секунды на промедление. Сбежала до того, как второкурсник пришел в себя, и не останавливалась до тех пор, пока не ворвалась в санузел на нашем этаже.

Не знала, сколько простояла у раковины. Сначала губы мои покраснели – так сильно я их терла, – а потом посинели от ледяной воды, что, впрочем, меня не остановило. Умывшись напоследок, я взглянула на свое отражение. Выражение моего лица как никогда сейчас передавало всю ту гамму чувств, что я испытывала.

Растерянность и раздражение. Страх и злость. Стыд и отчаяние.

От переполнявших меня эмоций мне казалось, что я просто взорвусь, а потому неудивительно, что прежде, чем уснуть, мне пришлось как следует повертеться с бока на бок, пытаясь найти удобное положение и выбросить из головы все ненужные мысли.

Уснуть-то я уснула, но проспала едва ли больше часа, когда меня настиг мой давнишний кошмар.

Все было как раньше, ничего нового, но пробирал он меня до самой души. Я даже будто огонь свой чувствовала, что

объял ладонь и пальцы...

С кровати я слетела быстрее, чем вообще осознала, что действительно горю. Ладонь моя пылала ярким оранжевым пламенем. Его отголоски сейчас намеревались поджечь одеяло. Скинув его на пол, я потопталась по подпалине как следует и, схватив полотенце, выбежала в коридор.

Мне нужно было срочно в воду, но, кроме душевых, так близко я ее нигде раздобыть не могла. Туда и рванула, пока не запылала полностью.

Сердце колотилось словно сумасшедшее. Я прекрасно осознавала, что огонь вот-вот вырвется наружу. Ощущала его буйство в себе, его страсть, его желание свободы. Удушья горячая волна скопилась в груди и давила, не давая нормально дышать.

Раньше я всегда в таких случаях сбегала на реку через поля, что находились за Домом Покинутых, а сейчас могла разве что утопиться в фонтане. Но в этом случае меня точно кто-нибудь заметит, а потому искренне надеялась, что воды из душа хватит.

К тому моменту, как я крутанула вентиль, мое тело пылало уже наполовину. Огонь охватил волосы и голову, прокатился от руки до шеи и стремительно спускался вниз, уничтожая пижаму. До тапок у него добраться не получилось: холодная воды хлынула раньше, но так просто сдаваться мой дар не собирался.

Напротив, он разгорелся еще ярче, отчего комната начала

заполняться паром.

Браслет на моей руке раскалился, обжег кожу. Огонь никогда не причинял мне вреда, но о других предметах речи не шло. С трудом раздвинув концы браслета кончиками пальцев, я тихо ойкнула от боли, стараясь шуметь как можно меньше, но это было почти нереально. Браслет упал, звякнул о пол и перестал краснеть.

Обернувшись, чтобы поднять его и положить на полку, я вдруг краем глаза отметила движение у двери. Могла поклясться, что видела, как что-то мелькнуло. Закрыть дверь в душевые, когда входила, я даже не пыталась, а иначе оставила бы подпалины на дереве, но теперь очень сильно пожалела о своем решении.

Там кто-то был, и неизвестно, что он увидел, даже учитывая перегородки между душевыми кабинками. Даже учитывая то, что от двери я находилась на максимальном расстоянии.

Там кто-то был, а теперь сбежал.

Я не могла побежать за тем, кто подглядывал за мной. Огонь не желал сбавлять силу и щедро выплескивался, покрывая собой даже ноги. Плюнув на все, я решила, что, даже если сейчас сюда явятся преподаватели или смотрительница женского общежития, разбуженная кем-то, я просто буду врать.

А точнее, наконец-то признаюсь в том, что дар огня во мне тоже есть. Только проснулся он этой ночью, застигнув меня

в постели, а потому и спасалась я в душевых, абсолютно не зная, что теперь делать.

Успокоившись, мысленно согласившись с этим решением, я закрыла глаза и долгие минуты просто стояла под ледяными струями, пережидая приступ. Мысли мои крутились вокруг браслета, который вроде как должен был блокировать мой дар.

Почему он не помог?

Задав себе этот вопрос, я тут же сама на него и ответила. Артефакт был настроен на дар некромантии и, видимо, к другой магии относился спокойно, а точнее, предпочитал ее проявления просто не замечать.

А мне, кажется, нужен был второй такой браслет. И я даже знала, у кого могу его попросить, ответ был очевидным. Но пока с воплями: «Что происходит?» – в душевые никто не врывался, так что рассказать о своем втором даре куратору в ближайшее время мне не грозило.

Но с этим точно нужно было что-то делать. Прошло уже чуть больше недели с тех пор, как меня приняли в Академию Проклятых, и что-то никто из преподавателей замечать во мне огневичку никак не желал.

Думать было не над чем. Если подобный приступ повторится еще раз, я просто подстрою появление огня на одной из пар, не дожидаясь, пока мой дар обнаружат случайно. В моем случае это было единственно верным решением.

Под душем я простояла несколько часов, прежде чем мой

огонь окончательно угас, после чего я мигом продрогла. Вытершись полотенцем, завернувшись в него, как в единственную выжившую вещь, я босиком добрела до спальни, но доспать удалось всего ничего.

Я будто только закрыла глаза, как всеобщий будильник призвал нас к подъему, окунув в суматошное утро первого выходного дня.

Я искренне не понимала, почему выходные называли выходными, если в субботу все равно нужно было учиться, однако студентами этот день воспринимался как-то по-особенному легко. Словно они уже предвкушали заслуженный отдых или, что более вероятно, предстоящую вечеринку. Ее бурно обсуждали с самого утра – в коридорах женского общежития, в уборной и душевых и даже в столовой.

Из того, что я успела услышать, приглашения на нее получили далеко не все. А попасть хотелось всем, но почему-то я не ощущала себя особенной оттого, что мы с Энаро и Бет туда пойдем.

Да я даже не знала, куда это – туда, потому что о месте проведения вечеринки Рикола так ничего нам и не сказала. Но беспокоило меня не только отсутствие информации и та секретность, в которой держалось это мероприятие.

Были у меня и другие поводы.

Поймав меня на обеде – с завтрака я ушла в числе первых, – ко мне пристал Леу. Подойдя к нашему столу, чем заставил замереть огневика и подавиться Бет, он остановился

рядом со мной и положил руку на спинку моего стула.

Другой рукой протянул мне цветок.

Обычную такую розу, какие Старшая Сестра выращивала целыми кустами, но внезапно ее красные лепестки вспыхнули огнем, ничуть не обжигая сам цветок, а парень довольно улыбнулся тому, что фокус удался. Изумления я скрыть от него не смогла.

– Ты же помнишь? – произнес он с какими-то поистине двусмысленными нотками.

Цветок я с удовольствием из его рук приняла, но на самого огневика покосилась с подозрением.

– О чем? – откликнулась я, наконец-то прожевав картошку.

Просто подошел он как раз в тот момент, когда я наколола кусок вареной картошки на вилку и положила его себе в рот. Жевать в то время, пока Леу показывал фокус, казалось мне верхом невоспитанности, так что пришлось терпеть ради искусства.

– После пар мы ждем тебя в конторе, вот адрес. – Белая прямоугольная визитка с черным рисунком умертвия и с черным же текстом мигом оказалась на столешнице возле меня, заставляя Энаро и Бет с любопытством вытянуть шеи. – И постарайся прийти как можно быстрее.

Подмигнув мне, чем наверняка произвел впечатление на соседние столики, создавая образ эдакого обаятельного ловеласа и одновременно умножая слухи обо мне, Леу вернул-

ся к своим, где за большим столом уже собралась вся «элитная» компания.

Проследив за его спиной, абсолютно не скрывая веселой усмешки, я встретилась взглядом с Ионтином. Нет, конечно, сначала под мой пытливый взор попала Дионика, но это не она меня вчера пыталась поцеловать, так что о ненависти к ней я временно забыла, намеренно демонстративно проигнорировав девицу.

Меня интересовал ее жених, и то, как он смотрел на меня, не обещало мне совсем ничего хорошего, вот вообще. Однако я позволила себе злорадную улыбку, придя к удивительному выводу, что мне даже нравится бесить некроманта.

А еще мне до мурашек, до сладко замирающего сердца нравился его фингал под глазом, который он почему-то до сих пор не удосужился вывести. Я знала от Леу, что дополнительные курсы у этих двоих в этом году были как раз по целительству, но, видимо, кто-то их прогуливал, носясь со своей конторой, как с хрустальным яйцом.

Что же, мне же на руку. С фингалом на лице галца Ионтина Лугстара, наследника древнего аристократического рода, однозначно раньше никто не видел. На него в открытую пялились все кому не лень, даже забывая скрываться от удивления.

Пожалуй, месть моя все-таки удалась. Больше того, сегодня я была готова сама поцеловать некроманта, чтобы, так сказать, выровнять его профиль. Ему очень не хватало вто-

рого синяка.

Для симметрии.

Глава 14

*Все проблемы всегда начинаются с тайны.
С одной маленькой тайны,
Способной разрушить не одну жизнь.*

От допроса огневика и землевички меня спасло ограниченное время, выделенное на обед. Вездесущий сигнал, обозначающий скорое начало занятия, застигал студентов по всей территории академии. Удивительно, но если в первые дни он меня вполне обоснованно раздражал, то сейчас я даже морщиться перестала.

Правду говорят: человек такое существо, которое может привыкнуть абсолютно ко всему.

Сбежав на урок к магессе Арвигдаль, я с затаенным нетерпением ждала его окончания. Сегодня мы учили заклинание отражающей поверхности для того, чтобы иметь возможность создать зеркало буквально из воздуха.

Честно говоря, я абсолютно не понимала, зачем кому-то может вдруг понадобиться зеркало, если, по обыкновению, хотя бы одно такое всегда имеется в доме, но спорить с программой обучения не могла.

Да и не хотела.

Магесса Арвигдаль была тем человеком, которого без нужды лучше не трогать. Ее отвратительный характер пол-

ностью соответствовал ее теперешнему внешнему виду. Моя жалость к этой женщине с каждым днем медленно, но верно сходила на нет.

Создав перед собой крохотное овальное зеркало, я тут же развеяла его и сотворила новое – большое и квадратное. Это упражнение было нацелено на развитие навыка точечного использования магии, но мы с куратором уже успешно прошли этот этап.

Пока другие мучились над созданием одного зеркала, рассчитывая формулу, исходя из площади создаваемого объекта, мне было скучно. Третье зеркало, сделанное мною, имело форму треугольника и помещалось на ладони. Четвертое...

К четвертому зеркалу я так и не приступила. Мне в голову пришла идея, реализовать которую я хотела прямо сейчас. Распрямившись, прекратив почти лежать за столом, я мысленно рассчитала площадь нового объекта, который имел далекую от обычных форму, но прежде...

Не уничтожая уже сделанное мною зеркало, я внесла корректировки в само плетение, что позволило зеркалу измениться. Боковые ребра медленно вытянулись, образуя угол градусов в пятнадцать, а нижняя сторона растеряла несколько сантиметров.

Но это еще было не все. Добавив к уже существующей формуле знак погрешности в том, что касалось формы зеркала, в основные расчеты я внесла внутренние, которые отвечали за целостность боковых граней. Полученный ответ

казался абракадаброй, но, вычленив получившиеся изменения, сравнив их с изначальной записью, я применила свой дар, используя ровно два целых и три пятых деления.

Зеркало тут же преобразилось. Нижняя часть острого треугольника треснула с двух сторон. Я была сосредоточена настолько, что заметила каплю пота, прокатившуюся по моему лбу, только тогда, когда смахнула ее с кончика носа.

Вот теперь мне было трудно удерживать плетение. Оно было не завершено – контур оставался открытым, но прежде, чем замкнуть его, я должна была доделать свое зеркало. И снова расчеты, что цифрами и буквами вспыхивали перед глазами. Снова формула, что теперь разрослась сразу на четыре строчки.

Последнее внесение изменений в плетение далось мне крайне сложно. Руки тряслись, меня лихорадило от осознания того, что задуманное мной возможно. Хотелось закончить как можно быстрее, но я вливала магию капля за каплей. Счет шел уже не на пятые части одного деления, а на двадцатые. Крупицы! Всего лишь крупички дара, в то время как моя магия желала высвободиться, выскользнуть неудержимой волной, смести все на своем пути.

Осколки зеркала слиплись, наложились на нижнюю часть формы с двух сторон рукоятью. Все изделие все еще было острым, висело передо мной в воздухе в защитном куполе – его создавали все без исключения на случай, если зеркало взорвется.

Мне требовалось сгладить края, но не все – только там, где была рукоять моего импровизированного зеркального кинжала. Снова работа с формулой – теперь она занимала шесть строчек, а количество скобок поражало воображение. Больше не нужно было вливать магию. Теперь мне нужно было забрать ее, впитать в себя незначительные крупички и...

Завершив плетение, я замкнула контур и гулко выдохнула. Слишком громко в образовавшейся тишине.

Повернув голову, я посмотрела на Бет. Девушка поражено глядела на меня, не скрывая изумления в глазах, что сделались неестественно большими и круглыми. Уже понимая, что мне не понравится то, что я увижу, я пробежалась взглядом по аудитории. Последней, кого коснулся мой взор, была магесса Арвигдаль.

Ее негромкие хлопки в этой тишине показались насмешкой, учитывая застывшую маской ярость на ее морщинистом лице.

– К куратору. Немедленно, – произнесла она отрывисто и махнула рукой.

В этот же миг прозвучал сигнал, оповещающий окончание занятия. Абсолютно все зеркала исчезли, защитные плетения растворились, но...

Никто и не подумал встать с места. Некроманты и землевики продолжали сидеть, разглядывая созданный мною клинок, который по-прежнему висел в воздухе, но уже без защитного купола.

Преподавательница махнула рукой еще раз. И еще раз. И еще раз. Заклинание, с которым я пока была не знакома, сорвалось с ее побелевших губ, но ничего не произошло.

– Я внесла корректировки в структуру зеркала, чтобы укрепить его, – призналась я тихо.

– Вон!!!

Голос преподавательницы сорвался на крик. Схватив клинок, я в числе первых вылетела из кабинета. Даже не останавливалась, пока мчалась по коридорам. Сердце бешено колотилось, губы высохли, а холодный ветер ознобом щекотал взмокшую под одеждой кожу. Очнулась я только тогда, когда ворвалась в морг – в комнату, которая уже стала для меня привычной.

Взглянув на меня лишь раз, преподаватель Вантерфул, стоящий рядом с открытым артефактом для переноса писем на расстояния, вновь углубился в чтение записки. Дочитав короткое послание, мужчина усмехнулся и обратился ко мне:

– И где же этот предмет, «сорвавший занятие»?

Свой кинжал, который до этого нервно прятала за спиной, куратору я тем не менее показала с гордостью. Потому что знала: он оценит. Пожалуй, единственный во всей этой академии.

Перехватив оружие за рукоятку, он взвесил его на ладони и резко рубанул воздух скользящим движением. Далее смерти посредством кинжала подверглась записка. Листок без каких-либо проблем разделился на две неравные части.

Вердикта куратора я ждала с нетерпением.

– Превосходно, – оценил он мою работу, чем заставил задеться. И тут же опрокинул головой в суровую реальность: – Но перед преподавателем тебе необходимо извиниться. Да-да, Павлиция, извиниться, и не кривись так. Тебе нужны баллы для того, чтобы быть допущенной до экзаменов.

– Магесса никогда не поставит мне необходимые баллы. Мои работы, как и работы многих других студенток, она попросту игнорирует.

Перед куратором жаловаться мне было совсем не стыдно. Он отлично знал о том, какие трудности испытывали студентки на занятиях по бытовой магии.

– И тем не менее тебе нужны эти баллы, так что придется заслужить хорошее отношение магессы. Постарайся хотя бы просто не выделяться на ее занятиях. Этого будет достаточно. В конце концов, большинство студенток переходят из курса в курс, несмотря на отношение магессы. Что же касается твоего...

– Кинжала? – подсказала я, откровенно любуясь своим первым магическим творением.

– Кинжала, – согласился мужчина. – Как тебе удалось его создать?

– А можно я расскажу вам об этом в понедельник? – сделав просительный жест – соединив ладони перед собой, – я с мольбой посмотрела на преподавателя.

Мне действительно требовалось сегодня покинуть акаде-

мию как можно скорее, и дело было совсем не в подработке в конторе некроманта и огневика. Это было мое личное дело, с которым я желала разобраться в самое ближайшее время.

Я хотела найти полуорчанку, которая смогла бы хоть что-то поведать мне о моем рождении. И о моих родителях, если она их знала.

Улыбнувшись, куратор убрал мой кинжал в ящик шкафа.

– Ты же не надеялась, что я тебе его отдам?

– Боитесь, что пораню кого-нибудь? – И вот кто бы знал, почему я так широко улыбаюсь.

– Боюсь, что ты поранишься сама, – поправил меня мужчина и внезапно подошел ко мне, сократив то незначительное расстояние, что было между нами.

Прикоснувшись пальцами к моим волосам, что вызвало во мне волну непонимания и... пока еще не обоснованные опасения, куратор Вантерфул продемонстрировал мне пожелтевший листик, каким-то чудом затесавшийся в моих распущенных волосах.

– Жду подробный рассказ в понедельник. – Мягкая полуулыбка тронула его губы, коснулась темно-синих глаз. – Ты формулу-то записала?

Пришлось признаваться, отрицательно покачав головой.

– А уверена, что до понедельника не забудешь?

Пришлось снова признаваться, и мой ответ снова был отрицательным, потому что да, видоизмененную до неузнаваемости формулу с новыми вводными до понедельника я за-

просто могла забыть.

Жестом указав мне на свой стол, что находился за его спиной, мужчина пропустил меня вперед. Стоило мне занять глубокое мягкое кресло, появившееся в морге совсем недавно, как куратор остановился у меня за спиной. К тому, что он наблюдает за моей работой, я уже привыкла, поэтому негативных чувств по этому поводу не ощущала.

Чернила пачкали бумагу. Я пыталась писать быстро, а потому выходило небрежно, но прочитать написанное можно было без труда. Поставив точку, я отложила писчую палочку и взглянула на преподавателя.

Его лицо стало сосредоточенным, меж темных бровей появилась складка. Да, успешный результат своих расчетов я уже видела, но для меня все равно было важно узнать мнение галекция, получить его одобрение.

– Знаешь, сколько законов магии ты разнесла в пух и прах одной своей формулой? – произнес он озадаченно и вдруг вынудил меня подвинуться в кресле.

Усевшись на самый край рядом со мной, мужчина взялся за писчую палочку и притянул к себе чистый листок. Его расчеты были не менее грязными, потому как он тоже писал торопливо. Записи заняли сначала один листок, потом другой, а я нервничала все больше.

– Не переживай, – легко распознал он мое состояние и наконец поставил точку. – Закон номер шесть?

– Нельзя вносить изменения в уже существующее плете-

ние, – припомнила я общий смысл.

– Нет, Павлиция. В существующее плетение можно вносить изменения, если хочешь образовать нечто новое, другое из его основы, но это не твой случай. Ты внесла изменения в плетение и не изменила его основу. Твой кинжал по-прежнему остается зеркалом, тем, чем ты создавала его изначально. Не понимаешь?

– Нет.

– Если бы ты изменила плетение и преобразовала свое зеркало в горсть песка, в горсть осколков, в прозрачное стекло, ни у кого не возникло бы вопросов, потому что это возможно. Но из зеркала ты создала зеркало, изменив его форму и твердость, что невозможно, согласно шестому закону магии. А теперь вопрос: как ты додумалась сделать расчеты внутри формулы? Откуда взяла три вводные, которых в этой формуле ранее не существовало?

– Я воспользовалась законами математики, – ответила я на первый вопрос и поспешила я поведать то, что куратору было не ясно: – Я разделила изначальные вводные на две составляющие. А последнее – это ширина. В первичной формуле вместо нее стояла двойка. Толщина любого созданного мною зеркала равнялась двум миллиметрам, поэтому я поняла, что это значение не что иное, как ширина. Какой еще закон магии я нарушила?

Ответил преподаватель не сразу. Он все так же рассматривал мои и свои расчеты, сравнивая их. Смяв свои листки,

мужчина перевел свой взгляд на меня.

– Нельзя создавать плетения, в которых используются не целые деления. Использование подобного плетения может привести к самым разным последствиям, где погрешность даже в сотую часть смертельно опасна. Маги редко обладают такой концентрацией.

Порывисто поднявшись, мужчина спрятал мой листок в книгу, снятую с верхней полки, а сам вернулся ко мне и вновь взялся за писчую палочку.

– Ты должна запомнить формулу, которую я сейчас запишу. Ты не создала свой кинжал из одной основы. Ты создала четыре основы и соединила их вместе, поняла? Одна часть – лезвие, еще три – рукоять.

– Куратор Вантерфул, мои манипуляции видели две группы первокурсников и преподаватель. Объясните мне, что не так? – воскликнула я, абсолютно не понимая, что происходит.

Замерев, оторвавшись от своих записей, мужчина медленно обратил свой взгляд на меня. Создавалось полное впечатление того, что отвечать на этот вопрос он желанием не горит.

– Эти две группы видели твои записи?

– Я не делала записей. Мои расчеты были исключительно в моей голове.

Мужчина прикрыл глаза на секунду, словно испытал облегчение.

– Знаешь, что происходит с теми, кто умеет больше, чем другие? Кто нарушает проявлением своего дара законы магии?

– Что?

– Они становятся заложниками, Павлиция. Заложниками тех, у кого есть враги. Орудием чужой мести. – И уже без пояснений: – Запоминай.

С каждым днем, проведенным в Академии Проклятых, мои секреты только множились. Сначала я скрывала только свой дар огня и его первое проявление. Потом к этому секрету добавился мой слишком быстро самовосполняющийся резерв, а теперь еще и уровень концентрации.

Я обрастала тайнами как снежный ком, что катился от самой верхушки горы, по пути становясь все больше и больше. Что я испытывала в этот миг? Как и в день моего восемнадцатого дня рождения, когда мой дар стал общественным достоянием, я абсолютно не испытывала радости.

Магия, которую все повсеместно почему-то называли даром, казалась мне наказанием непонятно за какие грехи. Вопрос «Почему я?» появлялся в моих мыслях все чаще, и ответа на него я не находила.

Но одно решение, возвращаясь от кладбища к главному зданию академии, я все-таки приняла. Я больше не желала ничем выделяться. Потому что до этого дня мои способности приносили мне только проблемы.

В общежитие я не заходила. Перекинув ремень сумки че-

рез плечо, брела по широкой дороге, давно миновав ворота Академии Проклятых. Не хотела терять время, но несколько секунд моей жизни все-таки были безжалостно украдены.

По дороге в город меня нагнала Рикола.

– Не забывай про вечеринку, – напомнила она и черным вихрем пронеслась мимо. – В семь у ворот!

Добравшись до центра города, я свернула в знакомый переулок и вышла на крупную торговую улицу. Здесь находились продуктовые лавки с самыми разными товарами, о чем беззастенчиво кричали яркие вывески.

Не было ни платьев, ни обуви в больших стеклянных витринах. Здесь можно было полюбоваться разве что на свежий кусок мяса, еще живую рыбу в аквариуме необъятных размеров или на круглые булочки, занимающие место на трехъярусных подносах.

Прогулявшись вдоль лавок, я остановилась, дожидаясь, пока чья-то служанка в сером строгом платье освободит вход. Колокольчик звякнул за моей спиной, оповещая о приходе нового покупателя, стоило двери закрыться, но в этом не было необходимости.

Хозяин лавки и без того находился за прилавком, упаковывая в бумагу кусок свиной вырезки. Толпа покупателей терпеливо ожидала своей очереди, рассматривая разнообразные сорта мяса в витринах.

– Господин Энье, мне бы Берни, – окликнула я мясника, ощущая себя несколько неловко.

Во-первых, не хотела отвлекать по самую лысину занятого мужчину, чьи пушистые черные брови и усы являлись его же гордостью. Во-вторых, все внимание толпы тут же переключилось на меня.

– Лицка, зайди сама к нему, – отговорился мясник, едва взглянув на меня. – Не видишь, у меня работы полно?

Видеть-то я все прекрасно видела, но без разрешения пройти за стойку никогда бы себе не позволила. А так покупателям пришлось расступиться, чтобы я могла приподнять столешницу и скользнуть внутрь, скрываясь за внушительной дверью.

Берни обнаружился на своем рабочем месте – в разделочной, но свое присутствие я пока решила не обозначать. Оперлась плечом о дверной косяк и наблюдала за тем, как он рубил мясо на кости на куски.

Некстати вспомнился поцелуй, который так и не случился, о чем я несколько не сожалела. Берни был хорошим парнем, замечательным другом, и ему нужна была добрая, светлая девушка, какой я себя назвать не могла.

И я не хотела напоминать парню о том, что случилось. Вообще не хотела напоминать о себе, но мне нужна была его помощь, а иначе бы я не пришла.

Потому что мое появление могло причинить ему боль, чего я другу никак не желала.

– Берни, – произнесла я негромко, но парень услышал, замер с топором в руках и, словно сомневаясь в своих слухо-

вых способностях, медленно обернулся.

– Лиция? – в его голосе слышалось удивление.

– Привет, – неловко махнула я рукой и попыталась натянуть на губы улыбку. – Ты все-таки здесь.

– Пока ничего лучше не подвернулось, – произнес он то, о чем я уже догадалась. – Тут хоть крыша над головой есть. А ты?

– А я по делу, – смутилась я, пряча глаза. – Мне нужна твоя помощь.

Берни был именно тем человеком, кто знал не только всех Покинутых, но и тех, кто так и не смирился с новым статусом под крылом Старшей Сестры и ушел на вольные хлеба. Такие были до меня, появлялись и после меня, и все они уходили в банду к Стальному Элису.

Сам по себе Элис был тощим, юрким и казался хилым тем, кто видел его лично, но была у него одна особенность, внушающая страх его врагам. Взамен потерянной когда-то руки у него имелась стальная.

Она была почти неподвижной, тяжелой, но определенный страх внушала даже мне, хотя я раньше Элиса не встречала. Мне хватало слухов о том, что его рука – артефакт, ломающий чужие кости одним движением пальцев.

– Мне нужно встретиться с ним, – призналась я, когда первое удивление с лица друга схлынуло.

– Зачем?!

Берни моего желания познакомиться со Стальным Эли-

сом лично совершенно не разделял – это было видно по выражению его лица. Парень хмурился, отказываясь понимать, что может связывать меня с главарем бандитов.

– Мне нужно найти одного человека, точнее полукровку. Для меня это очень важно.

– А что, другого способа найти его нет?

– Ее, – поправила я и встретилась с чужим взглядом, своим умоляющим взором стараясь передать всю необходимость этого мероприятия. – Ты и сам знаешь, что лучше его ребят никто с этим делом не справится.

Раньше я никогда не замечала, насколько Берни упертый. Мне казалось, что я могу попросить его о чем угодно и он это обязательно выполнит, но не в этот раз. Единственное, чего я смогла добиться, так это того, что друг сам поговорит с Элисом. Договариваться о встрече для меня с главарем столичной банды он отказался категорически.

– Нечего тебе с ним общие дела иметь, – произнес он твердо, и спорить я не решилась. – Говори, кого нужно найти.

Информация, которой я обладала, была настолько скудной, что я сама не верила в успех поисков, но парень пообещал сделать все возможное от него и вернулся к работе, тем самым обозначив, что разговор закончен.

Буквально через секунду в разделочную заглянул хозяин мясной лавки и затребовал потроха, которые закончились. Мне оставалось лишь скомканно попрощаться и неловко обнять Берни со спины, отчего друг на мгновение замер, за-

метно напрягаясь.

Поцелуй, который так и не случился, все-таки стал той пропастью, что начала образовываться между нами. Наверное, это было даже к лучшему. Для Берни. Я терять друга не желала совсем, но, кроме дружбы, предложить ему мне было нечего.

Полуорчанка с седыми волосами... Шансы на то, что я смогу ее найти, были ничтожно малы, но я все равно надеялась. Потому что это была единственная нить, соединяющая меня и мое прошлое.

Глава 15

*Мы путаем влюбленность и любовь столь легко,
Словно нам нравятся полученные сердцем раны.*

Улица, которая значилась в выданной мне Леу визитке, находилась через два квартала от мясной лавки, но этот путь я преодолела быстро. Кому, как не мне, было знать, как сократить дорогу, где повернуть, а где пройти напрямик. От жандармов на улицах Абтгейца я убегала не единожды, так что город со всеми его тайными ходами знала хорошо.

Район, в котором я оказалась, насквозь состоял из мелких конторок и жилых домов. В основном на этой улице работали ювелирные мастерские, юридические конторы и другие серьезные организации, чьи владельцы предпочитали работать и жить в одном и том же доме.

Это обуславливалось тем, что так они заметно сокращали свои расходы на охрану.

Ну и конечно, тем, что обратиться к ним можно было в любое время суток за дополнительную, очень щедрую плату.

И тем удивительнее, что среди двух- и трехэтажных гигантов затесался совсем небольшой одноэтажный домик, который будто только недавно построили. Темно-серая внешняя отделка заметно контрастировала с черной крышей и черной же дверью, к которой вели три каменные ступеньки.

Отпустив черные кованые перила, я взглянула на табличку, что украшала внушительных размеров дверь. В ней говорилось, что прием заявок от граждан ведется только по записи, а запись осуществляется через шкатулку-артефакт.

Строчкой ниже были предоставлены данные для построения перехода.

Решив не стучаться, я толкнула створку. Дверь оказалась не заперта, но внутри в комнатке три на три метра меня никто не ждал. Здесь стоял письменный стол, заваленный кипами бумаг, два стула по разным сторонам от него и небольшой диванчик рядом с входной дверью.

Сделав два шага, я негромко покашляла, чтобы привлечь к себе чужое внимание. Мое любопытство заставило меня заглянуть в проход между комнатами, где я обнаружила то ли гостиную, то ли еще один кабинет, но рассмотреть второе помещение получше мне не дали.

Проем собой закрыл Леу, неожиданно схвативший меня за руку.

– Очень хорошо, что ты пришла! – радостно оповестил он меня, насилу усаживая за стол. – Как ты уже поняла, приемная здесь, но мы пока принимаем заявки только через шкатулку-артефакт, потому что не можем постоянно находиться в конторе.

С недоумением проследив за тем, как у меня отбирают сумку и вешают ее на напольную вешалку, я только обратила внимание на внешний вид огневика. Было непривычно ви-

деть его без академической мантии. Сейчас парень был одет лишь в белую рубашку со свободными рукавами, черный жилет и брюки.

– Там наш кабинет и комната отдыха, – махнул Леукус рукой в сторону прохода между комнатами.

И вот лучше бы я туда не смотрела. Опершись плечом о косяк, в проеме стоял Ио. Его руки были сложены на груди, взгляд был острым, отталкивающим. Одежда парня полностью соответствовало тому, во что был одет его друг.

– Там мой кабинет и комната отдыха для Леу, – произнес некромант, выделяя каждое слово в этой короткой фразе.

Огневик от него лишь отмахнулся, этим жестом предлагая мне не обращать внимания на столь незначительное препятствие, как второй хозяин этой конторы.

– Не порти хорошее впечатление обо мне, – произнес он глубокомысленно. – Уборная вот здесь.

Отметив почти неприметную узкую дверь, я кивнула, подтверждая, что все поняла, но времени на то, чтобы прийти в себя, Леу мне не дал. Раскопав среди бумаг деревянную шкатулку на резных ножках, он открыл ее и высыпал в кучу листов передо мной десятки писем.

Как шкатулка в себя их вмещала, я даже представить не могла. Одно слово – артефакт.

Письма были тут же благополучно закопаны огневиком, который вновь что-то искал. Вытащив толстую длинную книгу в синей обложке, он несказанно обрадовался.

– Книга заявок, а точнее, наше рабочее расписание, – произнес он с гордостью и открыл ее, укладывая передо мной. – На заявки мы можем выезжать ежедневно после трех часов дня и до девяти вечера, но лучше компоновать по несколько заявок в день, чтобы у нас оставались свободные дни для срочных заказов.

– А как понять, срочный заказ или нет? – уточнила я, рассматривая редкие записи на эту неделю.

– О, это очень просто! Если фразы витиеватые и нас просят явиться с уважением, то заявка может подождать. А если текст в основном состоит из фраз «Спасите!», «Срочно приезжайте!», «Помогите!», то наша помощь требуется еще вчера. Не сложно?

– Да вроде бы нет, – неуверенно пожала я плечами, приподнимая ладони, потому что Леу снова что-то искал в этом бардаке.

– Да где же она? – спрашивал он, вероятно, у себя же.

Мне пришлось подвинуться на стуле, потому как, обойдя стол, парень полез в его ящички. Из самого нижнего была выковыряна небольшая книженция в черной кожаной обложке. Это оказалась книга доходов и расходов, заполнять которую также предстояло мне.

Прямо сейчас предстояло. Выбрав из многочисленных листков один наугад, Леу показал мне расходы, которые контора понесла на прошлой неделе, сломав чей-то забор. Еще один клочок бумаги, на котором стояло соответствующее

число, говорил о полученных за предыдущий день доходах. Сверку мне было необходимо делать ежемесячно, чтобы владельцы конторы понимали, насколько убыточно их дело.

– Да почему сразу убыточно?! – возмутился огневик на реплику некроманта, о присутствии которого я уже успела забыть.

Голова кружилась скорее не от объема выданной мне за несколько минут информации и не от масштабов предстоящей работы, а от того, насколько быстрым, громким и эмоциональным был огневик. Он перемещался вокруг меня словно вихрь, требуя немедленной реакции на каждое свое слово или действие.

К такому определенно нужно было привыкнуть.

– Да потому что письма, что пришли еще в начале недели, до сих пор не разобраны, – ответил некромант, но уходить обратно в свой кабинет даже не подумал, все так же наблюдая за мной.

– Так Павлиция их сегодня разберет. Правда же? – Я успела только не очень уверенно кивнуть. – Так, свою зарплату тоже пишешь в расходы. Все понятно? Давай откроем первое письмо.

Письмо, все-таки найденное мною под завалами, мне пришлось зачитывать вслух по просьбе некроманта. Его сверлящий взгляд абсолютно не способствовал моему четкому произношению слов. Я то и дело запинаясь, хотя внутренне волнения не испытывала.

Мне действительно было ясно, в чем заключалась моя работа.

– Убогая, у тебя проблемы с чтением? – насмешливо спросил Ио, перекатившись с одной ноги на другую.

– Бледный, у тебя проблемы со слухом? – тем же тоном отозвалась я, ничуть не скрывая ядовитой улыбки.

Кусаться, как оказалось, я тоже умела.

– Да, после того как банка с синей засохшей краской прилетела мне прямо в ухо. Не припоминаешь?

Ионтин думал меня смутить? Не после того, как он вчера попытался меня поцеловать. У меня теперь был козырь в рукаве, которым я могла жалить его без зазрения совести.

– Я тогда еще тебе в глаз дала, не припоминаешь?

– Эй, тихо-тихо, – встал между нами Леу, разрывая то напряжение, что все-таки успело скопиться за эти несколько минут. – Вы смысл письма вообще поняли?

Удивленно взглянув на огневика, я осознала, что совершенно не помню, что именно только что прочла. Я была занята не тем, чтобы понять смысл слов, а тем, чтобы не запинаться под внимательным взглядом черных глаз.

Пришлось перечитывать послание еще раз.

– Стоп! – пораженно воскликнул Леукус. – Так фингал – это дел рук Павлиции?

Не отрываясь от чтения письма, я ему ответила улыбкой. До безобразия довольной улыбкой.

Письма с заявками я разбирала все три выделенные мне

на работу часа. Заявки были самыми разнообразными, но все они сводились к тому, что людей беспокоили умертвия. То сторож деревенского кладбища жаловался на нежить, что поселилась в одном из старых склепов. То хозяйка питейного заведения клялась, будто видела в подвале существо с характерными провалами вместо глаз.

Но самой интригующей мне показалась та самая первая заявка, которую я зачитывала вслух. Деревенские, чьи земли находились на северной окраине королевства, жаловались на то, что мертвец или мертвецы воровали у них куриц. Никого не ели, ни на кого не нападали, но курицы пропадали с завидной регулярностью.

Леу предположил, что во всем виновата чья-то кошка или лиса. Лично я думала на недобросовестных соседей, потому как птичьих останков после никто не находил, а прятать кости и перья мог только тот, у кого были мозги.

Ионтин же предпочел не делать преждевременных выводов и принял решение ехать в деревню прямо завтра, ссылаясь на то, что проверка много времени не займет, а если умертвие не обнаружится, то это будет быстрый и легкий заработок для конторы, ибо платили заказчики даже за сам факт вызова.

– Ты могла бы поехать с нами, – неожиданно предложил огневик, чем несказанно разозлил своего друга.

Ио был против. Ио был зол. Ио был не согласен, чтобы я отправилась с ними, но за шанс поучаствовать в поимке

умертвий я ухватилась моментально. Не потому, что горела желанием слоняться по незнакомой мне деревне. А потому, что дополнительные часы моей работы оплачивались отдельно, о чем я с радостью парням напомнила.

Злости в некроманте значительно прибавилось. Его губы сжались в тонкую линию.

– Убогая нас разорит, – обозначил он будущее их конторы и наконец-то скрылся в своем кабинете.

– Да ладно тебе. Она же много не попросит, – поспешил за ним Леу, оставляя меня без присмотра. Следующее слово он произнес без особой уверенности: – Наверное. Нам бы это, контракт подписать.

Выдать мне контракт для подписи Ионтин обещал в конце рабочего дня. Обещал не мне, а огневику, пока я разбиралась с письмами и вносила заявки в расписание, комбинируя их так, чтобы от одного до другого места парни могли добраться быстро, не тратя большую часть времени на разъезды.

Срочных заявок не было, и это даже порадовало, потому что иначе мне снова пришлось бы пересматривать все расписание.

Меня удручали хаотично разбросанные по столу бумаги. Все их мне нужно было пересмотреть, чтобы сверить, сделаны ли записи по ним, а дальше разложить по соответствующим папкам.

Этим собиралась заняться уже завтра, потому как в конторе я и без того просидела на полчаса дольше, если верить

круглым настенным часам, и на эти же полчаса уже опаздывала на встречу к друзьям.

Словно почувяв мой скорый уход, закрывая за собой дверь, из кабинета вышли парни. Они были облачены в черные плащи, которые абсолютно точно подходили вечерней прохладе, окутывающей город. С каждым днем температура все больше снижалась, распахивая объятия осени, что лично меня радовать никак не могло.

Я была не против дождя, не против луж, что занимали собой дороги, и совсем не против падающих листьев. Я была против холода, на который мой тонкий плащ рассчитан не был.

Впрочем, на данный момент с собой у меня не имелось даже плаща. Из академии я сбежала в черной ученической мантии, и в ней же мне предстояло вернуться.

– Лиция, ты с нами? – окликнул меня огневик, стоило мне подняться и потянуться за собственной сумкой.

– Если на выход из конторы, то да, – ответила я, перекидывая ремень сумки через плечо.

– А на вечеринку?

– Меня уже пригласили.

Тишина длилась меньше секунды. Голос Леу тут же разрезал помещение возмущением:

– Кто пригласил?

– А это имеет значение?

Леукус кивнул, подтверждая, что для него это очень важ-

но. Непонятно с чего, но важно.

– Рикола – соседка по комнате, некромантка, – все же ответила я.

– Нет, не помню такую. – Задумчиво пожевав губу, огонек хотел открыть передо мной дверь, но не успел. Ио его опередил, позволяя мне первой выйти и спуститься по каменным ступенькам. – Но мы можем поехать вместе, раз уж нам в одно заведение.

На долгие раздумья я время не тратила. Отказываться было попросту глупо, потому что в этом случае мне нужно было бы сначала идти до ворот академии, а потом топтать в неизвестную даль. И это еще не факт, что на воротах меня до сих пор ждали. Вероятнее всего, мои друзья уже ушли, решив, что идти с ними на сомнительное мероприятие я не захотела.

– Я поймаю экипаж, – произнес Ио и ступил с тротуара прямо на дорогу, под свет магического фонаря.

Меня слова парня не удивили, а вот его другу, похоже, что-то не понравилось.

– А тебе разве не надо заехать за невестой? – произнес Леукус, украдкой бросив нечитаемый взгляд на меня.

– Мы договорились встретиться на месте.

Темный холодный вечер уже прочно занял свои позиции. Свет на первых этажах зданий в большинстве домов был выключен, поэтому почти безлюдную улицу с узкими тротуарами освещали только фонари – и уличные, и ручные. Последние при себе держали кучера, управляющие экипажами.

Карету удалось поймать быстро, но я все равно успела продрогнуть под пронизывающим ветром. И не успела толком согреться внутри экипажа теплом, что исходил от нагретого в печи камня, потому что поездка закончилась быстро.

Что не могло не радовать.

Сидя на обитой тканью лавке напротив парней в темноте, я в полной мере ощущала на себе сверлящий взгляд Ио, будто это я его вчера пыталась поцеловать, чем он был несказанно возмущен, а не наоборот. Если бы не Леу, на эту поездку в экипаже я никогда не согласилась бы.

Потому что дурой не была.

Находиться с Ионтином наедине мне было категорически противопоказано, а если все же когда-нибудь придется, то мой рот должен быть закрыт.

Совсем.

Леукус не замолкал. Когда карета остановилась, он как раз рассказывал мне о том, как сегодня на занятии спалил свою домашнюю работу. Совершенно случайно и без возможности к восстановлению, о чем демонстративно сокрушался больше всего, когда преподаватель из сочувствия выставлял ему баллы.

– Домашнюю работу я, естественно, не делал, – добавил он, помогая мне выбраться из экипажа.

Увидев таверну, в которой было настолько шумно, что звуки веселья оказались слышны даже на улице, я несколько подрасстроилась.

Увы, но это заведение я знала хорошо. У «Хромой Кобылы» сложилась плохая репутация за счет взбалмошных и редко трезвых посетителей. Драки здесь происходили если не ежечасно, то ежедневно уж точно, а потому жандармы любили проводить тут рабочее время, если смена выпадала на вечер или ночь.

Оформляли, так сказать, протоколы прямо за кружечкой чего-нибудь горячительного.

В душное шумное помещение меня учтиво пропустили первой, но остановилась я прямо на пороге, удивляясь тому, как много студентов пришло на секретную вечеринку для избранных.

– Я поищу своих, – крикнула я Леу, но парень меня не услышал.

Зато услышал некромант, кивнув в знак того, что понял каждое мое слово. Этот его жест почему-то всколыхнул во мне возмущение, будто мне только что с очень важным видом дали разрешение на поиск своих друзей.

Однако долго искать мне никого не пришлось. Увидев Риколу, которая сидела на коленях у одного парня, а целовала при этом его рыжего соседа, а точнее, это он ее целовал, сжимая пальцами шею девушки, я потеряла дар речи и способность связно мыслить.

Чего я только не видела за годы работы в почти такой же таверне. В поисках быстрого заработка к нам часто забежали девушки облегченного поведения, которые вели себя так же

или даже хуже, но представить некромантку в их роли у меня никак не получалось.

Посмотрев по сторонам, я заметила Бет и Энаро. Огневик медленно потягивал что-то из кружки, пока землевичка с неодобрением и смятением наблюдала за нашей соседкой и старшекурсниками. Встав рядом с ними, я тихо спросила:

– Что происходит?

– Рикола перебрала, – поведала Бет, скривившись.

– И?

– И позволила им вести себя так, как они того хотят.

Услышав эти слова – фактически подтверждение моим мыслям, – я вдруг в полной мере осознала то несоответствие, что царапало меня изнутри. Оторвавшись от губ рыжего, Рикола и вздохнуть не успела, как к ней потянулся второй парень, но теперь я хорошо заметила ее бесполезное и отчаянное сопротивление.

Парни громко смеялись над некроманткой, крепко удерживая не только ее саму, но и ее руки.

– Да ладно тебе. Все знают, какая ты, – смеялся рыжий, ничуть не пытаясь быть тихим, помогая своему другу усадить некромантку обратно.

– Лиция, ты куда?

Остановить меня попробовала Бет, но не Энаро. К большому столу, что находился в центре таверны, мы подошли вместе с ним, вероятно, с одним и тем же желанием – накостылять двум неудачникам, выбравшим себе не ту жертву.

Рванув чужой стул в сторону, я дернула Риколу на себя и тут же толкнула ее в объятия огневика, который девушку поймал лишь чудом по причине закатывания рукавов своей рубашки. За прошедшие сутки это был уже второй раз, когда я портила кому-то лицо посредством кулака и абсолютно ни о чем не жалела.

– Вы двое. Не смейте приближаться к моей подруге, иначе... – произнесла я с нажимом, готовая при необходимости поучаствовать в драке, но речь мою оборвали еще до того, как разозленные, лишенные развлечения старшекурсники повскакивали со своих мест.

– Будете иметь дело со мной.

Оборачивалась я медленно, совсем не веря своим ушам. Да что там ушам? Обернувшись, я и глазам своим не могла поверить, потому что ровно у меня за спиной, так близко, что мне пришлось задрать подбородок, чтобы взглянуть на него, стоял Ионтин.

И взгляд его был направлен не на меня, а на тех, кто так и не решился подняться.

Вскинутые вверх ладони от рыжего означали капитуляцию, чему лично я была рада. Потому что некрасивой драке я сейчас предпочитала разговор с Риколой. Я прекрасно видела, что именно в это мгновение Ар уводил некромантку в сторону туалета.

Обойдя застывшего Ионтина, я поспешила туда же и первым делом выгнала огневика стоять на охране, чтобы нам

никто не мешал.

– Чего вы со мной возитесь? – с трудом произнесла некротмантка сквозь слезы, пока я ее держала у раковины, а Бет умывала. – Да я вас пригласила сюда только потому, что мне не с кем больше было пойти. Меня сюда не приглашали, понятно? А я хотела, должна была...

Резко развернув к себе девушку, я отвесила ей пощечину, чтобы остановить истерику. Как ни странно, помогло. Замокнула она тут же.

– Успокоилась? – спросила я твердо.

Риколла потерянно кивнула и больше не кричала, но слезы все равно катились по ее щекам. Следующие слова она произнесла совсем тихо:

– Мой отец разорен. Мне срочно нужно выйти замуж за кого-то состоятельного. За любого... кто согласится. Отец убьет меня, если я не найду себе жениха в ближайшее время.

– Обязательно убьет, – мои слова звучали жестоко, но правда редко бывает доброй, – потому что так ты себе точно жениха не найдешь. Ты строишь из себя ту, кем не являешься. Прекрати смотреть на этих избалованных идиотов с обожанием, прекрати пытаться стать такими, как они. Покажи себя настоящую, и тогда на тебя действительно посмотрят. Не эти, а достойные парни.

Кивнув, тем самым соглашаясь с моими словами, Бет торпливо добавила:

– Нам лучше вернуться обратно в академию.

– Что, уже? Я даже не съел ничего! – возмутился Энаро, заглянувший к нам.

Кажется, он слышал весь наш диалог, но на Риколу с презрением смотреть даже не думал. Наоборот, сделал вид, будто все, что она сказала, пропустил мимо ушей. Впрочем, как и мои слова.

– Возьми что-нибудь с собой и пошли, – ответила я, все еще не отпуская девушку, опасаясь, что самостоятельно на ногах она держаться не в состоянии. – И нам что-нибудь захвати.

Ужина-то у меня сегодня не было.

Удерживать невозмутимость на лице было трудно, но я справилась. Словно так и должно быть, мы прошли через всю таверну, придерживая Риколу с двух сторон. Энаро двигался впереди нас, частично загораживая собой некромантку, вид которой сейчас был откровенно жалким.

А на нас смотрели. С презрением, к которому мне было не привыкать. Со злыми усмешками, что так сильно искажали холеные лица аристократов, являя их настоящую суть. С нервным смехом от тех, кто прекрасно понимал, что происходящее неправильно, но никогда в этом никому не признался бы.

Потому что у них был статус – то единственное, что отличало их от других. Статус, которым они дорожили больше жизни. Мне же по сравнению с ними терять было нечего. Я всех их жалела, но они этого никогда не поймут.

Заметив сладкую парочку – отчего-то плачущая Дионика открыто вешалась на своего жениха, касаясь пальцами его поврежденного лица, – я удостоила их лишь коротким взглядом. Видела, что Ио смотрел на меня, как и добрая половина таверны, а потому не удержалась от язвительной усмешки, словно и не обращенной к нему.

Но мы оба знали, кому она была предназначена.

Леукус перехватил меня уже у самых дверей. Вернувшийся от стойки Энаро передал мне два бумажных пакета с нашим ужином, а сам забрал у меня Риколу, чей плащ несла Бет, придерживающая девушку с другой стороны.

– Ты уже уходишь? – спросил он, заметно расстроившись.

Я же позволила себе теплую улыбку, потому что Леу мне нравился. Как друг. Пожалуй, единственный во всем этом серпентарии.

– Да, нам стоит отвести Риколу в академию.

– Но ты же вернешься? – И столько надежды было в его васильковых глазах.

Мне даже стало неудобно оттого, что придется парня разочаровать.

– Думаю, нет, – постаралась я ответить мягко. – День вышел суматошным. Встретимся завтра в конторе.

Поддавшись сиюминутному порыву, я крепко обняла огневика и вышла из таверны. За то время, пока я там находилась, воздух заметно похолодел. Мурашки пробежали по коже, но мысль вернуться обратно в теплое, пропахшее тра-

вами помещение так и осталась только мыслью.

На улице было темно. Дорога и дома освещались лишь редкими ручными фонарями, что всегда держали при себе возничие.

Дверь за моей спиной открылась, и мне пришлось посторониться, выпуская наружу вездесущего некроманта.

– Быстрее будет на карете, – произнес он, глядя исключительно на жавшихся друг к другу моих друзей. Они как раз помогали Риколу надеть темный плащ.

– Мы сами разберемся, – огрызнулась я, не имея никакого желания сейчас терпеть его присутствие.

– Ты по-нормальному можешь?

Откровенно опешившая как от вопроса, так и от наглости некроманта, я ненадолго оторопела, что и стало моей ошибкой. До того как я успела выйти на дорогу, не имея при этом ни монеты в карманах, Ионтин сделал это за меня. Отошел от таверны под свет мигающего фонаря и громко свистнул что было сил.

Наемный экипаж тут же вылетел из-за поворота и через несколько мгновений остановился рядом с нами.

– Садитесь, – приказал Ио моим друзьям.

Я успела только передать Энаро бумажные пакеты, как меня неожиданно взяли за руку. И не просто взяли, а еще подтащили к кучеру под удивленным взглядом огневика, что высунулся из экипажа.

– Чтобы извозчик потом не сказал, что ему не платили, –

пояснил Ио возмущенной мне свои крайне возмутительные же действия и передал молодому мужчине монеты.

– Я сама могу заплатить, – взбунтовалась я, хоть по-прежнему не имела ни единой монетки не то что при себе, а вообще.

– Академия Проклятых, трогай.

Стоило некроманту ударить по стенке кареты, как лошади тут же сорвались с места. По-прежнему распахнутую дверцу он закрыл уже на ходу, чуть не ударив отпрянувшего огневика ею же по лбу.

Сказать, что я оторопела, это ничего не сказать. Я даже ладонь свою из его теплых пальцев не попыталась вырвать, провожая уносящийся экипаж растерянным взглядом.

– А я? – это все, на что меня хватило.

– А ты, кажется, приехала с нами на праздник. Вот и пошли праздновать.

С этими словами он потянул меня обратно к входу в таверну, но от первого шока я уже отошла. Вырвав пальцы из чужого крепкого захвата, я сделала два шага назад, выходя за черту, которую мигающий фонарь уже не освещал.

– Ты еще фингал захотел? Слишком быстро отек спал? – пригрозила я, ни на секунду не выпуская второкурсника из поля зрения.

– Ага, увлечение у меня такое, – криво усмехнулся он, прожигая меня взглядом. – Люблю, когда девушки делают мне больно.

– С этим не ко мне. С этим к мозгоправу.

Сделав еще шаг назад, я стремительно развернулась и зашагала по дороге, стараясь не сжиматься от обрушившегося на меня холода. Держала спину прямо, плечи – расслабленными, всем своим видом показывая, что некроманта не боюсь.

Я его и не боялась. Отчего-то перестала даже опасаться, чего никак не могла сказать об отце его невесты. Но Фалдруды мне за содеянное еще обязательно заплатят.

– Красивой девушке нельзя ходить одной по темным улицам, – догнал меня голос некроманта.

Кто-то вывалился из таверны, на мгновение оглашая округу шумом, но я не оглядывалась.

– В этом городе меня знает каждая собака. Это тебе следует переживать, – ответила я громко, просто не имея сил расстаться с довольной улыбкой.

– Я мужчина, мне в этом плане проще.

Даже не оборачиваясь, я могла сказать, что Ионтин стал ко мне гораздо ближе. Его негромкие шаги было слышно в том подобии тишины, что образовалось на улице, так же как и мои.

Я ускорила шаг. Он ускорился тоже.

– Я сейчас жандармов позову, – пригрозила я, усмехаясь.

– Зови, – предложил он спокойно. – А я скажу, что ты меня обокрала.

После такого заявления не остановиться я просто не мог-

ла. А остановившись, стремительно обернулась, чтобы обнаружить самодовольно улыбающегося парня всего в шаге от себя.

– И что же я украла? – спросила я с вызовом.

– Мое сердце.

Мой громкий смех разнесся по темной улице, ничуть не изменив выражения чужого лица. В этот момент я целиком и полностью осознала очевидное. Нет, понимание сложившейся ситуации пришло раньше, но именно осознала я его только сейчас.

Я выиграла эту битву, ничего для этого толком не сделав. Я отомстила Ионтину так, как не смог бы никто и никогда.

Сестра Грегальда

Две недели спустя

– Грегальда, ты опять читаешь желтую прессу? Это недопустимо для Сестры из Дома Покинутых!

Услышав строгий голос Старшей Сестры, та, в ком текла кровь сирены, быстро выпрямилась и спрятала газету у себя за спиной. В такие моменты она ощущала себя юной девицей, что прячет под подушкой запретные любовные романы от матери.

Но то время давно прошло. Мимо пролетели века, что, впрочем, ничуть не сказалось на облике по-прежнему молодой женщины.

В кастрюле закипел суп, и Грегальде пришлось бросить газету, чтобы снять горячую крышку. Кухню тут же наполнил мясной аромат. Сколько еще дней они смогут позволить себе кормить детей мясом, прежде чем перейдут только на овощи и крупы? Это был один из тех вопросов, на который Старшая Сестра отлично знала ответ.

И этот ответ являлся причиной ее теперь, казалось, навечно испортившегося настроения. Прямая как палка, она источала злость, совсем ненадежно пряча за этой маской свои переживания.

Повернувшись, сирена отметила, что Офелию тоже заинтересовала первая страница газеты. Большими буквами в статье рассказывалось о страшном преступлении, что произошло прошлой ночью под крышей дома влиятельного галеция.

Увы, но к желтой прессе и слухам эта газета не имела никакого отношения.

– Вы знали его, Офелия? – тихо спросила Грегальда, помешивая суп.

– Превосходно, – тон Старшей Сестры был резким и стал еще тяжелее, – Галеций Фалдруд полностью заслужил свою смерть.

Кухню глеция Бендант покинула так же стремительно, как

и появилась в ней, оставив Сестру один на один с газетой. Не устояв перед искушением, женщина вновь пробежала глазами по статье, которую так и не успела дочитать.

Причиной смерти уважаемого галеция, как утверждали эксперты, стал огонь.

Магический огонь, в котором его сожгли.